ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

ХИЖАЗИ МАРАХ К. Ю.

НЕФОРМАЛЬНЫЙ РЕГИСТР КОММУНИКАЦИИ В МЕДИАДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ И ПАЛЕСТИНСКИХ БЛОГОВ)

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Специальность – 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Научный руководитель –
доктор филологических наук,
доцент **О.В. Ширяева-Ширинг**

Ростов-на-Дону
2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ **3**

ГЛАВА I. НЕФОРМАЛЬНЫЙ РЕГИСТР КОММУНИКАЦИИ КАК ОБЪЕКТ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ **14**

1.1. Понятие «регистр коммуникации» в современной лингвистике 14

1.2. Принципы выделения неформального регистра коммуникации и подходы к его исследованию 28

1.3. Медиадискурс как сфера реализации неформального регистра коммуникации 38

1.4. Лингвокультурная специфика неформального общения в арабоязычных социальных сетях 54

Выводы по первой главе **66**

ГЛАВА II. ИНСТРУМЕНТЫ АКТУАЛИЗАЦИИ НЕФОРМАЛЬНОГО РЕГИСТРА КОММУНИКАЦИИ В РУССКИХ И ПАЛЕСТИНСКИХ БЛОГАХ **70**

2.1. Неформальные средства установления фонического контакта между автором блога и его аудиторией 70

2.2. Дискурсивные средства выражения оценки как коммуникативный маркер неформального общения в блогах 95

Выводы по второй главе **110**

ГЛАВА III. ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ НЕФОРМАЛЬНОГО РЕГИСТРА КОММУНИКАЦИИ В РУССКИХ И ПАЛЕСТИНСКИХ БЛОГАХ **114**

3.1. Фонетико-графические сигналы неформальной коммуникации 114

3.2. Лексико-грамматические средства выражения неформальной тональности 147

Выводы по третьей главе **161**

ЗАКЛЮЧЕНИЕ **165**

СПИСОК НАУЧНОЙ И СПРАВОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ **171**

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА **189**

ПРИЛОЖЕНИЕ. Фрагмент двуязычного словаря русского и арабского интернет-жаргона и молодёжного сленга **199**

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее исследование посвящено выявлению особенностей функционирования речевых средств, маркирующих неформальный регистр коммуникации, в медиадискурсе, а также выделению специфических признаков, актуализирующих различия между употреблением данных речевых средств в русско- и арабоязычной блогосферах, репрезентирующих различные лингвокультурные традиции.

В XXI в. благодаря стремительной экспансии цифровых медиаплатформ, среди которых особое значение имеют социальные сети, блоги и мессенджеры, наблюдается переход от классических форматов коммуникации между людьми к инновационным, задействующим информационно-коммуникационные технологии и формирующим новый тип дискурса – интернет-дискурс. Данный тип дискурса отличается особой спецификой, поскольку в его рамках происходит интеграция письменного и устного видов речи, что способствует значительному увеличению частоты использования неформальных языковых средств, типичных в первую очередь для устного речевого поведения, как в письменной, так и в устной интернет-коммуникации. Другими словами, происходит широкое распространение неформального регистра коммуникации в медиадискурсе, в том числе в такой его сфере, как блоговая коммуникация. Однако специфика интернет-дискурса не ограничивается лишь динамичным проникновением неформальных речевых средств в интернет-коммуникацию, поскольку вместе с сугубо лингвистическим аспектом необходимо учитывать также комплекс тесно взаимосвязанных социокультурных, прагматических, психологических и лингвокультурных факторов.

Актуальность настоящего исследования определяется необходимостью многоаспектного научного осмысления постоянно усложняющегося и динамически расширяющегося пространства неформальной интернет-коммуникации, проникновением неформальной языковой стихии в различные

дискурсивные практики носителей русского и арабского языков (в том числе и отдельных диалектов арабского языка), а также формированием интернет-опосредованных субпространств массового вербального и вербально-визуального взаимодействия рядовых арабо- и русскоговорящих, важностью выявления и описания как универсальных, так и специфических для конкретной лингвокультуры особенностей интернет-общения.

Степень разработанности проблемы. В трёх рассматриваемых в данном исследовании научных традициях: англо-, русско- и арабоязычной – термин «регистр коммуникации» изучается с точки зрения различных подходов. Так, в работах англоязычных исследователей прослеживается тенденция к поиску и установлению взаимосвязи между дискурсивной вариативностью и типами социальных ситуаций (Reid, 1956; Halliday, 1964; Leech, 1966; Trudgill, 1983; Hymes, 1989) с последующим определением регистра коммуникации как социокультурного явления (Agha, 2005, 2007, 2015), оказывающего прямое влияние на конкретную речевую ситуацию (Pescuma, 2023). Гораздо реже англоязычные исследователи связывают регистр коммуникации со сферой деятельности и стилем (Firth, 1957), в отличие от русскоязычной научной традиции, в которой преобладает концепция функционального стиля (Виноградов, 1955), хотя отдельными исследователями и разрабатывается теория регистровой связанности (Шубин, 1972; Жеребков, 1985; Золотова, 1998). Если говорить о термине «регистр коммуникации» в арабоязычной научной традиции, то необходимо отметить, что первостепенное значение отводится изучению различных аспектов речевой деятельности: типам и рангам речи (ابن فارس, Ибн-Фарис[1], 1970), образцам речи (القرطاجني, Аль-Картаджани, 1986), адаптации речи (ابن قتيبة, Ибн Кутайба, 1988), уровням речи (الجاحظ, Аль-Джахиз, 1998). Кроме того,

[1] Здесь и далее, ссылаясь на исследования арабских учёных, в скобках будем указывать их имена на арабском языке и наш перевод на русский язык для облегчения восприятия арабоязычного текста.

современные арабоязычные исследователи также уделяют внимание общему делению языка на различные категории (شراب, Шорраб, 2022) и разрабатывают собственные классификации регистров (حمزة, Хамза, 2010).

В предлагаемых исследователями классификациях регистров особое место занимает неформальный регистр коммуникации, изначально используемый в кругу семьи и друзей, однако со стремительной экспансией медиаплатформ перешедший из неформального дискурса в медиадискурс. Данное явление обусловлено тем, что коммуниканты, взаимодействующие в рамках медиадискурса, преследуют цель установить доверительный контакт с конкретной целевой аудиторией, тем самым повысив доступность и привлекательность продуцируемого медиаконтента, что находит отражение во многих исследованиях в рамках рассматриваемых нами научных традиций: англоязычной (Kress, 1985; van Dijk, 1988; Fairclough, 1993), русскоязычной (Желтухина, 2004; Кожемякин, 2010; Баженова, 2015; Коновалова, 2015; Уланович, 2018) и арабоязычной (المسدي, Аль-Масди, 2007; هادي, Хади, 2009; سليمان, Сулайман, 2013). Отмечается, что неформальный регистр коммуникации выступает в роли основной речевой модели поведения в социальных сетях (Crystal, 2006; Tredinnick, 2006; Kuss, 2011), в особенности в блогах, которые становятся средством не только обмена информацией, но и выражения собственной точки зрения в интерактивной форме с аудиторией (Ханс, 2021).

Вышеперечисленные научные исследования легли в основу нашей работы, став её **научно-теоретической базой**.

Помимо этого, стоит отметить практически полное отсутствие кодификации лексем и выражений палестинского диалекта, обслуживающих сферу неформального дискурса в интернет-коммуникации. До 2022 года, ознаменованного появлением первого толкового словаря палестинского диалекта арабского языка (Maknuune: A Large Open Palestinian Arabic Lexicon, 2022), наблюдалась лакуна в лексикографии палестинского диалекта: словарей просто

не было. В вышеупомянутом словаре не затрагивается вопрос маркированности языковых единиц в отношении сферы их употребления.

Объектом настоящего исследования является русско- и арабоязычный медиадискурс, а **предмет** его составляет неформальный регистр коммуникации.

Основная **цель** работы заключается в комплексном лингвистическом описании неформальной блоговой коммуникации на русском и арабском языках. Для её достижения представляется необходимым выполнение следующих **задач**:

1) дополнить существующее определение неформального регистра коммуникации и определить коммуникативные маркеры, присущие данной функциональной разновидности языка вообще и в рамках блоговой коммуникации в частности;
2) выявить вербальные и невербальные средства неформальной коммуникации, общие для письменных и устных текстов русских и палестинских блогеров, и установить их функции в речевой деятельности авторов блогов и цели, которые достигаются коммуникантами с их помощью;
3) обозначить специфические лингвистические и паралингвистические черты неформального общения в русскоязычной блогосфере;
4) выделить группу неформальных речевых средств, распространённых в блогах, которые ведутся носителями арабского языка из Палестины;
5) создать фрагмент словаря с лексемами и выражениями, обслуживающими блогосферы на русском языке, стандартном арабском языке и палестинском диалекте арабского языка, репрезентирующими неформальный регистр коммуникации в медиадискурсе и служащими основой для создания первого обширного словаря палестинской блоговой коммуникации.

Материалом исследования являются публикации блогеров: с одной стороны, русскоязычных, таких как Ольга Бузова, Катя Варнава, Ян Гэ, Настя

Ивлеева, Роман Каграманов, Илья Шабельников, Антон Шастун, mamaotlichnika, Valeri chekalina, а с другой – арабоязычных, употребляющих палестинский диалект, таких как Исраа Ал-Мудалаль, Абу Джулия, Бисан Одэ, Виссам Кутоб, Ахмид Абу Эл Роб, Ахмид Массад, Ибн Хатута, Диала Сестим, Ахмед аль-Хенави, Диаа Элиан, Азза Зарур – на различных социальных платформах: Instagram[2], Snapchat, Telegram, TikTok[3], VK, YouTube[4]. Всего нами из блогов обеих лингвокультур было отобрано и проанализировано 348 контекстов неформальной коммуникации в блогосфере: 171 контекст из русскоязычных и 177 контекстов из палестинских источников. Выборка материала обусловлена репрезентативностью языковых явлений в отобранных примерах: в блогах большое количество постов, которые не отличаются разнообразием языкового оформления, поэтому нами были взяты самые показательные посты в период с 2021 по 2025 гг. Выбор периода связан с началом проведения нашего исследования – мы обращались к современным публикациям изучаемых блогеров.

Основными **методами** исследования являются: теоретико-аналитический метод, метод статистической обработки данных, метод сравнительно-сопоставительного анализа, метод когнитивно-понятийного анализа, а также критический контент-анализ, дискурс-анализ, контекстуальный, концептуальный и семантический анализ.

Гипотеза данного исследования заключается в следующем: неформальный регистр коммуникации является конституирующим для блоговой коммуникации, протекающей в едином интернет-пространстве в рамках различных лингвокультур (на примере русской и арабской лингвокультурных традиций).

[2] Признан экстремистской организацией и запрещён на территории России.
[3] Признан экстремистской организацией и запрещён на территории России.
[4] Признан экстремистской организацией и запрещён на территории России.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Под неформальным регистром коммуникации понимается функциональная разновидность языка, в основе которой лежит контекстуальная адаптация под неформальную ситуацию общения, характеризующаяся высокой степенью проявления таких коммуникативных маркеров, как разговорный стиль (лексическая свобода, допускающая использование разговорной лексики, эмоционально окрашенных выражений, сокращений и междометий, а также гибкость синтаксиса, проявляющаяся в неполных фразах, инверсии и повторах), повышенная информативность невербальных сигналов коммуникации (жестов и интонации) в устной форме неформального общения, простота оформления в письменной форме неформального общения (концентрация смысла посредством эмодзи, сокращений и упрощённых грамматических конструкций). Специфической особенностью неформального регистра коммуникации в такой нише медиадискурса, как блогосфера, помимо вышеперечисленных, является интерактивность, достигаемая за счёт средств установления фонического контакта, таких как юмористические вкрапления и дружеские обращения и приветствия, и за счёт дискурсивных средств выражения оценки.

2. Основными маркерами функционирования неформального регистра коммуникации, общими как для русскоязычной, так и для арабоязычной блогосферы, являются следующие вербальные и невербальные средства: дружеские обращения и приветствия, создающие атмосферу близости и доверия; гендерно-маркированные единицы; личное местоимение «вы» во множественном числе; намеренное нарушение орфографии, в том числе её упрощение; языковая игра, основанная на изменении тональности речи (переход от формальных выражений к абсурду, иронии, саморефлексии); визуализация эмоций с помощью эмодзи; заимствованные слова как маркеры «современности»; молодёжный сленг. Российские и палестинские блогеры стремятся к установлению фонического контакта с аудиторией, поэтому обеим блогосферам,

репрезентирующим различные лингвокультуры, присуще частотное употребление притяжательного местоимения «мой» по отношению к подписчикам («мои друзья», «мои хорошие», «мои дорогие» и т.д.), интонационная составляющая данного обращения, а также юмористические вкрапления.

3. Для речи русскоязычных блогеров характерно использование таких неформальных речевых средств, как сокращения; уменьшительно-ласкательные формы; имитация интонации устной речи через пунктуацию (многоточия, скобки); заимствования из английского и испанского языков с адаптацией под русскую графическую систему; обсценная, нецензурная лексика и вульгаризмы (зачастую воспринимаются как юмористический контент); обращения-прилагательные, инфантильные обращения, обращения-зоологизмы; прямые способы выражения оценки; утрированно разговорный стиль с намеренными речевыми ошибками, способствующий установлению фонического контакта и приближению к аудитории. Юмористическая составляющая языкового общения русскоязычных блогеров имеет широкий диапазон проявляемых по отношению к подписчикам чувств: от доброго приятельского подшучивания до острых иронических шуток, вплоть до критики и оскорблений, что свидетельствует о вербальной грубости авторов блогов из России.

4. В речи блогеров из Палестины встречаются преимущественно такие показатели неформального регистра коммуникации, как использование диалектов (включая уникальные фонетические маркеры и лексику), служащих основным средством установления фонического контакта; заимствований из английского и турецкого языков с адаптацией под арабскую графическую систему и диалекты; молитв и религиозных слов; косвенных способов выражения оценки; отсутствие грубых шуток в речи как мужчины, так и женщины (свидетельство мягкости и безобидности арабского юмора ввиду языкового табу в арабской лингвокультуре на любое проявление неуважения к собеседнику);

отсутствие бранной лексики; стилистически сниженная лексика в речи мужчины, употребление которой зависит от типа контента и обусловлено конкретной коммуникативной ситуацией.

5. Существует лексикографическая проблема в кодификации палестинского диалекта арабского языка, так как, с одной стороны, носители арабского языка, проживающие в разных странах, не понимают разговорный язык друг друга, а с другой – на данный момент отсутствует словарь арабского интернет-сленга, в том числе словарь палестинской блоговой коммуникации. Поскольку в самой сути коммуникации во Всемирной паутине заложена возможность общения вне географических границ, а различие между диалектами арабского языка крайне велико, что приводит к непониманию между коммуникантами, мы создали фрагмент первого словаря палестинской блоговой коммуникации с лексемами и выражениями, обслуживающими блогосферы на русском языке, стандартном арабском языке и палестинском диалекте арабского языка, репрезентирующими неформальный регистр коммуникации в медиадискурсе и представленными в приложении к данному диссертационному исследованию.

Научная новизна исследования состоит в том, что, во-первых, в нём впервые проводится сопоставление медиадискурсов, порождаемых в рамках двух различных культур: русской и арабской, – поскольку они являются типологически далёкими друг от друга и не вступают в активное взаимодействие в силу языковых, географических, религиозных и некоторых других факторов, что исключает активное взаимное влияние двух культур. Во-вторых, в ходе нашего исследования впервые был создан фрагмент словаря – подборка лексем и выражений, обслуживающих блогосферу и представленных в приложении к нашей работе, которое можно рассматривать как основу для создания первого обширного словаря палестинской блоговой коммуникации. Кроме того, поскольку в нашем исследовании впервые сопоставляются блогосферы двух лингвокультур (русскоязычной и палестинской), научная новизна заключается

также в ориентации фрагмента словаря, представленного в приложении к данной работе, не только на интернет-пользователей, являющихся носителями русского и арабского языков, но и в первую очередь на студентов, изучающих арабский язык в России или русский язык в странах арабского мира.

Теоретическая значимость исследования состоит в приращении знания об актуальных дискурсивных практиках интернет-пользователей, использующих в своей медийной деятельности русский и арабский языки, а также в расширении имеющихся представлений, с одной стороны, о феномене пользовательского контента и массовой неформальной коммуникации, а с другой – о неформальных интернет-опосредованных речевых практиках в целом. Кроме того, настоящее исследование способствует заполнению лакуны в русскоязычных теоретико-методологических исследованиях, посвящённых понятию «неформальный регистр коммуникации», поскольку на данный момент наблюдается недостаток в подобных научных работах.

Практическая ценность работы заключается в том, что проанализированные в ней материалы являются фрагментом двуязычного словаря русского и арабского интернет-жаргона, а также молодёжного сленга, а полученные результаты могут использоваться в процессе преподавания специальных курсов по языковой игре, интернет-лингвистике, дискурсу новых медиа, гражданской журналистике, арабской диалектологии и разговорному арабскому языку Палестины.

Личный вклад диссертанта в разработанность научной проблемы заключается в:

1) расширении теоретико-методологической базы, посвящённой изучению неформального регистра коммуникации, в русскоязычных исследованиях;
2) сборе эмпирической основы для русско-арабского словаря интернет-коммуникации;

3) анализе дискурсивных и лингвостилистических инструментов актуализации неформального регистра коммуникации в арабской блогосфере.

Апробация диссертации. Материалы диссертации апробировались в процессе научных обсуждений на кафедре русского языка как иностранного и методики его преподавания ЮФУ. Результаты и выводы диссертации нашли отражение в докладах и выступлениях на научно-практических конференциях: IV Международной конференции студентов и молодых исследователей «Русский язык в контексте открытого диалога языков и культур» (Ростов-на-Дону, 2021), Международной научной конференции «Шаг в науку: проблемы, поиски, решения» (Гомель – Магнитогорск, 2021), Международной конференции «Язык и перевод в контексте межкультурной коммуникации: актуальные вопросы и современные аспекты» (Ростов-на-Дону, 2021), IV Международной конференции студентов и молодых исследователей «Русский язык в контексте открытого диалога языков и культур» (Ростов-на-Дону, 2022), VII Международной научно-практической конференции «Слово в языке и речи: современные исследования в филологических науках» (Казахстан, Кокшектау, 2023), I Международной научно-практической конференции «Теория и практика коммуникации» (Тирасполь, 2023), VII Международной научно-практической конференции «Язык и речь в интернете: личность, общество, коммуникация, культура» (Москва, 2023), VI Международной молодёжной научно-практической конференции «Русская речемыслительная культура: проблемы эффективности коммуникации (Сочи, 2023), XV Научно-образовательном форуме Сочинского института (филиала) РУДН (Сочи, 2023), XI Международной научно-практической конференции «Славянские чтения» (Сочи, 2023), XVI Научно-образовательном форуме Сочинского института (филиала) РУДН (Сочи, 2024), Международной научно-практической конференции «Славянские чтения: роль семьи в формировании, развитии и сохранении русского языка» (Сочи, 2023),

IV Международной научно-практической конференции магистрантов, аспирантов и молодых учёных «Язык и перевод в контексте межкультурной коммуникации: актуальные вопросы и современные аспекты» (Ростов-на-Дону, 2024), VIII Международной научно-практической конференции «Язык и культура в эпоху интеграции научного знания и профессионализации образования» (Пятигорск, 2024), Международной научно-практической конференции «Инновационные подходы в межкультурной коммуникации, лингвистике и лингводидактике» (Грозный, 2024), VI Международной конференции студентов и молодых исследователей «Русский язык в контексте открытого диалога языков и культур» (Ростов-на-Дону, 2024), V Международной научно-практической конференции магистрантов, аспирантов и молодых учёных «Язык и перевод в контексте межкультурной коммуникации: актуальные вопросы и современные аспекты» (Ростов-на-Дону, 2025). По теме диссертационного исследования опубликовано семь статей, из них три в журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы. Работа состоит из введения, трёх глав (из них одна теоретическая и две практические), заключения, библиографического списка и одного приложения. Общий объём диссертации – 202 страницы. Список литературы состоит из 182 научных трудов, включающих 89 русскоязычных, 56 англоязычных и 37 арабоязычных источников, а также из списка источников фактического материала, включающего 91 источник.

ГЛАВА I. НЕФОРМАЛЬНЫЙ РЕГИСТР КОММУНИКАЦИИ КАК ОБЪЕКТ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

1.1. Понятие «регистр коммуникации» в современной лингвистике

Термин «регистр» не столь распространён в российской языковедческой традиции. Он активно используется в публикациях на английском языке и часто встречается в англоязычной научной литературе. В обиходном смысле под словом «регистр» понимают стиль языка, грамматику и слова, используемые в конкретной речевой ситуации. И следует отметить, что в толковых словарях английского языка присутствуют пометы «формальное» и «неформальное», относящиеся к регистру. В специализированной литературе регистр описывают как «вариацию, связанную с конкретной речевой ситуацией, включая конкретные коммуникативные цели» (Гайда, 2010, с. 98). Исследователи выделяют устные регистры (разговорный) и письменные (газетный, академический и художественный). Однако в западной литературе нет единой системы функциональных стилей (или регистров). Вместо этого предлагаются различные варианты анализа речевой ситуации, которая обусловливает регистр (Pescuma, 2023).

В зарубежной лингвистике в начале XX века в научных парадигмах многих дисциплин преобладали подходы, основанные на абстрактных моделях однородных знаковых систем, которые лежат в основе сложностей локальной коммуникации. Трансформационный сдвиг в лингвистике произошёл после середины XX века, когда учёные начали переходить от абстрактных моделей к контекстуальным и перспективным вариациям. Они перестали рассматривать язык (langue) как единственный объект лингвистики, как это делал Ф. де Соссюр, и начали изучать организацию речи (parole) в контексте локальных практик использования языка. Вскоре стало очевидно, что многие особенности parole зависят от того, как носители языка адаптируют ресурсы языка в различных коммуникативных ситуациях. В результате появился термин «регистр», который

используется для обозначения этих особенностей. В прошлом границы эпистемологических подходов определялись условиями, в которых они формировались. Исследователи, начавшие изучать дискурсивные практики в середине XX века, парадоксальным образом продолжали опираться на лингвистические критерии при определении регистров, даже когда пытались выйти за их рамки. Например, в одном из ранних случаев использования термина «регистр» в качестве обозначения разновидностей речи Т.Б. Рэйд выявлял различия в регистрах устной и письменной речи в основном путём обращения к лексическим или грамматическим критериям, при этом рассматривая вариативность использования языка как нечто само собой разумеющееся, не учитывая, что эти критерии не всегда могут быть достаточными для анализа сложных социальных практик (Reid, 1956, с. 32). Хотя Т.Б. Рэйд связывал наблюдаемые факты дискурсивной вариативности с различными социальными ситуациями, он не предоставлял чётких критериев для определения этих ситуаций, а также не объяснял, как высказывания связаны с ними, для кого они предназначены, когда и почему они используются. Другие исследователи, опираясь на некоторые аспекты определения Т.Б. Рэйда, продолжали связывать факты вариативности дискурса с «различными ситуациями» (Halliday, 1964, с. 87) или «типами ситуаций» (Hymes, 1989, с. 440).

В 1960-е годы понятие регистра получило особое значение в зарубежной лингвистике благодаря работам Дж. Фёрса (Firth, 1957) и М. Халлидея (Halliday, 1964). Дж. Фёрс считает регистр «ограниченным языком», предложив перейти от теории к практике, то есть исследовать не язык как систему, а специализированные языки, которые различаются в зависимости от сферы деятельности и стиля. По существу, регистр в трактовке Дж. Фёрса созвучен понятию «функциональный стиль» (Firth, 1957). Стоит обратить внимание на то, что М. Халлидей рассматривает регистр с позиции социолингвистики, учитывая при этом контекст ситуации (Halliday, 1978). (Отметим, что, согласно

определению Р. Уордхауга, социолингвистика занимается изучением взаимосвязи между языком и обществом (Wardhaugh, 2006, с. 13)). Контекст ситуации характеризуется тремя аспектами: полем, способом и тональностью, которые определяют типы значений в зависимости от этих параметров. М. Халлидей считает, что поле – это область взаимодействия, которая охватывает тематику разговора и деятельность участников коммуникации. По его мнению, поле может быть реализовано в различных формах, таких как устное или письменное общение, а также спонтанное или подготовленное. Тональность поля определяет характер отношений между участниками коммуникации и степень их формализованности. Однако у данных учёных не было чётких критериев ни для определения или характеристики этих «типов ситуаций», ни для понимания того, почему некоторые различия между ними имеют значение для вариативности речи, а другие нет.

В соответствии с определением, предложенным М. Халлидеем, регистр представляет собой специфический выбор лексических и грамматических средств, который делают говорящие в зависимости от контекста ситуации, участников коммуникации и функции языка в рамках дискурса (Halliday, 1985, с. 44). Регистр можно охарактеризовать как «совокупность семантических ресурсов, которые носители определённой культуры обычно связывают с конкретным типом ситуации» (Halliday, 1985, с. 111). Иными словами, регистр представляет собой разновидность языка, которую индивид выбирает в зависимости от конкретной ситуации.

Другие исследователи также разделяют точку зрения М. Халлидея. Г. Лич, например, определяет регистры в английском языке как «разновидности английского языка, которые отличаются использованием в зависимости от социального контекста» (Leech, 1966, с. 68). Также П. Трудгилл в своей работе даёт похожее определение регистра: исследователь определяет регистр как «довольно частный случай особого вида языка, порождаемого социальной

ситуацией» (Trudgill, 1983, с. 101). Подход М. Халлидея основывается на интуитивных критериях определения регистров и предполагает, что регистры, определяемые с помощью этих критериев, являются ограниченными и стабильными явлениями. Тем не менее благодаря системно-функциональному подходу учёные смогли провести ряд ранних исследований, посвящённых изучению регистровых явлений.

Более подробное определение регистра даёт С. Ромейн, определяя регистр как «вариации в языке, обусловленные скорее использованием, чем пользователями, и включающие в себя рассмотрение ситуации или контекста использования, цели, предмета и содержания сообщения, а также отношений между участниками» (Romaine, 1994, с. 20). Регистры отличаются в основном лексикой, а иногда и грамматикой. Каждый регистр характеризуется своим словарным составом, и при встрече с определёнными словами человек может сразу определить используемый регистр (Romaine, 1994, с. 20–21).

В ряде работ таких исследователей, как М. Халлидей, Г. Лич, П. Трудгилл, С. Ромейн, утверждается, что регистры можно классифицировать по трём критериям: полю, способу и стилю (Halliday, 1964; Leech, 1966; Leech, 1983; Trudgill, 1983; Halliday, 1985; Romaine, 1994). Более того, М. Халлидей предлагает альтернативный термин для обозначения стиля – tenor («контент») (Halliday, 1964, с. 90–93). Ещё следует отметить, что, по утверждению Г. Лича, регистры можно классифицировать на основе их функций, способов использования и стилей (Leech, 1966, с. 67–101), а П. Трудгилл считает, что регистры определяются предметом, ситуацией и социальным контекстом (Trudgill, 1983, с. 100–102).

В соответствии с приведёнными выше определениями М. Халлидея и Г. Лича средство, в котором используется язык, или принятый канал коммуникации, называется mode («режим»). Согласно П. Трудгиллу, «ситуативный контекст» также играет важную роль. В зависимости от этого

фактора регистры могут быть классифицированы как устные или письменные, и каждый из них имеет свои лексические и грамматические особенности. Они также различаются по степени формальности. Письменный регистр более формален, чем устный, как утверждают П. Трудгилл (Trudgill, 1983, с. 101) и М. Халлидей (Halliday, 1964, с. 91), однако если письменное общение носит сугубо частный характер, например, личные письма, то в нём могут быть допущены некоторые неформальности (Leech, 1966, с. 86). В соответствии с этим можно утверждать, что режим, или ситуативный контекст, некоторых материалов блогеров, как в данном исследовании, может быть отнесён к неформальным письменному и устному регистрам, хотя данные материалы и не являются личными сообщениями.

Термин «регистр» изучается и с позиций этнологических, или антропологических, моделей контекста (Malinowski, 1923, 1935; Reid, 1956; Firth, 1957; Goulart, 2020), являясь ключевым понятием в грамматическом моделировании системной функциональной лингвистики. Данное понятие также включает в себя внутритекстовый языковой контекст, такой как окружающие предложения и т. д. в данном тексте (Halliday, 1978; Neumann, 2013; Halliday, 2014; Hasan, 2014). В связи с этим можно утверждать, что коммуникативный контекст играет конституирующую роль (Bowcher, 2020).

В целом, учитывая описанные выше подходы, можно сказать, что языковая разновидность представляет собой регистр, если она характеризуется специализированной лексикой, определённой грамматической структурой, заданными функциями коммуникативного события и заданными отношениями между участниками. Соответственно, по своей природе регистр связан с экстралингвистическими и лингвистическими контекстами (Pescuma, 2023), что, как было показано выше, теоретически и методологически концептуализировано в различных исследовательских традициях.

Кроме того, в исследованиях, посвящённых регистрам, преобладает текстово-лингвистический подход, который предполагает использование таких методик, как многомерный анализ (Biber, 1988, 2012). Многомерный анализ позволяет изучить функциональную связь между языковыми вариациями и ситуативным контекстом по принципу «снизу вверх». Регистры идентифицируются на основе закономерностей совпадения языковых особенностей в отдельных корпусных текстах.

Регистрово-функциональный подход к грамматической сложности, основанный на обширной литературе по текстовой лингвистике и использующий многомерный анализ (Biber, 2021), опирается на идею о том, что вариативность присуща человеческому языку и что текстово-лингвистическая вариативность имеет функциональную контекстуальную основу. В отличие от классических исследований сложности, которые, например, проводятся в области усвоения второго языка и прикладной лингвистики, регистрово-функциональный подход не основывается на общепринятом представлении о том, что сложность текста прямо пропорциональна его структурной длине и проработанности, что подтверждается рядом исследований (Biber, 2011).

По мнению современников, ранние определения термина «регистр» не имели «точного и ясного смысла» (Hervey, 1992, с. 191), а отсутствие чётких критериев считалось «проблемой, присущей его использованию в эмпирических исследованиях» (Ferguson, 1981, с. 10). В связи с этим многие исследователи избегали использования этого термина. Таким образом, в зарубежной лингвистике регистр рассматривается как стилистическая и социолингвистическая категория, а его изучение в основном направлено на исследование социальных факторов, определяющих выбор варианта языка. Эти факторы включают в себя сферу деятельности, социальные характеристики участников коммуникации и их статусные и ролевые отношения.

По мнению А. Аги, регистр коммуникации – это социальный процесс, в рамках которого различные поведенческие сигналы (вербальные, невербальные или их сочетание) интерпретируются как культурные модели поведения, отражающие стереотипные характеристики участников коммуникации и их взаимодействие (Agha, 2007, с. 55). А. Ага дальше говорит, что способность речи и сопутствующего ей поведения приобретать стереотипные значения и, таким образом, рассматриваться как семиотические системы, которые можно дифференцировать друг от друга, имеет большое значение для понимания того, как межличностные роли и отношения передаются в любом обществе. Однако поскольку данные модели распределены неравномерно и представлены в социальных практиках по-разному, их эмпирическое исследование требует внимания к процессам и практикам, в результате которых знаки, используемые в рамках этих практик, признаются и классифицируются как принадлежащие к различным семиотическим регистрам, оцениваемым в определённой социальной группе (Agha, 2015, с. 27).

«Речевые регистры» представляют собой особый случай, когда исследуется речевое поведение или когда высказывания являются частью этого поведения. В этом контексте актёрские роли могут быть восприняты как роли говорящих, а модели поведения – как «способы говорения» (Hymes, 1974, 1977).

Что касается российской лингвистики, можно сказать, что термин «регистр» имеет ряд сходств с концепцией функционального стиля. Другими словами, разница между научными традициями заключается прежде всего в использовании понятия «регистр» вместо понятия «функциональный стиль» и, как следствие, рассмотрении стиля или как эстетической категории, или как измерения исключительно художественной литературы.

Стоит отметить, что исследование функциональных стилей как ключевого понятия современной стилистики берёт своё начало в 20-х годах XX века в работах представителей Пражской лингвистической школы. В числе её

участников были такие выдающиеся учёные, как Б. Трнка, В. Матезиус, Б. Гавранек, Я. Мукаржовский, Й. Вахек, А. Едличка и другие. Именно эти исследователи впервые чётко сформулировали концепцию взаимосвязи между функциями языка и формами их выражения. В российской стилистике проблема рассматривается в работах таких исследователей, как М.М. Бахтин, В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, Т.Г. Винокур, М.Н. Кожина, В.Г. Костомаров, О.Б. Сиротинина, Г.Я. Солганик и многие другие.

По словам В.В. Виноградова, «стиль – это общественно осознанная, функционально обусловленная, внутренне объединённая совокупность приёмов употребления, отбора и сочетания средств речевого общения в сфере того или иного общенародного, общенационального языка, соотносительная с другими такими же способами выражения, которые служат для иных целей, выполняют иные функции в речевой общественной практике данного народа» (Виноградов, 1955, с. 73).

Таким образом, исследователи отмечают, что развитию учения о функциональных стилях способствовал переход языкознания от структурной парадигмы к коммуникативно-функциональной, который, в свою очередь, был обусловлен развитием функциональной стилистики.

В рамках исследования регистров коммуникации ключевым представляется вопрос о том, каким образом абстрактные стилевые установки материализуются в конкретных речевых произведениях. Эту проблему продуктивно разрешает концепция, разработанная Г.Я. Солгаником, который утверждает, что основные функции стиля, его установки и задачи находят своё выражение в жанрах, при этом, как подчёркивает исследователь, жанры сохраняют общие черты стиля, но имеют свою собственную структуру и особенности использования языковых средств (Солганик, 2005, с. 177). М.М. Бахтин также устанавливает связь между стилем и жанром, утверждая, что «всякий стиль неразрывно связан с высказыванием и с типическими формами

высказываний, то есть с речевыми жанрами» (Бахтин, 1997, с. 163). Эта связь между стилем и жанром является ключевой в понимании проблемы функциональных стилей.

Данное мнение имеет непосредственное отношение к теории коммуникативных регистров. Если под регистром понимать вариант языка, отобранный в соответствии с ситуацией общения (её формальностью, сферой, целями и отношениями между коммуникантами), то именно жанр выступает его операционным воплощением. Таким образом, теории жанров Г.Я. Солганика и М.М. Бахтина предоставляют важнейший инструмент для анализа регистров: она позволяет перейти от общего описания стилевых доминант регистра к конкретному анализу текстовых практик, через которые данный регистр функционирует в коммуникативном пространстве.

Следует также упомянуть, что понятие «регистр» является ключевым в теории регистровой связанности, исследуемой Э.П. Шубиным, В.А. Жеребковым, Г.А. Золотовой, Н.К. Онипенко, М.Ю. Сидоровой, О.А. Костровой. Также стоит отметить, что в российской лингвистике понятие регистра неразрывно связано с концепцией речевой деятельности.

Концепция коммуникативных регистров, предложенная Г.А. Золотовой, Н.К. Онипенко и М.Ю. Сидоровой, представляет собой новаторский подход к изучению речевой деятельности (Золотова, 1998). В рамках этой теории коммуникативный регистр рассматривается как абстрактное понятие, объединяющее множество предикативных единиц, используемых в различных контекстах, которые отличаются по своему общественно-коммуникативному назначению. В соответствии с теорией коммуникативных регистров речи, представляющих собой структурно-композиционные формы речевой деятельности, выделяют пять основных регистров: репродуктивный, информативный и генеритивный в монологической речи, а также волюнтивный и реактивный в диалогической речи (Золотова, 1998, с. 397–398).

Также в рамках данного исследования мы рассматриваем подход к пониманию регистров, который учитывает участников коммуникации. Здесь следует обратить внимание на работы таких исследователей, как Э.П. Шубин (Шубин, 1972) и В.А. Жеребков (Жеребков, 1985). Э.П. Шубин классифицирует регистры коммуникативной деятельности как группы актов языковой коммуникации и выделяет направленный и ненаправленный регистры (Шубин, 1972, с. 26). По его мнению, с одной стороны, направленный регистр возникает, когда говорящий адресует своё сообщение конкретному человеку, от которого ожидается получение прямого ответа в виде словесного сообщения или действия. В случае направленной устной коммуникации собеседник обычно находится на небольшом расстоянии, что позволяет использовать вербальные формы общения. С другой стороны, при общении в ненаправленном регистре сообщения, передаваемые говорящим, могут быть адресованы определённой категории или группе лиц, но не конкретному человеку. В качестве собеседника может выступать любой член языковой группы, желающий быть включённым в линию коммуникации. Разумеется, от неизвестного собеседника не ожидается немедленного общения или иного ответа. Потенциальный собеседник может быть отдалён от говорящего на любое расстояние или временной интервал (Шубин, 1972, с. 27). Это разделение коммуникативных регистров позволяет дифференцировать типы речевых ситуаций с точки зрения участников и неучастников акта речевого высказывания.

В отличие от Э.П. Шубина, который сосредотачивается на определении адресата высказывания, В.А. Жеребков предлагает рассматривать участников коммуникации в любом контексте, независимо от их местонахождения и времени (Жеребков, 1985). Исследователь рассматривает регистры как характеристики каждого из видов речевой деятельности. В этом случае выделяются два регистра: ситуативный и тематический. Первый вид регистра соответствует непосредственному общению, происходящему в актуальных ситуациях по

отношению к самим прошлым и будущим ситуациям, а второй вид регистра возникает в общении, направленном на речевую цепочку (Жеребков, 1985, с. 68). Таким образом, в основе дихотомии В.А. Жеребкова лежит пространственно-временная удалённость одного собеседника от другого.

В рамках социолингвистики и прагматики категория коммуникативного регистра рассматривается как фундаментальный компонент речевой компетенции индивида. Как справедливо отмечает Т.Н. Хомутова, регистр является неотъемлемой составляющей индивидуального языкового поведения, ключевой характеристикой которого является способность человека эффективно адаптироваться к различным коммуникативным ситуациям (Хомутова, 2008). Данная способность подразумевает сознательный или бессознательный выбор языковых средств (лексических, грамматических, стилистических), которые являются наиболее адекватными, уместными в конкретных условиях общения, определяемых социальными ролями коммуникантов, форматом взаимодействия, целеустановкой и культурным контекстом. Учёный определяет регистр как сложное, многогранное понятие, что указывает на его комплексную природу. Это не просто набор лексики, а целостная система, находящаяся на стыке языка и общества. Его формирование и функционирование является результатом воздействия совокупности лингвистических и социальных (экстралингвистических) факторов. К лингвистическим факторам можно отнести сам арсенал языковых ресурсов, доступных носителю, а к социальным – статусно-ролевые отношения коммуникантов, тональность общения (официальная, неофициальная), канал коммуникации и социокультурные нормы, которые в совокупности и формируют уникальный контекст коммуникации. Таким образом, концепция регистра, по Т.Н. Хомутовой, позволяет анализировать речь не как статичный продукт, а как динамический процесс постоянного выбора адаптации, детерминированного внешними условиями и внутренними целями коммуниканта.

Стоит также обратить внимание на наличие понятия «регистр коммуникации» в древнеарабской и современной арабской лингвистике. Анализируя концепцию регистра в древнеарабских лингвистических источниках, можно сделать вывод, что классификация языка на различные категории была обусловлена лингвистической идеологией, которая связывала свободное владение языком с определённой эпохой, в частности с эпохой романа или так называемой эпохой протеста عصر الاحتجاج («Аср аль-эхтиджаж»). Такая категоризация основана исключительно на социальных критериях (شراب, Шорраб, 2022).

В древнеарабской лингвистике существует термин طبقات الكلام («Табакат аль-калям») в значении «уровни речи», который имеет непосредственное отношение к понятию «регистр». Этот термин, введённый Аль-Джахизом, описывает различные модели дискурса, основанные на социальных условиях пользователей языка (الجاحظ, Аль-Джахиз, 1998). Эти модели варьируются от красноречивой речи до энергичных выражений, от лёгких и простых разговоров до разговорного языка. Автор также считает, что существуют формы речи, которые могут быть грубыми, вульгарными, неприятными или тяжёлыми. Концепция, предложенная Аль-Джахизом, основывается на представлении о том, что человеческая речь может быть классифицирована по уровням подобно тому, как общество делится на социальные классы. В дополнение к этому следует упомянуть термин Ибн Кутайбы تنزيل الكلام («Танзиль аль-калям»), который означает «адаптация речи» (ابن قتيبة, Ибн-Кутайба, 1988). Этот термин подразумевает, что речь должна быть приспособлена к статусу собеседника: не следует использовать выражения, предназначенные для равных, при обращении к начальству или учителям, равно как недопустимо использовать возвышенные выражения в общении с людьми более низкого статуса. В этой связи необходимо отметить, что классификация, предложенная Аль-Джахизом и Ибн-Кутайбой, имеет много общего с современными подходами к систематизации языковых явлений. Аль-Джахиз

противопоставляет красноречие и изящество речи её непривлекательности, а благородный язык – грубому и вульгарному. Ибн-Кутайба, в свою очередь, различает стиль общения с друзьями и стиль общения с высокопоставленными лицами.

Аналогичное противопоставление можно найти и в современной классификации лингвистических уровней арабского языка, где изысканный и утончённый язык противопоставляется вульгарному и грубому, а формальный стиль – интимному и неформальному.

В работах Ибн Фариса термины أضرب الكلام («Адруб аль-калям», «типы речи») и مراتب الكلام («Маратиб аль-калям», «ранги речи») обозначают предпочтение одних языковых моделей другим и соответствующую классификацию социальных классов (ابن فارس, Ибн-Фарис, 1970). Из его книги مُتَخير الألفاظ («Мутахайр аль-Альфаз», «Избранные слова») приводим цитату:

"الكلام على ثلاثة أضرب: ضرب يشترك فيه العِلْية والدون، وذلك أدنى منازل القول. وضرب هو الوحشي كان طباعَ قوم فذهب بِذَهابَهم. وبين هذين ضرب لم ينزل نزولَ الأول ولا ارتفع ارتفاعَ الثاني"

(ابن فارس,1970)

Перевод[5]: «Речь бывает трёх видов: вид, общий для изысканного и простого, и это – низшая из ступеней слова. И вид – диковинный, что был в обычае у людей (определённого круга) и исчез с исчезновением их. А между этими двумя – вид, что не опустился до уровня первого и не вознёсся до высот второго» (Ибн-Фарис, 1970).

Автор здесь утверждает, что существуют три типа речи:

1. Первый тип речи является низшим рангом выражения и используется как элитой, так и простыми людьми.
2. Второй тип речи был характерен для некоторых племён, но с их упадком этот тип речи исчез.

[5] Здесь и далее в подобных случаях перевод наш – Хижази Марах К. Ю.

3. Третий тип речи находится между первым и вторым типами, он не такой низкий, как первый, но и не такой возвышенный, как второй (ابن فارس, Ибн-Фарис, 1970).

В данном контексте необходимо подчеркнуть, что использование определённого типа речи представителями как низших, так и высших классов общества неизбежно приводит к снижению его статуса. Этот процесс является отражением социальных норм и ценностей, характерных для того времени.

Классификация, предложенная Аль-Картаджани под названием أنماط الكلام («Анмат аль-калям», «Образцы речи»), по сути, не отличается от вышеупомянутых подходов (القرطاجني, Аль-Картаджани, 1986). Однако данный исследователь обращает внимание на феномен, когда некоторые слова приобретают либо положительные, либо отрицательные коннотации. Подчёркивается, что источник этих семантических и случайных атрибутов для некоторых лексических единиц связан скорее с контекстом их употребления, чем с их внутренним значением или основными характеристиками.

Помимо рассмотренных выше подходов в современной арабской лингвистике существует ряд исследований, посвящённых термину «лингвистические регистры» и его определению. Одним из таких исследований является работа М. Эйда, в которой он изучал языковой уровень классического арабского языка и диалектов (عيد, Эйда, 2014). Также стоит отметить труд С. Бадави: в книге «Уровни современного арабского языка в Египте» он классифицировал классический арабский язык на классический формальный, образованный формальный и обычный формальный, а разговорный арабский язык – на традиционный разговорный, образованный разговорный и обычный разговорный (بدوي, Бадави, 2012). В книге Э. Аталлаха «Особенности языка дискурса» также рассматриваются социальные отношения и их влияние на язык, начиная семейной сферой и заканчивая государственными институтами (عطا الله, Аталлах, 2020).

Таким образом, понятие регистра распространено в зарубежной, российской и арабской лингвистике, хотя и встречается под различными терминологическими обозначениями («коммуникативный регистр», «регистр коммуникации», «речевой регистр», «лексический регистр» и др.), однако во всех рассматриваемых лингвокультурах понятие регистра связано с определёнными стилями речи, которые адаптированы к конкретным ситуациям. Другими словами, можно сказать, что регистр – это функциональная разновидность языка, выбор которой обусловлен прежде всего степенью формальности или неформальности контекста общения.

1.2. Принципы выделения неформального регистра коммуникации и подходы к его исследованию

В современной лингвистике категория регистра рассматривается как ключевой параметр вариативности языка, детерминированный экстралингвистическими факторами коммуникативной ситуации. Данный подход позволяет дифференцировать дискурс по шкале официальность – неофициальность в зависимости от социальных ролей коммуникантов, обстановки общения и его цели-установки. Историко-теоретической основой для разработки данной проблематики в российской науке послужило учение М.В. Ломоносова о трёх стилях, интегрировавшее античные риторические традиции и новороссийские стилистические представления. Как отмечает Е.Ю. Алешина, «согласно учению М.В. Ломоносова, в языке “по пристойности материй” (предмету изложения) следует различать три стиля. Высоким стилем должны быть написаны оды, ораторские речи, героические поэмы. Средним стилем – стихотворные дружеские письма, сатиры, элегии, театральные сочинения. Низким стилем пишутся комедии, увеселительные эпиграммы, песни, басни» (Алешина, 2016, с. 88).

Эта трёхчастная модель, акцентирующая взаимосвязь между предметом речи, целеполаганием и отбором языковых средств, стала прототипом современных теорий функциональных стилей и регистров. Хотя классификация Ломоносова была жанрово-литературной, её фундаментальный принцип – соотнесённость языкового выражения с ситуацией общения – остаётся методологически значимым.

Развивая данную традицию и синтезируя её с достижениями зарубежной социолингвистики (в частности, с теорией регистров М. Халлидея), представляется возможным выделить три базовых регистра дискурса: формальный, нейтральный и неформальный. Нейтральный регистр выступает в роли универсальной основы языка, лишённой выраженной стилистической маркированности. Формальный и неформальный регистры образуют бинарную оппозицию, внутри которой возможна дальнейшая градация. В качестве критерия противопоставления может выступать интенсивность как более высокая степень выраженности формальности/неформальности.

Неформальный регистр коммуникации представляет собой форму коммуникации, в которой собеседники используют слова и выражения, характерные для повседневной речи (Гудкова, 2020). Этот стиль отличается от официального отсутствием строгих правил и наличием разговорных оборотов и просторечий. В неформальном общении ценится искренность и лёгкость, поэтому оно часто используется в дружеских беседах, на форумах, в блогах и социальных сетях. Более того, «среди главных признаков принадлежности сетевого общения к неформальной коммуникации выделим то, что оно проходит без условностей, принятых в “реальном” социуме» (Макарова, 2003, с. 1).

В своей книге «Мультимодальный дискурс: способы и средства современной коммуникации» Г. Кресс и Т. ван Левен рассматривают некоторые принципы выделения формального и неформального регистров общения (Kress, 1985). Хотя авторы рассматривают только мультимодальный дискурс, учитывая

принципы, предложенные ими для этого типа дискурса, можно сделать вывод о некоторых принципах выявления неформального регистра общения. Эти принципы связаны с различными аспектами использования языковых и невербальных средств в зависимости от социального контекста, целей общения и взаимоотношений между участниками. Итак, мы считаем, что эти принципы применимы к неформальным регистрам:

1. Неформальное общение, как правило, характеризуется высокой степенью интерактивности и спонтанности (Хижази, 2025а).
2. Использование разговорного стиля, юмора и нестандартной грамматики соответствует семиотическим возможностям неформального дискурса (Хижази, 2023б, 2023в, 2023г, 2024).
3. Невербальные сигналы, такие как жесты и интонация, играют важную роль в передаче смысла в неформальной обстановке (Хижази, 2023а, 2025б).

Помимо этого, следует отметить, что в основе исследований, которые связаны с неформальным регистром, лежат следующие ключевые принципы:

1. *Контекстуальная адаптация*. При выборе языковых средств в неформальном регистре необходимо учитывать конкретную ситуацию общения. В дружеской беседе, например, используются упрощённые конструкции, сленг и жаргон, что подчёркивает близость и неофициальность отношений.
2. *Лексическая свобода*. В неформальном регистре допускается использование разговорной лексики, эмоционально окрашенных выражений, сокращений и междометий.
3. *Гибкость синтаксиса*. В неформальной речи структура предложений менее строгая, допускаются неполные фразы, инверсия и повторения.
4. *Интонация и невербальные сигналы*. Неформальные каналы коммуникации считаются более информативными, так как они включают невербальные

элементы, такие как жесты и интонация, а также позволяют выразить больше эмоций и оттенков смысла по сравнению с формальным общением.

5. *Простота оформления*. В письменной форме неформального общения, например в чатах и социальных сетях, используются эмодзи, сокращения и упрощённые грамматические конструкции.

Также необходимо отметить, что концепция А. Аги, касающаяся процесса регистрации, акцентирует внимание на том, как формируются неформальные регистры под воздействием социальных практик и метасемиотических критериев, таких как поведение и роли, которые позволяют отличить неформальные регистры от других, индексируя определённые социальные отношения или роли (Agha, 2005).

Вышеизложенные принципы позволяют разграничить неформальный стиль общения от формального, который характеризуется соблюдением строгих языковых норм, использованием официального стиля и минимальным применением эмоционально окрашенных элементов. Здесь следует упомянуть книгу «Язык и интернет», в которой Д. Кристал рассматривает несколько видов отличительных черт языковой вариации (Crystal, 2006), которые в нашем исследовании обозначены термином «коммуникативный регистр». Автор утверждает, что, «несмотря на развитие интернет-культуры, она по-прежнему остаётся преимущественно текстовой», в соответствии с чем выделяется несколько стилистических подходов к изучению языка интернета (в частности, отмечается, что в социальных сетях часто используется неформальный стиль общения) (Crystal, 2006).

Стилистические подходы, которые будут рассмотрены ниже, также относятся к изучению неформального регистра коммуникации в медиадискурсе, или интернет-дискурсе. Так, в рамках стилистики выделяют пять основных аспектов изучения письменной речи, а именно:

1. *Графические особенности* – это характеристики письменного языка, которые определяются такими параметрами, как типографика, оформление страниц, интервалы, использование иллюстраций и цвет. Например, разнообразие газетного английского языка на этом уровне определяется с помощью таких элементов, как заголовки, колонки и подписи.
2. *Орфографические, или графологические, особенности* представляют собой систему письма, характерную для конкретного языка. Система письма определяется рядом факторов, включая использование алфавита, написание заглавных букв, орфографию, пунктуацию, а также способы выделения текста (курсив, жирный шрифт и т. д.).
3. *Грамматические особенности* включают в себя широкий спектр синтаксических и морфологических возможностей, которые определяются такими факторами, как структура предложения, порядок слов и словообразование.
4. *Лексические особенности* включают в себя словарный запас языка, который определяется набором слов и выражений, используемых в определённой области.
5. *Особенности дискурса* включают структурную организацию текста, которая определяется такими факторами, как связность, релевантность, структура абзацев и логическое развитие идей. Например, журнальная статья на научном русском или английском языках обычно состоит из следующих разделов: аннотации, введения, методологии, результатов, обсуждения и заключения (Crystal, 2006, с. 212).

В настоящее время в интернете широко распространены звуковые клипы, фильмы и видео, что способствует росту использования разговорного неформального языка. С развитием технологий мы наблюдаем появление интерактивных голосовых и видеодиалогов в социальных сетях. Также существуют технологии синтеза речи, которые позволяют представить на экране

текстовую информацию в виде речи или озвучить графическую презентацию. В связи с этим в дополнение к вышеперечисленным пяти подходам необходимо выделить ещё два:

1. *Фонетические особенности* – это характеристики устной речи, определяемые такими параметрами, как тембр голоса, тон (например, высокий или низкий голос).
2. *Фонологические особенности* – это система звуков в языке, определяемая такими параметрами, как гласные и согласные звуки, интонация, ударение и паузы (Crystal, 2006, с. 212).

Основываясь на результатах предыдущих исследований, можно выделить шесть подходов изучения неформального регистра коммуникации:

1. *Лингвистический анализ* включает в себя изучение лексических и грамматических особенностей неформального языка, таких как использование сленга, аббревиатур, разговорных выражений и упрощённых синтаксических структур. Также проводится анализ прагматических аспектов, таких как цели общения (например, установление близких отношений, выражение эмоций) и зависимость от контекста.
2. *Социолингвистический подход* включает в себя изучение влияния социальных факторов, таких как возраст, пол и социальный статус, на выбор неформального регистра языка. Также проводится анализ вариативности языка в различных ситуациях общения, таких как дружеская беседа, семейное общение и общение в интернете.
3. *Анализ дискурса* представляет собой исследование использования неформального регистра для формирования социальной идентичности и установления отношений.
4. *Мультимодальный подход* включает в себя изучение взаимодействия вербальных и невербальных компонентов коммуникации, таких как жесты,

мимика и интонация, в неформальном общении. Также проводится анализ использования эмодзи, мемов и других визуальных элементов в цифровой среде.

5. *Этнографический подход* включает в себя наблюдение за естественными ситуациями общения с целью выявления характерных особенностей неформального регистра. Сбор данных осуществляется путём проведения интервью или записи реальных разговоров.
6. *Психолингвистический подход* представляет собой изучение когнитивных процессов, связанных с восприятием и созданием неформальной речи. В рамках этого подхода анализируются эмоциональная окраска речи и её влияние на понимание сообщения.

Выделенные подходы позволяют исследовать неформальный регистр с различных точек зрения – от лингвистических характеристик до социальных функций и культурного контекста.

В рамках данной работы мы также реализуем некоторые принципы и подходы к изучению неформальной коммуникации, исходя из анализа исследований, проведённых в арабском научном сообществе (هادي, Хади, 2009; سليمان, Сулайман, 2013). Среди данных принципов и подходов следует упомянуть следующие:

1. *Контекст и социальное взаимодействие*. Арабские исследователи считают, что неформальное общение происходит вне формальной обстановки и характеризуется социальным взаимодействием и контекстом, определяющим специфику взаимодействия индивидов.
2. *Гибкость и динамичность*. Неформальное общение характеризуется гибкостью и динамичностью, поскольку не подчиняется строгим правилам и отличается быстротой и непосредственностью. Оно может осуществляться в виде неформальных разговоров или обмена информацией между участниками.

3. *Важность социальных отношений.* Социальные отношения играют важную роль в неформальном общении, поскольку способствуют установлению и поддержанию контактов между людьми. Они позволяют людям обмениваться информацией, опытом и эмоциями, что способствует укреплению связей между ними.

В данной области заслуживает внимания проект Х. Хамзы, включающий в себя ряд научных работ, в том числе «Лингвистические уровни в современном арабском языке», «Лингвистические уровни в контексте между историзмом и аутентичностью» и «Лингвистические уровни в современном словаре: между описанием и стандартом: словарь общеупотребительных терминов в Иордании как модель» (حمزة, Хамза, 2010, с. 8). В этих работах автор предпринимает попытку рассмотреть концепцию лингвистических уровней с точки зрения теории и лексикографии, а также осветить наиболее значимые аспекты, связанные с данной концепцией. В частности, речь идёт об определении и классификации лингвистических уровней (حمزة, Хамза, 2010, с. 8).

Х. Хамза определяет процесс лингвистической регистрации как классификацию языка на различные уровни, которые различаются в зависимости от социальной перспективы рассмотрения. Учёный также отмечает, что лингвистические регистры не ограничиваются словарными статьями и включают в себя фонетический, морфологический и синтаксический уровни.

По мнению исследователя, наиболее важные лексические регистры располагаются в следующем порядке:

1. Изысканный регистр – это регистр, в котором автор тщательно подбирает слова, чтобы наиболее точно и выразительно передать свои мысли и идеи.
2. Официальный регистр – это регистр, который применяется в официальных контекстах, таких как научные работы, правительственные документы и официальные выступления.

3. Нейтральный регистр – это регистр, в котором говорящие стремятся передать свои мысли и идеи без каких-либо украшательств или искусственных приёмов. Большинство арабских текстов, встречающихся в книгах, газетах, журналах и средствах массовой информации, относятся именно к этому регистру.
4. Эвфемистический регистр – это регистр, в который входят слова, используемые для смягчения негативных коннотаций.
5. Интимный регистр – это регистр, который используется в неформальной обстановке, в кругу семьи и друзей.
6. Вульгарный регистр – это регистр, связанный с социальными нормами и ценностями и включающий в себя лексику, связанную с сексуальными отношениями, а также ругательства и оскорбления (حمزة, Хамза, 2010, с. 11–15).

При этом отмечается, что не существует чётких и строгих критериев для лексической регистрации. Вместо этого её регулируют обычаи и языковые нормы.

Обобщая рассмотренные выше подходы, можно сказать, что слово может иметь несколько регистров, а лексические единицы могут менять регистр в зависимости от контекста, времени и места, что связано с изменением их значений и ассоциаций. Иными словами, классификация слов по социальным признакам зависит от конкретных ситуаций и условий, которые определяются преобладающими социальными отношениями и ценностями.

В научной литературе существует мнение, что некоторые регистры характерны исключительно для классического арабского языка, а другие – для разговорного. Например, интимный регистр обычно используется в разговорной речи, а формальный – в классической. Однако это не всегда так, хотя формальные контексты часто требуют использования классических единиц, а интимность чаще всего выражается с помощью разговорных выражений.

Исходя из представленных выше научно-теоретических трудов различных русско-, англо- и арабоязычных исследователей в области неформального регистра коммуникации, мы предлагаем собственную точку зрения на природу данного лингвистического явления. Под неформальным регистром коммуникации мы понимаем функциональную разновидность языка, в основе которой лежит контекстуальная адаптация под неформальную ситуацию общения, характеризующаяся высокой степенью проявления таких коммуникативных маркеров, как:

1) разговорный стиль, который включает в себя, с одной стороны, лексическую свободу, допускающую использование разговорной лексики, эмоционально окрашенных выражений, сокращений и междометий, а с другой – гибкость синтаксиса, проявляющуюся в использовании неполных фраз, инверсии и повторов;

2) повышенная информативность невербальных сигналов коммуникации (жестов и интонации) в устной форме неформального общения,

3) простота оформления в письменной форме неформального общения (концентрация смысла посредством эмодзи, сокращений и упрощённых грамматических конструкций).

Основываясь на изученных научно-исследовательских трудах, можно сделать вывод о том, что, как правило, исследователи отмечают, что специфика неформальных речевых средств обусловливает необходимость их многоаспектного анализа, а в качестве основных подходов выделяют следующие: лингвистический подход, социолингвистический подход, дискурс-анализ, мультимодальный подход, этнографический подход, психолингвистический подход. При анализе учитываются следующие особенности: фонетика, фонология, лексика, грамматика, особенности дискурса, а также графика и орфография, если неформальные речевые средства используются не при устной, а при письменной коммуникации, что характерно, например, для коммуникации

в рамках медиадискурса, в первую очередь на таких медиаплатформах, как социальные сети, блоги, форумы.

1.3. Медиадискурс как сфера реализации неформального регистра коммуникации

В современной лингвистической парадигме, ориентированной на антропоцентрический подход, категория дискурса занимает одно из центральных мест. Анализируя концепцию В.И. Красных, следует отметить, что учёный интерпретирует данное понятие как сложный многокомпонентный феномен, представляющий собой вербализованную речемыслительную деятельность (Красных, 2003). Данное определение подчёркивает неразрывное единство когнитивного процесса порождения смысла и его последующего языкового воплощения. Важнейшим аспектом данной трактовки является её дуальная природа: процесс дискурсообразования детерминирован не только собственно лингвистическими факторами (такими как грамматические нормы, лексический состав, синтаксические конструкции), но и комплексом экстралингвистических факторов. К последним правомерно отнести социальный контекст, фоновые знания коммуникантов, их психологические установки, культурные коды и конкретную ситуацию общения, что в совокупности формирует прагматическую основу высказывания. Таким образом, дискурс предстаёт не как статичный продукт, а как динамический процесс, погружённый в социально-культурный контекст. Данный процессуальный взгляд закономерно приводит к другому ключевому аспекту определения В.И. Красных, согласно которому дискурс представляет собой «совокупность текстов, порождённых в процессе коммуникации», будь то новостные статьи, телерепортажи, посты в социальных сетях или видеоблоги, которые вместе формируют целостное коммуникативное пространство (Красных, 2003, с. 113). Эта дефиниция акцентирует результативную сторону деятельности, подчёркивая, что именно через корпус

взаимосвязанных текстов, объединённых общей темой, коммуникативной целью или ситуацией, дискурс объективируется и становится доступным для анализа. Следовательно, в интерпретации В.И. Красных дискурс синтезирует в себе как процесс (деятельность), так и продукт (текстовую совокупность), что позволяет рассматривать его в качестве интегративной единицы анализа речевого взаимодействия. Непосредственную связь между данной теоретической концепцией и феноменом медиадискурса можно проследить в нескольких ключевых аспектах. Медиадискурс является идеальным объектом для применения предложенного В.И. Красных подхода, поскольку он в наиболее полной и наглядной форме воплощает единство речемыслительной деятельности и её текстового воплощения. Во-первых, медиадискурс по своей сути представляет собой именно вербализованную деятельность, направленную на производство и трансляцию смыслов для массового реципиента. Во-вторых, он в высшей степени детерминирован экстралингвистическими факторами: политической и социальной повестками, идеологией, целевой аудиторией СМИ, культурным контекстом и жанровыми конвенциями, что полностью соответствует дуальной природе дискурса, описанной В.И. Красных. Таким образом, теоретическая рамка, предложенная В.И. Красных, предоставляет универсальный и релевантный инструментарий для анализа медиадискурса, позволяя исследовать его не как набор изолированных текстов, а как динамическую, обусловленную контекстом речемыслительную практику.

Согласно И.В. Алещановой, О.В. Сергеевой, М.Р. Желтухиной, «общекультурная значимость процесса цифровизации медиадискурса выступает основной причиной актуальности изучения коммуникативных, структурных и языковых аспектов цифровых медиатекстов и среды их функционирования, способов интерпретации медиатекстов в цифровом пространстве в социальном, идеологическом и историческом контекстах» (Алещанова, 2025, с. 47).

Понятие медиадискурса рассматривается как важная составляющая дискурса средств массовой информации (далее – СМИ), поскольку, как отмечает М.Н. Володина, СМИ являются неотъемлемыми элементами социальной жизни современного человека и основными инструментами его ознакомления с событиями окружающего мира, а также посредниками в формировании культуры (Володина, 2008, с. 3). Язык СМИ определяется как «весь корпус текстов, производимых и распространяемых средствами массовой информации; это устойчивая внутриязыковая система, характеризующаяся определённым набором лингвостилистических свойств и признаков; и, наконец, – это особая знаковая система смешенного типа с определённым соотношением вербальных и аудиовизуальных компонентов, специфическим для каждого из средств массовой информации: печати, радио, телевидения, Интернета» (Добросклонская, 2008, с. 18). Также можно согласиться с тем, что «цифровые средства массовой информации могут оказать революционное влияние на наш язык общения и изменить весь строй нашего мышления» (Джабраилова, 2019).

Х. Алхалум отмечает, что «изучение взаимопонимания представителей различных лингвокультур признаётся актуальным направлением современной лингвистики» (Алхалум, 2024, с. 17). Помимо этого, в трактовке Б.М. Гаспарова дискурс предстаёт не как линейный процесс, а как многомерное образование, сквозь призму которого раскрывается вся сложность и многогранность языковой личности, её связь с обществом, культурой и предшествующим опытом (Гаспарова, 1996, с. 10). По мнению Е.В. Сажиной, «массмедиа не только являются зеркалом событий, происходящих вокруг нас, но и, благодаря их интерпретации посредством медиаканалов, создаётся медийная картина мира» (Сажина, 2021, с. 8).

Говоря о медиадискурсе, необходимо также отметить, что в русскоязычных научных работах наиболее часто используются следующие термины: медиадискурс (Добросклонская, 2008; Кожемякин, 2010; Ширяева, 2012),

массмедийный дискурс (Плотникова, 2002; Зарезина, 2004; Москаленко, 2009; Солодкова, 2012), медийный дискурс (Кибрик, 2011; Серебренникова, 2011), массмедиальный дискурс (Желтухина, 2004; Лебедько, 2009; Данилова, 2011), массово-информационный дискурс (Карасик, 2002; Олянич, 2004; Мрочко, 2006), дискурс массмедиа (Шейгал, 2000), язык СМИ (Зильберт, 1986; Демьянков, 2001; Володина, 2011) и др. Что касается англоязычной научной традиции, в её рамках принято использовать такие понятия, как mass media discourse (van Dijk, 1988), media discourse (Fairclough, 1993), mass media (McLuhan, 1967), the media (Montgomery, 1996), language in the news (Fowler, 1979) и др.

Понятие медиадискурса находит отражение в работах ряда исследователей, которые акцентируют его персуазивную природу. Так, по убеждению Е.В. Федосеевой, ключевая интенция медиадискурса заключается в том, чтобы «воздействовать на аудиторию, навязать собственное мнение на происходящее событие, тем самым изменить имеющиеся стереотипные представления и сформировать новое видение социального мира» (Федосеева, 2013, с. 289). Подобная интерпретация позволяет рассматривать медиадискурс через призму риторической модели, базовым постулатом которой также является целерациональное убеждение аудитории. Основания для подобной корреляции существенно усиливаются при расширительном толковании риторики не только как искусства убеждения, но и как системы стратегий речевого манипулирования. Эволюция научных представлений о природе языка массмедиа, а именно смещение фокуса с узколингвистического анализа на уровень лингвопрагматики, предопределила трансформацию исследовательского инструментария. Как отмечает О.В. Ширяева, в период 1990–2010-х гг. в терминологический аппарат медиалингвистики прочно входит понятие «медиадискурс», которое последовательно вытесняет более ранние, редуцированные номинации, такие как «язык СМИ» (Ширяева, 2022, с. 4–8). Этот терминологический сдвиг знаменует собой переход от изучения языковой

структуры в отрыве от контекста к комплексному анализу речевых практик как формы социального действия, погружённой в идеологический, культурный и институциональный контексты.

Медиадискурс осмысливается как коммуникативное пространство, организуемое ключевой интенциональной фигурой – нарратором. Важно подчеркнуть, что в данном контексте нарратор понимается не в узком смысле как технический составитель текста, а в качестве субъекта, конституирующего всё текстовое пространство. Его доминирующая позиция и ярко выраженная субъектность являются тем каркасом, который структурирует сообщение и придает ему целостность. Именно через призму его сознания и авторского замысла осуществляются селекция и презентация информации. Функциональная нагрузка нарратора проявляется в его способности аккумулировать и транслировать разноуровневые пласты содержания. Его присутствие позволяет артикулировать гетерогенные виды информации: фактологическую (событийные данные, поддающиеся верификации), концептуальную (систему оценочных суждений, идеологических установок и ключевых смыслов), подтекстовую (имплицитные, латентные смыслы, требующие от реципиента интерпретационной работы). Таким образом, нарратор выступает не просто источником сообщения, но его главным интерпретатором и смыслообразующим центром.

Данная организация текста является основой для установления специфических диалогических отношений между автором и адресатом. Как указывает Г.Б. Овчарова, «актуализация диалоговых отношений (автор – адресат) происходит благодаря выстраиванию сложных прагматических связей с целевой аудиторией» (Овчарова, 2014, с. 141–142). Эти связи формируются через комплекс стратегий: выбор определённого модуса изложения, использование языковых средств, апеллирующих к фоновым знаниям и ценностям аудитории; проекцию общего с реципиентом коммуникативного контекста. Следовательно,

нарратор выполняет роль медиатора, целенаправленно выстраивающего коммуникативный мост, который обеспечивает не только передачу информации, но и её эмоциональное и интеллектуальное присвоение аудиторией. В дополнение к этому следует упомянуть концепцию Ю.Н. Караулова, согласно которой структура языковой личности включает в себя три уровня: 1) вербально-семантический (совокупность языковых средств выражения определённых значений); 2) когнитивный (система понятий, идей и концептов, формирующих картину мира и отражающих иерархию ценностей); 3) прагматический (цели, мотивы, интересы, установки и интенциональности) (Караулов, 1989, с. 3).

Понятие медиадискурса объединяет различные формы общения и обмена информацией, которые осуществляются посредством глобальной сети. В соответствии с определением, данным Т.Г. Добросклонской, медиадискурс представляет собой «совокупность процессов и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации во всем богатстве и сложности их взаимодействия» (Добросклонская, 2008, с. 152). Общение посредством личных блогов представляет собой особую форму медиадискурса, которую следует отличать, например, от средств массовой информации в узком смысле слова, а также от мессенджеров и такой традиционной формы взаимодействия, как форум.

Можно утверждать, что медиадискурс является одним из видов институционального дискурса, поскольку дискурс характеризуется как способ коммуникации, который определяется социальными институтами и отношениями (Kress, 1985, с. 28). Данный факт позволяет объяснить феномен СМИ следующим образом: они «прямо или опосредованно, в открытой или скрытой форме влияют на все социально-политические процессы в обществе» (Добросклонская, 2006, с. 20). Рассматривая медиадискурс в контексте дискурса СМИ, Е.А. Кожемякин даёт ему следующее определение: «тематически

сфокусированная, социокультурно обусловленная речемыслительная деятельность в масс-медийном пространстве» (Кожемякин, 2010, с. 16).

Согласно Е.А. Кожемякину, медиадискурс можно охарактеризовать следующим образом:

1. Медиадискурс имеет определённую цель, которая может заключаться в описании действительности, её интерпретации, воздействии на адресата или оценке происходящего.
2. Медиадискурс всегда имеет определённую предметную область, которая включает в себя концепты, составляющие его смысловой центр.
3. Содержание медиадискурса конкретизируется в определённых когнитивных процедурах.
4. Медиадискурс включает в себя коммуникативные характеристики, такие как участники общения, способы и условия передачи и получения сообщений, а также стратегии общения. Эти элементы формируют смысловую составляющую медиадискурса и оказывают влияние на интерпретацию сообщений.
5. В медиадискурсе используются конкретные знаково-символические формы, такие как языковые единицы, речевые акты и средства выражения.
6. Единицы медиадискурса образуют текстовые единства. Текст является как средством, так и результатом дискурса.
7. В медиадискурсе контекст играет важную роль, поскольку он влияет на восприятие текста и может придавать ему различные смысловые оттенки (Кожемякин, 2010).

Исследователь также считает, что медиадискурс преследует ряд целей, среди которых особо значение имеют «описание действительности, её объяснение (интерпретация), регулирование (например, принуждение или ограничение) деятельности адресатов, воздействие на сознание адресатов

(например, внушение), оценка действительности, прогнозирование положения дел» (Кожемякин, 2007).

Согласно другой точке зрения, которой придерживается М.В. Коновалова, медиадискурс рассматривается как «сознательная тематически обусловленная речемыслительная деятельность в медийном информационном континууме, подразумевающем наличие соответствующего семантического наполнения, микро- и макроправил построения коммуникации, когнитивных практик создания, передачи и интерпретации знаний» (Коновалова, 2015, с. 104). Кроме того, по определению Е.Ю. Баженовой, медиадискурс – это «продукт массовой коммуникации, в результате появления которого происходит передача некоторого когнитивного содержания от автора к читателям. Медиадискурс репрезентирует идеологически и культурно обусловленные структуры общественного знания. Структура, интенциональность, выбор языковых стратегий медиадискурса определяются экстралингвистическими факторами» (Баженова, 2015, с. 38).

Следует также упомянуть понимание феномена медиадискурса с точки зрения О. Уланович и Е. Стефановской, которые определяют медиадискурс как «передачу когнитивного содержания актуального сообщения о социально значимом реальном событии с учётом прагматических, психологических, социокультурных, экстралингвистических, культурологических и др. факторов с целью формирования у массовой аудитории общественной позиции и мнения, оценочного суждения о действительности посредством публичного диалога с ней в рамках массмедийного пространства» (Уланович, 2018, с. 107). В дополнение к данному определению следует также обратить внимание на концепцию медиадискурса, изложенную в работе Н. Фэрклоу «Медиадискурс», где данный феномен рассматривается как объект критического анализа, в котором язык взаимодействует с социальными и культурными изменениями (Fairclough, 1993). Автор применяет свою систему критического дискурс-анализа к медиатекстам,

уделяя особое внимание противоречиям, таким как общественное и частное, а также информация и развлечение в медиакоммуникации. Кроме того, Т.А. ван Дейк рассматривает медиадискурс, в частности новостной дискурс, как особый тип текста и коммуникации, требующий междисциплинарного анализа: в своих работах, таких как «Новости как дискурс», он акцентирует внимание на структурном анализе медиасообщений и их когнитивных и социокультурных контекстах, связывая их с идеологическими и социальными практиками (van Dijk, 1983). Согласно точке зрения М.Ю. Казак, «медиатекст как многоуровневый знак объединяет в единое коммуникативное целое разные семиотические коды (медийные, вербальные, невербальные) и демонстрирует свою открытость на знаковом, композиционно-структурном и содержательно-смысловом уровнях» (Казак, 2012, с. 322).

Следует также рассмотреть позицию В.В. Богуславской о том, что исследование медиатекста проводится на функциональном и прагматическом уровнях. В рамках функционального подхода медиатекст рассматривается как продукт речевой деятельности и стиля. В рамках прагматического подхода изучаются коммуникативное намерение, коммуникативная установка и адресность медиатекста, а также его воздействие на реципиента (Богуславская, 2008, с. 26).

В данной работе мы исходим из определения медиадискурса как «связного, вербального или невербального, устного или письменного текста в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, выраженного средствами массовой коммуникации, взятого в событийном аспекте, представляющего собой действие, участвующего в социокультурном взаимодействии и отражающего механизм сознания коммуникантов» (Желтухина, 2004, с. 132). Такое понимание позволяет учитывать медиадискурс не только как лингвистический феномен, но и как социально и культурно детерминированный процесс, в котором текст становится

инструментом взаимодействия и формирования общественного сознания. Данное определение подчёркивает важность многомерного подхода к анализу медиадискурса, где важную роль играют как лингвистические особенности, так и контекстуальные, прагматические и социокультурные аспекты. В частности, акцент на событийном аспекте медиадискурса позволяет исследовать его динамичность и изменчивость, что становится особенно актуально в современную цифровую эпоху, которой присуще множество новых форм коммуникации. Данная особенность открывает возможность изучать медиадискурс как взаимодействие между медиасубъектами и аудиторией, интегрируя теоретические представления из различных гуманитарных дисциплин.

Вместе с тем цифровая среда оказывает существенное влияние на трансформацию традиционных представлений о медиадискурсе, позволяя «нарушить традицию цитирования, так как письменные элементы могут быть смешаны с аудио- и аудиовизуальными элементами без традиционного оформления» (Алещанова, 2025, с. 48). Такая особенность медиадискурса в цифровом пространстве указывает на необходимость пересмотра классических подходов к цитированию и анализу текстов, так как мультимодальность современных медиа открывает новые горизонты для создания и интерпретации смыслов. Это смешение различных мультимодальных элементов – текста, звука и изображения – ведёт к усложнению структуры медиадискурса и требует от исследователей разработки новых методологических подходов, способных адекватно фиксировать и интерпретировать динамичные комплексные взаимодействия в медиапространстве. Нарушение традиционных правил оформления и письма не только обусловлено техническими особенностями цифровых платформ, но и отражает изменения в культуре коммуникации, ведь границы между авторами, текстами и аудиториями становятся более размытыми.

Кроме того, анализ повседневной коммуникации современного молодого человека, который является одним из ключевых субъектов дискурса, раскрывает характерные черты его медиаповедения. Согласно М.Р. Желтухиной и А.Э. Зайцевой, «основными чертами образа жизни современного молодого человека становятся: передача максимума данных в сжатые сроки; частая замена вербальных фигур зрительными; сочетание письменной и устной речи (использование чатов совместно с видеокоммуникацией); способность выражения общей идеи в сжатой форме; способность общаться максимально результативно в том числе и с малознакомыми людьми» (Желтухина, 2022, с. 163). Эти характеристики отражают новые коммуникативные практики, зарождающиеся под воздействием цифровых технологий социальных медиа. Такой сдвиг в формах общения демонстрирует эволюцию медиадискурса в направлении более высокой эффективности и визуализации, что обусловлено особенностями современного коммуникационного контекста. Важно отметить, что комбинирование разных видов речи и стремление к максимальной результативности общения влияют на структуру и стилистику медиатекстов, делая их более гибкими и адаптивными к разным ситуациям и аудиториям.

Медиадискурс становится сферой реализации неформального регистра коммуникации, поскольку медиасфера представляет собой основное коммуникативное пространство, информационное ядро социальной жизни, в котором происходит формирование и обсуждение социально значимых вопросов, так как, с точки зрения О.В. Ширяевой, «существует распространённое мнение, что электронные средства коммуникации привели к существенной трансформации массовых коммуникаций» (Ширяева, 2021, с. 223). Одним из таких электронных средств коммуникации является блог – веб-журнал или информационный сайт, на котором содержание отображается в обратном хронологическом порядке: самые свежие записи появляются первыми в верхней части страницы. Термин «блог» является сокращённой формой термина «веб-

блог» и обозначает платформу, где один или несколько авторов делятся своими мнениями и взглядами на определённые темы. Для эффективного ведения блога требуется определённый набор навыков, известный как блогинг. Развитие интернета открыло новые возможности для передачи информации через блоги. Лицо, ответственное за создание контента и управление им в блоге, называется блогером. Таким образом, блоги служат инструментом для выражения мнений и обмена информацией в интерактивной форме с аудиторией (Ханс, 2021).

Приведем определение блога по коммуникативной цели «блог – это информативно-оценочный жанр. Можно сказать, что коммуникативной целью автора блога является желание сообщить что-либо миру; с другой стороны, с помощью блога его автор коммуницирует с неопределенно большим кругом людей, не случайны дискуссии о возможности рассматривать блог как СМИ» (Попова, 2012, с. 189). Следует понимать, что русскоязычные и арабоязычные блогеры, активно взаимодействуя в социальных сетях, преследуют стратегическую цель, которая заключается в установлении дружелюбных и позитивных межличностных связей. Все остальные задачи, такие как самовыражение или стремление к истине, подчинены этой основной и главенствующей цели, направленной на обеспечение коммуникативного комфорта. Здесь стоит упомянуть ключевые коммуникативные параметры, формирующие языковое своеобразие жанра и определяющие речевое поведение автора в блогосфере, включают в себя интерактивность, неформальность, виртуальность, обработку текста и адресность.

Коммуникативные аспекты представляют собой субъективный мотив и метод воздействия, осуществляемый через социально объективированные нормы и цели. При этом нормативность проявляется не только через социально определённые модели и схемы речевых действий, но и через соблюдение условий и требований, предъявляемых к действию, реализуемому в процессе коммуникации (Сухих, 1987, с. 97). В современной лингвистической науке

бытует точка зрения, что коммуникативные стратегии и тактики, будучи явлениями лингвокультурной природы, не являются универсальными феноменами, а представляют собой схематические модели речевого поведения, актуальные для определённой общности в конкретной речевой ситуации (Куликова, 2006, с. 57–78). В каждой языковой культуре существует свой набор коммуникативных стратегий и тактик, а также соответствующих им лингвистических средств, которые позволяют говорящему эффективно и бесконфликтно воздействовать на слушающего.

Согласно мнению В.М. Шаклеина, ключевой особенностью виртуальной реальности выступает её способность функционировать в качестве цифровой среды, обеспечивающей интеракцию между коммуникантами (Шаклеин, 2023). Данное пространство характеризуется созданием эффекта глубокого погружения, иллюзии соприсутствия, достигаемых за счёт использования пользователями эффективных идентичностей. Важным следствием такого взаимодействия становится актуализация множественных аспектов личности участников, что позволяет рассматривать данный процесс как инструмент управления коммуникативным процессом (Шаклеин, 2023).

В настоящее время неоспоримым является утверждение о том, что интернет представляет собой инструмент и среду для глобальной коммуникации, не ограниченной практически никакими рамками, кроме некоторых юридических. Согласно А.Д. Хуторянской, имеются все основания для того, чтобы рассматривать глобальную интернет-структуру как интернет-картину мира, представляющую собой модель, отражающую реальность, мировоззрение и упорядочивающую его в системное и схематическое образование (Хуторянская, 2010а), то есть интернет-картина мира выступает в качестве специфической системы представлений о мире и месте человека в нём (Хуторянская, 2010б).

Далее, на наш взгляд, следует обратиться к обзору арабских исследований в области дискурса, медиадискурса, дискурс-анализа, интернет-дискурса, неформального регистра коммуникации в социальных сетях и цифрового дискурса. В арабской лингвистике исследования часто опираются на западные теории, но при этом учитывают культурные и социальные особенности арабского контекста, а также специфику арабского языка и арабского медиадискурса. В рамках многих арабских лингвистических исследований проводится анализ медиадискурса с точки зрения лингвистики и семиотики. В этих исследованиях изучаются медиатексты, опубликованные на различных платформах, таких как пресса, телевидение и социальные сети, а также используются аналитические семиотические методы, направленные на понимание того, как формируется смысл в медиатекстах.

Семиотические исследования показывают, как медиасообщения создаются с использованием лингвистических и символических элементов. Эти элементы анализируются для понимания эмоционального и когнитивного воздействия на аудиторию. Также учитывается культурный и социальный контексты, которые влияют на интерпретацию смысла. Кроме того, исследователи акцентируют внимание на том, что семиотический анализ выходит за рамки буквального значения текстов и исследует неявные смыслы, возникающие в процессе взаимодействия между текстом и его аудиторией. Такой подход позволяет выявить идеологические и дискурсивные аспекты, присутствующие в медиасообщениях, что способствует более глубокому пониманию роли медиа в формировании социального и культурного сознания.

Арабские учёные проводят исследования медиадискурса с различных точек зрения, обращая внимание на такие темы, как:

1) дискурс-анализ (изучение медиатекстов с целью понимания языковых и стилистических особенностей, используемых для передачи информации);

2) семиотика (анализ символов и знаков, используемых в медиадискурсе, для понимания их влияния на аудиторию);
3) язык и идеология (исследование взаимосвязи между языком, используемым в СМИ, и идеологическими установками, которые он отражает);
4) мультимодальная коммуникация (анализ взаимодействия текстовых, визуальных и аудиовизуальных элементов в современном медиадискурсе).

Здесь необходимо упомянуть некоторых арабских учёных, внёсших значительный вклад в область изучения медиадискурса. Например, Абдель-Салам Аль-Масди является исследователем языка и СМИ, автором книги «Язык и власть», в которой рассматривается роль языка СМИ в формировании общественного мнения и осуществлении культурного контроля (المسدي, Аль-Масди, 2007), в то время как Али Аль-Касими изучает отношения между языком и медиа с лингвистической и семиотической точек зрения (القاسمي, Аль-Касими, 2014).

В рамках исследования неформального медиадискурса, который используется арабоязычными блогерами, стоит сказать, что неформальный медиадискурс представляет собой взаимодействие, которое происходит вне рамок официальных или институциональных каналов и характеризуется гибкостью и спонтанностью. В отличие от формального дискурса, который подчиняется строгим правилам и формату, неформальный дискурс основан на личных отношениях и социальной коммуникации. Этот тип дискурса может проявляться в различных контекстах, включая повседневные разговоры, текстовые сообщения, социальные сети и неформальные беседы между людьми. На основе всего вышесказанного мы считаем, что есть необходимость провести анализ научных работ, посвящённых социальным медиаплатформам, поскольку это позволит составить более полное представление о влиянии медиаплатформ

на аудиторию и тогда выявить влияние их речевого поведения (регистра) на аудиторию.

Стоит отметить, что в арабской лингвистике существует концепция дискурса خِطَابَة, которая происходит от корневого глагола خَطَبَ (khaṭaba). Так, Ибн Манзур определяет дискурс как форму речи, которой обмениваются две стороны: говорящий и слушающий. Исследователь утверждает, что дискурс – это обмен речью, в котором один обращается к другому с помощью речи на взаимной основе, участвуя в акте значимости (ابن منظور, Ибн-Манзур, 1988, с. 855). В дополнение к этому следует упомянуть, что в своей книге «Аль-Мисбах аль-Мунир» Аль-Файуми описывает дискурс как обмен речью между говорящим и слушающим (الفيومي, Аль-Файуми, 2008). От этого термина происходит «хутба» («проповедь»), которая в зависимости от контекста может означать наставление или официальное обращение.

Существует и другая точка зрения. Так, Аль-Химьяри определяет основную цель дискурса как представление доказательств и аргументов с целью убедить других в определённых идеях или установках (الحميري, Аль-Химьяри, 2008). Исследователь утверждает, что дискурс определяется его целью и намерением: «Дискурс – это тип речи, который сочетает в себе словесное мастерство с убедительной аргументацией, целенаправленно воздействуя на слушателя» (الجابري, Аль-Джабри, 1986, с. 25). Другой арабский учёный Аль-Амиди разделяет точку зрения Аль-Химьяри, подчёркивая, что дискурс является намеренной речью, то есть он имеет цель и значение, исходит от отправителя, содержит смысл в своём содержании и направлен на адресата, который готов его принять и понять (التهانوني, Аль-Тахануни, 1996). В этом контексте Аль-Химьяри акцентирует внимание на готовности аудитории понять сообщение говорящего. Эта готовность включает в себя осведомлённость получателя о социальном, культурном и политическом контекстах в рамках дискурса.

Кроме того, египетский лингвист С. Маслух утверждает, что для того, чтобы коммуникация считалась дискурсом, отправитель и получатель должны иметь общий код: дискурс понимается как сообщение, передаваемое от отправителя к получателю с использованием общего лингвистического кода, поэтому обе стороны должны быть знакомы с моделями и отношениями в рамках фонетики, морфологии, синтаксиса и семантики, которые составляют языковую систему (مصلوح, Маслух, 2015, с. 68). Согласно С. Маслуху, коммуникация не может быть дискурсом, если она не основана на языке, который соответствует этим условиям, а именно пониманию языковых закономерностей на фонетическом, морфологическом, синтаксическом и семантическом уровнях. В отличие от С. Маслуха, который сосредоточивается исключительно на коммуникативной функции дискурса, М. Мифтах утверждает, что коммуникативная функция заключается не только в передаче информации и знаний, но и в установлении и поддержании социальных отношений между участниками дискурса (مفتاح, Мифтах, 1992).

Итак, в медиадискурсе часто применяется неформальный стиль общения с целью установления контакта с различными аудиториями. Такой подход позволяет учитывать предпочтения и культурный контекст аудитории, что способствует повышению доступности и привлекательности медиаконтента. Использование неформальных регистров в медиадискурсе зависит от контекста и целей коммуникации: в развлекательных СМИ, социальных сетях и материалах, выражающих личное мнение, чаще встречается неформальный язык.

1.4. Лингвокультурная специфика неформального общения в арабоязычных социальных сетях

Как уже отмечалось в предыдущем параграфе, современные технологии предоставляют расширенные возможности для взаимодействия. В связи с этим необходимо подчеркнуть актуальность рассмотрения социальных сетей, которые

представлены в виде веб-сайтов или мобильных приложений и произвели настоящую революцию в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Эти платформы привлекли внимание широкой аудитории и стали наиболее эффективным и быстро распространяющимся инструментом новых медиа, охватывая людей с различными интересами и характеристиками.

Впервые социальные сети (social media) появились в 1995 году с запуском сайта www.classmates.com, который стал платформой для общения студентов в США и Канаде. Затем появилась социальная сеть российского происхождения «Одноклассники», а в 2003 году популярность приобрела платформа MySpace. Однако настоящий прорыв в области социальных сетей произошёл с появлением Facebook[6], созданного Марком Цукербергом в 2004 году (ممدوح , عبدالراضي, Абдель Ради, Мамдух, 2011). Социальные сети представляют собой платформы, основанные на участии пользователей в создании и распространении текстового и мультимедийного контента. Эти платформы позволяют людям взаимодействовать и общаться друг с другом, а также с компаниями и государственными учреждениями в удобной для них форме и в удобное время (Tredinnick, 2006, с. 228). В других определениях социальных сетей акцент делается на их содержании и целях. Например, Форс характеризует их как пространство, в котором происходит активное формирование разнообразных дискурсов и возникает новая форма политической мобилизации и обмена мнениями (عطية, Атья, 2014). Более того, Аль-Мансури указывает на то, что وسائل التواصل الاجتماعي («социальные медиа») изменили представления о близости и общении между людьми, укрепили отношения и таким образом заслужили название «социальные» (المنصوري , Аль-Мансури, 2012).

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что социальные сети являются инструментом, который позволяет отдельным людям и группам людей

[6] Признан экстремистской организацией и запрещён на территории России.

взаимодействовать, создавая небольшие сообщества, объединённые общими интересами, местом проживания или работы. Кроме того, социальные сети позволяют людям охватить более широкую аудиторию и представить различные дискурсы. Другими словами, появление социальных медиаплатформ способствовало формированию нового формата коммуникации между отдельными людьми и группами людей. Эти платформы предоставляют возможность взаимодействия в рамках виртуальных сообществ, объединённых общими интересами, а пользователи могут обмениваться сообщениями и отслеживать действия других участников сообщества (هتيمي, Хетими, 2015).

Социальные сети выполняют множество функций, которые подчёркивают их значимость как на уровне отдельных пользователей, так и на уровне сообществ. Их роль и значение можно охарактеризовать следующим образом: с одной стороны, ускорение обмена информацией и расширение круга осведомлённых людей, а с другой – разработка новых методов формирования сообществ с определёнными целями на основе открытого общения, свободного от прямого регулирования (القصبي, Аль-Касаби, 2004). Отмечается, что в арабском мире социальные сети оказывают значительное влияние, позволяя пользователям свободно выражать свои мысли и идеи без внешнего контроля (محمود, Махмуд, 2011).

Социальные медиаплатформы обладают рядом общих характеристик, в то же время каждая из них имеет свои уникальные особенности. К общим характеристикам относятся:

1. *Интерактивность и вовлечённость*. Социальные сети позволяют пользователям выбирать контент и взаимодействовать с ним, что отличает их от традиционных СМИ (ليفرو , Лефро, 2016).
2. *Свободный доступ*. Эти платформы привлекают широкую аудиторию и могут интегрироваться с традиционными СМИ, обеспечивая видимость в сети и обратную связь с аудиторией (مغربي, Магриби, 2016).

3. *Возможность создания контента*. Пользователи могут публиковать тексты и изображения, а также устанавливать связи с другими платформами с помощью гиперссылок (أحمد, Ахмед, 2019).
4. *Создание профиля*. Пользователи могут создавать личные профили или страницы, содержащие информацию о себе, такую как имя, пол, интересы, фотографии и сообщения. Отмечается, что социальные сети предоставляют пользователям возможность легко создавать обширные профили, выражая своё мнение через комментарии к общему контенту или свободно выбирая друзей (Kuss, 2011).
5. *Гибкость*. Исследования показали, что социальные сети просты в использовании по сравнению с традиционными средствами коммуникации (الصيفي, Ал-Саифи, 2016).
6. *Формирование групп*. Многие платформы позволяют пользователям создавать страницы или группы по определённым интересам (культурным, политическим, развлекательным или религиозным), где участники обмениваются идеями и информацией (صادق, Садик, 2016).
7. *Неформальность*. Социальные сети менее формальны, чем традиционные СМИ, благодаря своей открытости и свободе; участники могут более свободно выражать свои мнения и эмоции (عياد, Айяд, 2017).

Кроме того, социальные сети оказали значительное влияние на изменение некоторых доминирующих моделей в обществе, предоставив платформу для свободного обмена информацией. В частности, Аль-Бакри отмечает, что электронные ресурсы включают в себя визуальные символы, абстрактные тексты, а также лингвистические и нелингвистические сообщения, что привело к существенному изменению концепции текста и его расширению за счёт включения элементов, выходящих за рамки языковых ограничений, таких как звук, изображение, свет и движение (بكري, Бакри, 2014).

В работе С. Яктин рассматриваются коммуникативные свойства электронных текстов, и автор отмечает, что электронный текст представляет собой новое понятие, возникшее в результате развития медиатехнологий (يقطين, Яктин, 2005). Электронный текст используется через экраны компьютеров, что позволяет создавать новые способы общения, выходящие за рамки традиционных методов, таких как телефон и факс. Это позволяет интегрировать коммуникации с новыми средствами связи, взаимодействия и творчества. Также следует отметить, что, по мнению С. Аль-Боней, восприятие текста теперь опирается на значительные перцептивные чувства в процессе коммуникации, и это означает, что восприятие текста больше не ограничивается только чтением (البناي, Аль-Боней, 2009). Эту же точку зрения поддерживает Аль-Бакри, утверждая, что компоненты, сопровождающие тексты, используемые в социальных сетях, должны опираться на различные органы чувств и являются ключевыми инструментами в формировании смысла, указывая на потенциальные семантические последствия дискурса (بكري, Бакри, 2014). Исследователь также считает, что медиадискурс, представленный в социальных сетях, характеризуется разветвлёнными и сетевыми текстами, которые распространяются и развиваются в различных направлениях, позволяя использовать разнообразные средства коммуникации, включая слова, цвет, звук, изображение, свет и ссылки (بكري, Бакри, 2014).

Кроме того, А.Ф. Шибани назвал интернет-дискурсы, представленные в социальных сетях, الخطابات الرقمية («цифровыми дискурсами») (شيباني, Шибани, 2014). Учёный считает, что такие дискурсы предоставляют возможность получателям воспроизводить и изменять тексты, а также взаимодействовать с ними. Это взаимодействие происходит не только через реакцию читателя на определённые траектории чтения, но и через его взаимодействие с компьютерными требованиями, что позволяет вносить текстуальные изменения или модифицировать поток и содержание текстов (شيباني, Шибани, 2014, с. 63). По

мнению А. Шибани, характер носителя цифровых текстов и дискурсов определяет формат их восприятия.

Концепция цифрового текста и его смысл могут быть сформированы только с учётом массива медиа, сопровождающих или окружающих его. Вместе они создают сложную систему, которая не подчиняется обычным законам, определяющим смысл: получатели не могут интерпретировать предполагаемые смыслы, заложенные отправителем, используя только лингвистические тексты и изолируя их от окружающего цифрового пространства (بكري, Бакри, 2014).

Прежде чем переходить к подробному контент-анализу постов из русско- и арабоязычной блогосфер, представленному в следующих двух главах данного диссертационного исследования, необходимо остановиться на особенностях и специфических чертах, характерных для арабской коммуникативной культуры. Исследователи арабского языка и арабского коммуникативного поведения выделяют ряд особенностей, среди которых особо следует выделить множественность форм арабского языка, переключение между кодами в коммуникации, а также специфичный коммуникативный стиль. Охарактеризуем эти факторы детальнее – сначала с позиции теоретических исследований, а затем с позиции нашего собственного практического исследования.

Современный арабский язык функционирует в трех основных формах: 1) арабский литературный (классический, стандартный) язык, 2) местные арабские диалекты и 3) региональные обиходно-разговорные языки, выработавшиеся в разных арабских странах (Кирей, 1996, с. 186–190). Современный стандартный арабский язык является официальным языком арабского мира, языком СМИ и образования. Синтаксически, морфологически и фонологически он основан на классическом арабском языке – языке Корана. Арабские диалекты слабо связаны с современным стандартным арабским языком. Для диалектов на протяжении длительного периода была характерна устная форма существования: на них только говорили, но не писали. До сих пор

диалекты не преподаются в школах и остаются нестандартизированными. До 2000-х годов использование диалектов было ограничено в основном неформальным повседневным общением. Впрочем, такая характеристика является избыточно ограничивающей.

На протяжении долгого времени существовала чрезвычайно богатая диалектная традиция народных сказок и песен, и в последнее время сфера бытования диалектов расширилась за счет фильмов и телешоу, в которых используется диалектная речь. И по мере того, как число носителей арабского языка, которые получают доступ к интернету и электронным средствам коммуникации, возрастает, диалектный язык проникает в медиадискурс (Bassiouney, 2009, с. 141), оказывая влияние на арабский язык. В частности, в наши дни благодаря медиадискурсу разговорно-диалектный язык становится основным источником пополнения запаса образных выражений современной живой арабской речи. Обусловлено это прежде всего тем, что обороты образной речи диалектного происхождения отражают актуальные представления людей о жизни и реалиях окружающей действительности.

Для арабского коммуникативного поведения характерно переключение между кодами. Оно может принимать форму перехода от одного языка к другому (в странах, где официально используется несколько языков, например в Марокко), от одного диалекта к другому или от одного стиля к другому. Причины сознательного переключения между кодами многочисленны. Как риторический прием переключение кодов позволяет приспособить речь к текущему контексту, внести в речь дополнительные коннотации, а также подчеркнуть определенные аспекты текущей коммуникативной ситуации или содержания общения (Adelman, 1981, с. 233–243). Например, носители арабского языка могут переключаться с одного кода на другой для демонстрации солидарности с той или иной социальной группой, в ходе встреч, при обсуждении определенных тем, для выражения чувств, привязанности, а также для того, чтобы произвести

впечатление и убедить аудиторию. Обилие кодов и частое переключение между ними неизбежно приводит к их смешению. В основном носители арабского языка смешивают разговорную и стандартную формы арабского языка; также для речи многих носителей в высокой степени характерно смешение диалектов.

Для речи всех носителей арабского языка характерны общие черты и принципы (общий коммуникативный стиль). Эти специфичные черты, которые проявляют себя независимо от того, общаются ли арабы на арабском или других языках, заметно отличают арабский коммуникативный стиль от стилей носителей других языков и могут приводить к коммуникативным неудачам и недопониманию. Основные признаки арабского коммуникативного стиля – это повторение, косвенность, детализация и эффективность (Adelman, 1981; Cohen, 1987; Gudykunst, 1988).

Д. Кох описывает проявления повторения, характерного для арабского дискурса, на фонологическом, лексическом, морфологическом, синтаксическом и семантическом уровнях (Koch, 1983). Хотя повторение в качестве риторического приема используется, например, в публичных выступлениях на арабском языке для акцентирования внимания, речь идет о более широком явлении. Следует подчеркнуть, что повторение часто используется в качестве не только сознательной стратегии, но и как проявление коммуникативной традиции и носит почти всеобъемлющий характер. В арабской речи часто можно обнаружить протяженную цепочку описательных фраз или слов, относящихся к одному явлению. Это приводит к тому, что речь становится многословной, что с точки зрения других культур обычно кажется странным и неприемлемым. В некоторых отношениях это осознается самими носителями арабского языка. В частности, некоторые реформаторы арабского языка указывали, что в речи следует стремиться к большей точности и простоте (Koch, 1983), однако такие рекомендации не имели должного эффекта: повторение лежит в самой основе языка и дискурса, и эту особенность нелегко изменить.

Косвенность заключается в том, что говорящий в ходе общения скрывает свои желания, потребности, цели или, лучше сказать, исходит из того, что его партнер о них догадается (Hall, 1960). Эта особенность часто объясняется с опорой на разграничение культур с высоким и низким уровнями значимости контекста – феномен, впервые описанный Э. Холлом. Представители высококонтекстных арабских обществ явно кодируют в сообщении относительно небольшое количество информации, касающейся текущего взаимодействия, и в ходе коммуникации опираются на физический контекст, а также знание правил взаимодействия. Согласно Э. Холлу, самыми важными для представителей высококонтекстных культур являются такие аспекты коммуникативного взаимодействия, как вежливость и сохранение лица (Hall, 1960).

К повторению примыкает детализация, которая проявляется в том, что носители арабского языка в процессе коммуникации могут создавать гораздо более объемные, многословные высказывания, чем носители некоторых других языков, а также чаще прибегают к образным средствам. Риторичность речи свойственна не только проповедям, публичным выступлениям, поэтическим высказываниям и т.д., но и повседневной арабской речи. В частности, для арабского коммуникативного стиля характерно два приема: مبالغة (мубалага, «гипербола») и توكيد (таокид, «акцент, уверение, эмфаза») (Shouby, 1951; Patai, 1983). Эти приемы выполняют важнейшую функцию регулирования доверия во время взаимодействия. Чтобы быть правильно понятыми, арабы вынуждены не только использовать в процессе общения все многообразие языка, но и насыщать свою речь преувеличениями. Представители других культур, не знакомые с арабской языковой традицией, сталкиваясь с арабским коммуникативным стилем, как правило, понимают стоящие за ним намерения неправильно. По наблюдениям ученых, высказывания, которые кажутся арабам простой констатацией факта, будут казаться представителям других культур странными, а, возможно, даже экстремальными. С другой стороны, когда представители

других культур говорят просто, арабы им не верят (Suleiman, 1973, с. 293). Кроме того, арабы используют преувеличение مبالغة как инструмент самоутверждения.

По мнению Г. Лебона, красноречие, характеризующее арабскую культуру, властвует над толпой на Востоке (Lebon, 2009, с. 26), и эти слова точно и емко определяют место и роль образности и выразительных средств в коммуникативном поведении арабов. На протяжении всей истории арабской цивилизации ее представители рассматривали красноречие как важный и необходимый атрибут человеческого общения. Тропические конструкции (метафоры, эпитеты, сравнения и т.п.), афористические и фразеологические обороты являются выразительными, эмоционально окрашенными средствами не только письменной, но и устной арабской речи. Творческие метафоры, аналогии и притчи также представляют собой неотъемлемую часть устной традиции. Нередко араб использует в своей речи метафоры, которые представителям других культур могут показаться странными. Также арабы активно используют в своей речи описательные прилагательные и наречия. Дополнительным средством украшения являются пословицы, которые различаются по содержанию, форме, структуре и происхождению и могут быть применены к самым разным явлениям и обстоятельствам. В арабской лингвокультуре используются многочисленные древние пословицы, которые до сих пор не утратили своей актуальности. Как правило, пословицы напоминают о важности семейных уз, необходимости защиты своего рода, гордости, чести; нередко содержанием пословиц является месть.

С этой культурной особенностью связана эффективность, которая заключается в том, что в арабском общении на первый план выступает то, как представлены (поданы) идеи и аргументы. Для арабской культуры характерно повышенное внимание к выразительной, эмоциональной стороне, манере разговора, и форме, в которую облечено высказывание («как сказано»), часто даже важнее, чем сам предмет разговора («что говорится»). Д. Кох называет эту

форму убеждения «презентационной». Это означает, что для арабов убедительным является эффектный способ подачи идеи, а не логическая структура доказательства, которую представители европейской культуры видят за словами (Koch, 1983). Чтобы воздействовать на собеседника, арабы используют повторяющиеся слова и фразы, прибегают к ритмизации и многим другим приемам, которые, по их мнению, убеждают других больше, чем любые другие коммуникативные инструменты. Д. Кох предполагает, что презентационное убеждение чаще всего используется в культурных условиях, где религия занимает центральное место и истина лишь констатируется, поскольку не создается человеческим разумом и не основана на рациональности (Koch, 1983).

Согласно результатам, полученным в ходе ряда арабских исследований, в социальных сетях пользователи чаще используют неформальный арабский язык, включая различные диалекты, то есть большая часть арабского языка, используемого в интернете, представлена в неформальном варианте, так как неформальный арабский язык не имеет строгой структуры. В соответствии с этим были выявлены определённые особенности неформального арабского медиадискурса, используемого в социальных сетях. Рассмотрим их подробнее.

Если сравнивать неформальный английский и арабский языки, следует отметить, что в неформальном английском языке широко используются аббревиатуры, в то время как в арабском языке они отсутствуют. В арабском языке процесс создания аббревиатур называется арабизацией, например: английские выражения LOL (laughing out loud) и BRB (be right back) по-арабски будут *لول* и *برب* соответственно. Под арабизацией понимается процесс перевода новых понятий и терминов на арабский язык. В процессе арабизации пользователи фактически транслитерируют только первую букву каждого слова в английской фразе или предложении, создавая новую аббревиатуру на арабском языке (AlOtaibi, 2017). Если сравнивать неформальные арабский и русский

языки, то следует отметить, что основной общей чертой между ними является использование эмодзи, сокращений и повторений букв или знаков препинания для усиления выразительности текста.

Также важно обратить внимание на то, что многие пользователи в своей речи используют региональные диалекты, отличающиеся от современного литературного арабского языка. Например, вместо слова أنظر (onthor) можно использовать слово شوف (shoof), которое в переводе на русский язык означает «смотреть». Следует отметить и то, что в неформальном арабском языке отсутствуют диакритические знаки (огласовки), используемые в литературном арабском языке, что иногда приводит к двусмысленности в толковании слов. Например, عَلَمٌ означает «флаг», а عَلِمَ означает «он знал», но если не использовать огласовки, то в обоих случаях получится علم.

Кроме того, социальные сети способствовали более частому использованию повторов букв для усиления значения или эмоциональной окраски слова. Например, شكرااااااااااااا означает «спасибооооооо», в отличие от شكرا в значении «спасибо». В дополнение к этому следует отметить, что неформальные арабские слова, как правило, не имеют собственных корней, но в некоторых случаях стеммер (специальная программа для выяснения корня слова путём отсечения всех аффиксов) определяет один и тот же корень как для неформального, так и для формального слова. Ещё одной характерной особенностью арабского неформального регистра общения в социальных сетях является использование сложных фраз и идиом для выражения мнений. Эти фразы и идиомы могут различаться в зависимости от страны и диалекта. Именно они определяют эмоциональную окраску высказывания, а не отдельные слова, из которых они состоят.

Необходимо отдельно указать, что общей чертой неформальной речи, используемой арабами в социальных сетях или блогах, является использование неформального языка, который не соответствует стандартным правилам

грамматики и орфографии арабского языка. Например, в неформальном арабском языке широко используются неформальные слова, выражающие отрицание, такие как مو (Muo), مش (Mush), которые отличаются от формальных арабских отрицаний ما (Ma), لا (Laa), لم (lam) и لن (lan).

Итак, социальные сети обладают некоторыми общими характеристиками, такими как интерактивность и вовлечённость, свободный доступ, возможность создания контента, создание личного профиля, гибкость использования, формирование групп, неформальность общения. Неформальной коммуникации в арабоязычных социальных сетях присущи некоторые особенные коммуникативные черты, которые в русскоязычной блогосфере не являются распространёнными ввиду существенных структурных различий между двумя исследуемыми в данной работе языками – русским и арабским. К подобным коммуникативным чертам относятся следующие: множественность форм арабского языка, переключение между кодами в коммуникации, специфичный коммуникативный стиль, которые были подробно рассмотрены в данном параграфе.

Выводы по первой главе

Регистр является одним из объектов изучения в лингвистике, в том числе социолингвистике, которая изучает семантические ресурсы языка. Типы регистров определяются в зависимости от контекста и представляют собой семантические возможности, доступные в определённой социальной среде. Варианты регистра реализуются через виды грамматических и лексических особенностей текста.

Регистр определяется как особый выбор слов и структур, но не как набор конвенциональных форм выражения, налагаемых на некоторое базовое содержание «социальными факторами». Именно выбор значения формирует разнообразие, которому принадлежит текст. Понятие «коммуникативный

регистр», на наш взгляд, является одним из ключевых в современной лингвистике, поскольку позволяет анализировать вариативность языка в зависимости от контекста, целей общения и социальных условий, что делает его важным инструментом изучения речевого поведения и коммуникативных стратегий. Коммуникативный регистр охватывает широкий спектр языковых явлений, таких как лексический выбор, грамматические структуры, стилистические особенности и интонационные паттерны, что подчёркивает его междисциплинарный характер, объединяющий социолингвистику, прагматику и анализ дискурса.

В рамках первой главы данного исследования были рассмотрены работы таких русских, зарубежных и арабских учёных, как Т.Б. Рэйд, М. Халлидей, Д. Хаймс, Дж. Фёрс, Ч. Фергюсон, Х. Хамза, Е.П. Шубин, В.А. Жеребков, Г.А. Золотова. Н.К. Онипенко, М.Ю. Сидорова, О.А. Кострова, Ибн-Кутайба, Аль-Джахиз, Ибн-Фарис, Аль-Картаджани и др. В результате было установлено, что коммуникативные регистры формируются под воздействием различных факторов, таких как контекст общения, социальные роли участников, их взаимоотношения и цели, что позволяет рассматривать коммуникативные регистры как динамические явления, адаптирующиеся к конкретным условиям общения. Исследование коммуникативных регистров способствует пониманию того, как язык изменяется в различных ситуациях, таких как неформальные и неофициальные, профессиональные и культурные, что имеет большое значение для развития теорий языковой адаптации и эволюции. Кроме того, неформальные способы коммуникации играют важную роль в повседневной жизни, отражая гибкость и адаптивность языка в различных ситуациях. Изучение этих способов необходимо для понимания того, как язык функционирует в неформальной обстановке.

Отличительной чертой неформальных регистров коммуникации является использование разговорной лексики, упрощённой грамматики, сленга. Эти

особенности отличают неформальное общение от формального, или нейтрального, стиля. Важно отметить, что неформальные регистры коммуникации не являются однородными и могут варьироваться в зависимости от культурных, социальных и даже цифровых факторов. Это разнообразие требует тщательного изучения неформальных регистров коммуникации с учётом оригинальных, поколенческих и ситуативных особенностей. Для исследования стилей неформальной коммуникации применяются различные методологические подходы, выключая корпусную лингвистику, дискурс-анализ, этнографические исследования. Кроме того, стили неформального общения необходимо рассматривать с лингвистической, социолингвистической, мультимодальной и психолингвистической точек зрения. Эти подходы позволяют исследователям учитывать динамическую и контекстно-зависимую природу стилей формального общения.

Одной из ключевых концепций, рассматриваемых в рамках первой главы, является концепция медиадискурса как области, в которой реализуются неформальные регистры, а также такие смежные термины, как дискурс социальных сетей, цифровой дискус и интернет-дискурс. В современных гуманитарных исследованиях существует множество теорий и концепций, связанных с медиадискурсом, а также специализированные области, посвящённые его изучению. Это говорит о том, что в настоящее время медиадискурс является одним из наиболее актуальных предметов теоретических исследований. Массовая коммуникация является не только сферой создания и потребления информации, но и важной составляющей общественной жизни, в рамках которой индивиды формируют и передают свои взгляды, знания, ценности и убеждения, определяя своё мировоззрение.

Анализ медиадискурса в контексте зарубежных лингвистических исследований, а также арабской и российской лингвистических традиций, показал, что современные средства массовой информации активно используют

неформальные языковые средства, такие как разговорные выражения, сленг, эмоционально окрашенная лексика. Эти особенности делают медиаконтент более доступным и привлекательным для аудитории. Кроме того, развитие цифровых медиаплатформ, таких как социальные сети, блоги и приложения для обмена сообщениями (мессенджеры), способствует росту использования неформальных языковых средств. Эти платформы обеспечивают возможность спонтанного взаимодействия и персонализированной коммуникации, что ещё больше стирает границы между формальными и неформальными регистрами общения.

ГЛАВА II. ИНСТРУМЕНТЫ АКТУАЛИЗАЦИИ НЕФОРМАЛЬНОГО РЕГИСТРА КОММУНИКАЦИИ В РУССКИХ И ПАЛЕСТИНСКИХ БЛОГАХ

2.1. Неформальные средства установления фонического контакта между автором блога и его аудиторией

В современной лингвистике средства коммуникативного общения делятся на вербальные и невербальные, каждая из которых оказывает влияние на процесс взаимодействия между коммуникантами. Вербальные средства включают в себя как устную, так и письменную речь, в которой реализуются различные коммуникативные акты, такие как совет, предложение, просьба и комплимент. Невербальные средства, такие как мимика, жесты и интонация, играют не менее важную роль, модифицируя смысл вербального сообщения. Изучение коммуникативных стилей через призму культурно значимых актов речи позволяет выделить такие характеристики, как многословность, интенсивность и аналитическая направленность высказываний. Тональность дискурса может варьироваться от пессимистической до оптимистической, а коммуникативные стратегии варьируются от открыто прямых до косвенно вежливых (Стернин, 2000, с. 7–8).

В настоящей главе основное внимание уделяется изучению и анализу конкретных лингвопрагматических и паралингвистических инструментов, актуализирующих механизмы неформальной коммуникации, поскольку их функционирование является основой для создания эффекта доверительного диалога и усиления персуазивного воздействия медиатекста.

Как известно, прагматический потенциал может быть реализован на любом из уровней текста, включая фонографический, лексический, синтаксический и общетекстовый. На фонографическом уровне прагматический потенциал реализуется с помощью таких приёмов, как ритм, рифма, аллитерация, ассонанс, диссонанс, анафора, эпифора и параллельные конструкции. Эти приёмы, как

отмечает З.С. Дотмурзиева, играют важную роль в создании эвфонии текста (Дотмурзиева, 2006).

С.Х. Абу-Исбаа утверждает, что вербальная коммуникация представляет собой процесс общения с использованием разговорного языка и звуковых символов для передачи информации, а значение фразы «добро пожаловать» может быть изменено только путём изменения тона голоса:

« الاتصال اللفظي بإنه الاتصال باستعمال اللغة المنطوقة والرموز الصوتية لتوصيل الرسالة, فيمكن تغير مدلول عبارة (اهلا وسهلا) بمدلولات اخرى بتغيير نبرة الصوت فقط» (أبو اصبع, 1995, с. 47).

Перевод: «Вербальная коммуникация – это общение с использованием устной речи и звуковых символов для передачи сообщения. Так, значение фразы “добро пожаловать” можно изменить на совершенно иное, всего лишь поменяв интонацию голоса» (Абу-Исбаа, 1995, с. 47).

В данном контексте можно говорить об интонации, которая представляет собой изменение высоты тона, громкости и ритма речи, позволяющее выразить эмоции, такие как радость, ирония или удивление. Также в речь включаются паралингвистические элементы, такие как смех, вздохи, междометия, паузы и заполнители пауз, звукоподражания и неформальные произношения, такие как сокращения и упрощения, разговорная лексика и сленгизмы, жаргонизмы, диалекты и акценты, слова-поддакивания и повторы.

Опираясь на представленный в предыдущей главе обзор ключевых лингвокультурных особенностей, объясняющих коммуникативное поведение носителей арабского языка в интернет-пространстве, мы перейдём к контент-анализу, направленному на выявление различий и сходств в лингвистических и паралингвистических инструментах неформальной коммуникации российских и палестинских блогеров при обращении к аудитории и взаимодействии с ней. В частности, были исследованы аспекты, связанные с установлением фонического контакта: выбор формы обращения, применение специфических лексем и местоимений, стиль общения с подписчиками. Результаты исследования

показали, что палестинские блоги имеют ряд сходств с российскими. В обоих случаях в процессе взаимодействия с подписчиками используются сленг и разговорный стиль речи, характерные для дружеского общения. Также в обоих случаях отмечается использование специфической лексики и личного местоимения «вы» в качестве обращения к многочисленной аудитории, а не как официального обращения к одному лицу. Однако были выявлены и некоторые различия в типе приветствий и личных местоимений, используемых палестинскими блогерами в зависимости от содержания высказывания. Эти неформальные выражения, сокращения, упрощения, диалекты и акценты способствуют установлению обратной связи с аудиторией, облегчают процесс коммуникации и отражают групповую идентичность. Рассмотрим более детально примеры, представленные в блогах.

Нами был подробно изучен фуд-влог (видеоблог, посвящённый пищевым привычкам) такого блогера, как Абу Джулия, и здесь поначалу надо отметить следующие повторяющиеся при обращении к подписчикам слова: نقول بسم الله/ شايفين كيف!/شوفو عليا/ شوف يا حبيبي/ يا حبيبي/هذا الشغل الصح/ يا الله/ يا لطيييف (Abu Julia, 2023, https://youtube.com/@AbuJulia[7]). Блогер всегда приветствует подписчиков, употребляя устойчивое словосочетание حبايبنا اللزم «мои близкие/любимые» (Abu Julia, 2023, https://youtu.be/ndY56tfP_pA[8]). Это этикетная формула, специфичная для палестинского диалекта. Кроме того, есть особые слова, которые продуцент регулярно использует. Произношение таких слов с интонацией, которая выражает радость, создают эффект живого, непосредственного взаимодействия с аудиторией. Абу Джулия показывает что-либо и просит зрителей на это посмотреть: شوفو عليا «посмотрите вместе со мной»; شوف يا حبيبي «посмотри, мой любимый»; شايفين كيف! «видно ли вам, как прекрасно?!» (Abu Julia, 2023,

[7] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.
[8] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

https://youtu.be/ndY56tfP_pA[9]). Формы глаголов свидетельствуют о том, что блогер обращается к аудитории с помощью местоимения «вы» именно как формы множественного лица, а не основного варианта официального обращения. Абу Джулия также повторяет глаголы в форме повелительного наклонения. Он всегда использует местоимение «мы», а не «я»: بدنا نعمل/بدنا ناكل/بدنا نجيب/ بنكيييف! «сделаем/сьедим/возьмём/кайфуем», что создаёт ощущение сопричастности (Abu Julia, 2023, https://youtu.be/ndY56tfP_pA[10]).

Использование дружеских, располагающих интонаций, повторений, диалекта и местного палестинского акцента способствует более лёгкому общению и отражает групповую идентичность. Кроме того, Абу Джулия всегда начинает видео с выражения نقول بسم الله, что значит «давайте начнём во имя Бога» (Abu Julia, 2023, https://youtu.be/xlpCJKsRxaM[11]). Это мусульманская этикетная формула, которая, согласно обычаю, произносится перед началом какого-либо дела и носит характер просьбы о благословении. Блогер также часто употребляет такие религиозные выражения, как يا لطيف/يا الله! «о мой Бог!» (Abu Julia, 2023, https://youtu.be/xlpCJKsRxaM[12]). Эти интонации, передаваемые восклицательным знаком, указывают на эмоциональную окраску высказывания. Можно также добавить, что в некоторых видео у Абу Джулия есть повторяющиеся слова, которые могут вызвать негативную реакцию, если они встречаются через каждое слово. Это так называемые слова-паразиты, например آباااييه/ياباااييه, что означает

[9] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.
[10] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.
[11] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.
[12] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

«Baaaaaay!» (Abu Julia, 2023, https://youtu.be/xlpCJKsRxaM[13]). Эти единицы также являются специфичными для палестинского диалекта арабского языка.

Для блогера Диалы Сестим также типичны дружеские обращения к подписчикам, она использует сленг и разговорную речь, типичную для палестинского диалекта. Так, в её речи часто встречаются следующие слова и выражения: يسعد دينكو /يسعد الله (Abdallah, 2021, https://instagram.com/dyalasystem1?igshid=YmMyMTA2M2Y=[14]). Эти повторяющиеся высказывания выражают радость блогера от общения с подписчиками, её любовь к ним и переводятся на русский язык следующим образом: «будьте счастливыми, как я вас всех обожаю!». Она также часто говорит يعطيكوا العافية на саркастический тон (Abdallah, 2021, https://instagram.com/dyalasystem1?igshid=YmMyMTA2M2Y=[15]). Это выражение, которое произносится с иронической интонацией и имеет подтекст, что человек, к которому оно обращено, совершил ошибку. Буквально оно переводится как «да даст тебе Аллах силы!», но с подтекстом «значит, ты всё испортил!». В арабской культуре прямое выражение недовольства считается грубым, поэтому в таких случаях используют более вежливые формы. В русском языке аналогом этого выражения может быть «молодец, ты как всегда!».

Кроме того, Диала Сестим всегда приветствует подписчиков в разное время суток, используя соответствующие этикетные формулы: صباح الخير «доброе утро»; مسا الخير «добрый вечер» (Abdallah, 2021, https://instagram.com/dyalasystem1?igshid=YmMyMTA2M2Y=[16]). Блогер

[13] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.
[14] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.
[15] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.
[16] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

использует гендерно-специфичное обращение, характерное для сленга: يا عيال «ребяты/ребята/пацаны» (Abdallah, 2021, https://instagram.com/dyalasystem1?igshid=YmMyMTA2M2Y=[17]). В её сторис в Instagram[18] она обращается к подписчикам на вы, и это местоимение также представляет собой форму множественного числа, а не официальное обращение: محلاكوا/ النا والكم/ قولوا/صحوني «вы классные / для нас и для вас / скажите / разбудите меня» (Abdallah, 2022, https://www.instagram.com/reel/Cml55c2BQ_D/?igshid=YmMyMTA2M2Y=[19]). Кроме того, в речи блогера иногда встречаются слова, заимствованные из турецкого языка: مساءكم كوزال «вам красивого вечера»; كوزال (güzel) (Abdallah, 2021, https://www.instagram.com/p/CauYdvsMjOS/?igshid=YmMyMTA2M2Y=[20]). Диала Сестим использует букву ء вместо буквы ق, что характерно для палестинского арабского письма, например: بائية شئرا لا تكلموني! вместо باقية شقرا لا تكلموني! («я была блондинкой в детстве, не говорите со мной!») (Abdallah, 2021, https://www.instagram.com/p/B_U4aU6Jv8S/?igsh=MWhzeDZ3YTBnZm9sdQ==[21]). Здесь также употребляется диалектизм باقية/بائية, который обозначает «я была», в то время как на литературном языке должно быть كنت. Здесь стоит отметить, что в палестинском диалекте люди иногда меняют букву ق на ء, ج или ك в зависимости от конкретного локального варианта местного диалекта.

Третий блогер из Палестины, речь которого мы проанализировали, – это Бисан, которая обращается к подписчикам, используя разные формы приветствия. Особенность её стиля общения состоит в том, что она всё время

[17] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.
[18] Признан экстремистской организацией и запрещён на территории России.
[19] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.
[20] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.
[21] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

смешивает формулы неформальной и официальной коммуникации: متابعيني الاعزاء/أصدقائي/سيداتي وسادتي / مرحبا «дорогие подписчики / друзья мои / дамы и господа / привет» (Owda, 2022, https://instagram.com/wizard_bisan1?igshid=YmMyMTA2M2Y=[22]). В речи Бисан часто встречается гендерно-специфичное сленговое обращение: يا عيال/ يا شباب «ребяты/ребята/пацаны» (Owda, 2022, https://instagram.com/wizard_bisan1?igshid=YmMyMTA2M2Y=[23]). Блогер использует заимствованные слова из английского языка, например «хэллоу». Также Бисан иногда обращается к зрителям, используя выражение يجماعة «люди/команда», и приветствует подписчиков, подчёркивая неформальный, дружеский и даже интимный тон общения (Owda, 2022, https://instagram.com/wizard_bisan1?igshid=YmMyMTA2M2Y=[24]). Например, в арабском языке формы «доброе утро» и «добрый вечер» меняются в зависимости от человека и его близости к говорящему. Обычная форма – это صباح الخير/مساء الخير, но блогер часто пишет и говорит صباح الفل (Owda, 2022, https://instagram.com/wizard_bisan1?igshid=YmMyMTA2M2Y=[25]): здесь Бисан убрала слова «доброе» и «добрый» и добавила слово «жасмин» (вид растений рода жасмин, которые красиво выглядят и приятно пахнут), тем самым желая подписчикам, чтобы их утро было похожим на жасмин. Кроме того, блогер использует разговорный палестинский диалект и местоимение «вы» как форму множественного числа, а не как официальное обращение, также в её речи встречается много глаголов в форме повелительного наклонения.

---

[22] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.
[23] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.
[24] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.
[25] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

Исходя из представленных выше речевых примеров из видеоблогов арабоязычных авторов (Абу Джулия, Диала Сестим, Бисан), которые служат иллюстрациями неформальной коммуникации в социальных сетях, следует отметить, что все три блогера, являющиеся носителями арабского языка, при обращении к своим подписчикам используют широкий спектр средств установления фонического контакта. Особо необходимо выделить такие коммуникативные черты, которые включают использование диалектных выражений (в случае рассматриваемых постов из палестинского диалекта арабского языка), сленгизмов, особых интонационных паттернов, иронического подтекста. Выделенные языковые элементы, которые арабоязычные блогеры включают в свою речь, становятся ключевым инструментом создания эмоциональной близости с подписчиками канала и групповой идентичности. Например, интонации передают радость от общения с аудиторией влога и настраивают подписчиков на позитивное взаимодействие с автором канала.

Если говорить о текстах русскоязычных блогеров, то здесь встречаются такие слова и выражения, как «друзья», «дорогие мои», «народ», «люди», «ребятки» и т. д., поэтому можно считать, что между блогерами и подписчиками осуществляется именно дружеское общение, поскольку к аудитории обращаются так, как обращаются к друзьям. Русскоязычные блогеры, как и палестинские, приветствуют аудиторию, обращаются на вы в форме множественного числа и используют сленгизмы, заимствованную лексику и гендерно-специфичные обращения. С другой стороны, в русскоязычных блогах встречается и другой способ обращения, который мы не встретили в палестинских блогах: обращения-зоологизмы, обращения-прилагательные. Характерной особенностью русскоязычных блогов является активное использование уменьшительно-ласкательных суффиксов при обращении, т. е. инфантильных обращений. Обратимся к конкретным примерам.

Дружеские формы, неформальные обращения встречаются в блоге у Ольги Бузовой, которая всегда обращается к подписчикам, используя выражения «мои люди», «дорогие мои», «друзья», «мои хорошие» (Бузова, 2024, https://vk.com/buzovaofficial). Она часто использует «вы» как местоимение множественного числа. Для её сторис характерно устойчивое высказывание «ну что, мои хорошие?», а также некоторые заимствования, в частности английское этикетное «хэллоо» (Бузова, 2024, https://vk.com/buzovaofficial). Блогер активно использует фонические средства для установления эмоциональной связи с аудиторией. Её стиль коммуникации сочетает элементы разговорной речи и интонационные паттерны, направленные на создание эффекта близости. Ольга Бузова использует молодёжный сленг «вайп» и «кринж», сокращения «щас» и «чё», междометия «жесть», «вау», «ой» (Бузова, 2024, https://vk.com/buzovaofficial). В своих видео и сторис она использует разные интонации (например, резкие изменения громкости или дрожащий голос), что передаёт искренность. Блогер также использует шутливые интонации для самопрезентации: «Все тонут, а я нет!» (Бузова, 2023, https://vt.tiktok.com/ZSkwQ4buP/[26]). Также для её речи характерны ускоренный темп, паузы и слова-заполнители, вопросительные предложения и т. д.

Дружеские обращения, типичные для неформального речевого регистра, также встречаются и в блоге у Кати Варнавы, например «мои близкие», «дорогие мои», «берегите себя» (Варнава, 2024, https://instagram.com/kativarnava?igshid=YmMyMTA2M2Y=[27]). В дополнение к этому приведём ещё несколько примеров дружеских обращений, обращений-прилагательных, инфантильных обращений и гендерно-специфичных лексем из блога Насти Ивлеевой: «добрейшее утро», «доброе утро, сладкие», «так,

[26] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.
[27] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

девочки», «ребят!» (Ивлеева, 2022, https://t.me/ivleeva360). Настя Ивлеева относится к тем блогерам, которые используют зоологизмы и инфантильную лексику: так, на своей странице она называет своих подписчиков «пупсики» (Ивлеева, 2022, https://t.me/ivleeva360). В её текстах нередко встречаются единицы с уменьшительно-ласкательными суффиксами: «пупсики», «youtubик», «инстик», «друзЬяшки», «мои сладуськинсы»[28] (Ивлеева, 2022, https://t.me/ivleeva360). В блоге Valeri chekalina также встречается такой способ обращения, например «девчоночки», «доброе утречко» (Чекалина, 2023, https://vk.com/ler_chek). Кроме того, блогеры употребляют ускоренный темп речи, паузы и слова-заполнители, вопросительные предложения, разные интонации (резкие изменения громкости), что передаёт искренность. Что касается обращений-прилагательных, то стоит отметить, что многие русскоязычные блогеры прибегают к этому способу обращения при описании своих подписчиков, например: «любимые», «хорошие», «драгоценные», «милые», «волшебные», «чудесные», «красивейшие», «прекрасные люди». Приведём конкретный пример из блога Valeri chekalina: «мои любимые подписчики» (Чекалина, 2023, https://vk.com/ler_chek).

Анализируя сторис в блоге Романа Каграманова, мы пришли к выводу, что он всегда здоровается, употребляя следующие устойчивые сочетания: «всем привет», «извините, пожалуйста, но…», «мои хорошие/уважаемые девочки», «ой, девочки, не могу», «ой, девочки, смотрите», «знаете, в чём прикол», «мои хорошие, всем доброе утро», «друзья, всем привет, всем хорошего дня, всем хорошего настроения», «дорогие друзья», «всем доброго, прекрасного, замечательного дня», «мои золотые, мои дорогие, всем прекрасного дня», «всем хав а найс дай, гуд афтарнун» (Каграманов, 2023,

[28] Здесь и далее подобные примеры приводятся с сохранением авторской орфографии и пунктуации.

https://www.tiktok.com/@kagramanana?_t=8aCK2jjiWc4&_r=1[29]). Другими словами, он использует дружеские обращения, элементы разговорного жаргонного стиля и иногда заимствованные слова и гендерно-специфичную лексику, обращения-прилагательные и инфантильные обращения, за счёт чего создаётся образ видеоблогера – молодого человека, обладающего талантом добродушно шутить, что неизменно привлекает к нему внимание и вызывает симпатию у его поклонников.

Если же обратиться к блогу Ян Гэ, то можно отметить, что у неё всегда одна форма приветствия, и это тоже дружеское, неформальное обращение: «Всем привет, меня зовут Ян Гэ» или «Всем привет, замечательные, рубрика “Невыносимый русский”, с вами Ян Гэ, спасибо» (Ян Гэ, 2021, https://www.tiktok.com/@yanggemadeinchina[30]). Кроме того, она часто использует заимствованные слова: «Всем хай, замечательные, рубрика “Невыносимый русский”, с вами Ян Гэ, спасибо» или «Всем хай в этом чате» (Ян Гэ, 2021, https://www.tiktok.com/@yanggemadeinchina[31]). В речи у Ян Гэ слово «спасибо» – это слово-паразит, так как она часто повторяет его неприятным тоном. У Антона Шастуна в канале «Импроком» часто встречаются такие гендерные обращения, как «братья», «ребяты/ребята», «пацаны» (Шастун, 2023, https://youtube.com/@improcom[32]). Также у ютубера mamaotlichnika всегда встречаются гендерные обращения, так как она всегда говорит «девочки»,

[29] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.
[30] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.
[31] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.
[32] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

«девочки, добрый день», «девочки, доброе утро» (Колотилова, 2023, https://youtube.com/@mamaotlichnika[33]).

Также следует рассмотреть использование ненормативной лексики и юмористических вкраплений как средства установления фонического контакта с аудиторией в палестинских и русских блогах. Прежде всего отметим, что в настоящее время интернет-пространство – это не только территория развлечения и свободного времяпрепровождения, но и среда, позволяющая коммуникантам выражать мнение и чувства, воплощать и реализовывать свою языковую личность. Огромное значение в данном случае имеет блоговая коммуникация (Newson, 2009). Ещё несколько десятилетий назад употребление сниженных разговорных единиц (вульгаризмов, ругательств и богохульств) было строго табуировано и вместо них использовались эвфемизмы. Однако в настоящее время общество относится к таким выражениям гораздо толерантнее, очевидна демократизация массовой коммуникации. Подобные лексические единицы используются и в речевых практиках блогеров. По мнению В.К. Ланчикова, сниженная лексика – это «противопоставленные территориальным диалектам и литературному стандарту лексические слои, которые характеризуются стилистической сниженностью, эмоциональной окрашенностью, оценочностью и включают в себя социально-профессиональное и экспрессивное просторечие» (Ланчиков, 1992, с. 3).

Необходимо отметить, что традиционно вся ненормативная лексика разделяется на две группы: 1) общеизвестную ненормативную лексику (сюда относятся нецензурные слова, оскорбительные слова, собственно обсценизмы), 2) инвективную лексику (сюда входят единицы, которые в определённом контексте используются с целью оскорбления). Можно также добавить, что в зависимости от критериев стилистической соотнесённости ненормативная

[33] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

лексика подразделяется на три подгруппы: сниженную (сленг, жаргон, просторечие, вульгаризмы), бранную и нецензурную. Кроме того, по этическому критерию ненормативная лексика подразделяется на некультурную (неуместную в общественном месте) и неприличную (запрещённую в общественном месте) (Николаева, 2019, с. 1105).

Ненормативная, обсценная и стилистически сниженная лексика употребляется как в бытовом общении, так и в текстах блоговой коммуникации. В контексте исследования языкового поведения блогеров в социальных сетях особый интерес представляет сознательное использование инвективной лексики как элемента стратегии создания эффекта аутентичности и спонтанности. Данная практика находит теоретическое обоснование в работе В.И. Жельвиса, который постулирует: «Сила эмоциональной заряженности той или иной ситуации прямо пропорциональна значимости этой ситуации для участников эмоционального общения. Естественно потому, что эффект инвективы возрастает с ростом её оскорбительности. Эта оскорбительность может быть достигнута разнообразными способами, и один из самых распространённых – придание инвективе непристойного характера» (Жельвис, 2004, с. 197). Таким образом, блогер, включая в свою речь непристойности, руководствуется не только спонтанным выражением эмоций, но и прагматическим расчётом: он целенаправленно усиливает эмоциональный заряд сообщения, чтобы продемонстрировать личную вовлечённость и значимость обсуждаемой проблемы для самого себя и, как следствие, для своей аудитории. Подобная управляемая спонтанность служит мощным инструментом построения коммуникативной близости с подписчиками, создавая иллюзию отказа от формальных условностей и перехода на нефильтрованный, «человеческий» уровень общения. Следовательно, инвектива выполняет в цифровом дискурсе не только экспрессивную, но и социально-интегрирующую функцию, маркируя общность ценностей и коммуникативных норм внутри конкретного сообщества.

В отношении арабской лингвокультуры прежде всего стоит отметить, что палестинские блогеры используют сленговые и жаргонные выражения наряду со сниженными разговорными единицами, благодаря чему автор канала устанавливает более доверительные отношения со своими подписчиками, разговаривая с ними на неформальном языке, который обычно употребляется в кругу друзей и семьи, так что и блогер воспринимается как знакомый, а не посторонний человек. Однако в речевых произведениях авторов видеоблогов практически полностью отсутствуют бранные, обсценные лексемы, что является непосредственным проявлением языкового табу в арабской лингвокультуре на любое открытое проявление конфронтации и неуважения к собеседнику в виде прямых оскорблений и нецензурной вербальной грубости. При этом обращает на себя внимание такая особенность речевой культуры арабоязычных блогеров, как использование завуалированных оскорблений, часто посредством метафорических выражений, специфических молитв и диалектных фраз, которые легко считываются носителями арабского языка именно как оскорбления, однако неносителям языка могут казаться странными и вызывать у них непонимание. Рассмотрим некоторые конкретные примеры из палестинских блогов ahmadmmassad (Ахмид Массад), aburob (Ахмид Абу Эл Роб) и alhenawi (Ахмед аль-Хенави).

Для устной речи Ахмида Массада характерно изменение тона и тембра голоса в тот момент, когда он критикует другие видео из TikTok[34], при этом он чрезвычайно редко использует нецензурные слова, однако если они и встречаются, то всегда шифруются так, чтобы реципиент мог услышать только резкий звук, догадываясь, что вместо него изначально была использована бранная лексема. В роликах Ахмида Массада, как и в роликах Ахмида Абу Эл

[34] Признан экстремистской организацией и запрещён на территории России.

Роб и Ахмеда аль-Хенави, иногда встречаются разговорно-сниженные выражения, ругательства и даже проклятия, например:

والطقاعة والله! «мне всё равно!», صح اللالا – такие разговорно-сниженные слова-паразиты повторяются очень часто в его речи (Massad, 2021, https://www.youtube.com/@ahmadmmassad[35]).

أمك يعني! ... أمك لحالك ولا! – в палестинской лингвокультуре не принято говорить о матери с посторонними людьми, простое упоминание слова «мать» считается бранью, эта единица в междометной или экспрессивной функции воспринимается палестинцами так, как русскими воспринимается грубая брань, в данном случае буквальный перевод выглядит следующим образом: «ты имеешь в виду твою маму!... нет! это мама твоя» (Massad, 2021, https://www.youtube.com/@ahmadmmassad[36]).

مزع الي يمزعك – это специфическая молитва, призывающая высшие силы защитить молящегося от зла других людей, это молитва не за другого человека, а за себя против другого, адекватный полный перевод такого высказывания невозможен, буквально оно означает «да найдёт тебя ужасная смерть» (Massad, 2021, https://www.youtube.com/watch?v=fLL1Nbnw7Mw&ab_channel=AhmadMassad[38]).

يا صرماية, يا كندرة, نمارس أكل الكنادر – в переводе «ешь ботинки (заткнись)», «ты башмак», «ты тапок», в Палестине подобное метафорическое обозначение считается оскорблением, поскольку обувь имеет очень низкий статус, потому что

---

[35] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.
[36] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.
[37] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.
[38] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

находится внизу, а не вверху (Massad, 2021, https://www.youtube.com/watch?v=fLL1Nbnw7Mw&ab_channel=AhmadMassad[39]).

بلا قافية – блогер использует это палестинское диалектное словосочетание перед тем, как использовать в речи ругательство или оскорбление, оно обозначает «простите / без обид» (Massad, 2021, https://www.youtube.com/watch?v=fLL1Nbnw7Mw&ab_channel=AhmadMassad[40]).

يلعن ابو الي طرق والد والديكي, يا ملعون الوالدين, يلعن ابو اللي*نفظك*, الله يلعن ابو اللي نفظكم – вид молитвы, оберегающей от других людей, ключевым является слово يلعن («черт», «проклятие»), всё высказывание буквально переводится как «проклинаю твоего отца / родителей» (Massad, 2021, https://www.youtube.com/watch?v=CgTDHP_lZdY&ab_channel=AhmadMassad[41]).

محتواك حقه صرمايية – «твой контент стоит не больше, чем башмак», что обозначает бесполезность контента, отсутствие интересных материалов (Massad, 2021, https://www.youtube.com/watch?v=CgTDHP_lZdY&ab_channel=AhmadMassad[43]). Аналогичный пример из другого арабоязычного блога: يلعن هيك تحدي ب رجلي يزلمة – «проклинаю такой челлендж, не стоит обуви на ноге» (Al Henawi, 2023, https://www.youtube.com/watch?v=8iWuEWmbu94&ab_channel=AlHENAWI[44]).

مزز/مزة – «красивая девочка», это устойчивое словосочетание для палестинцев является вульгаризмом и воспринимается как оскорбление (Massad,

---

[39] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.
[40] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.
[41] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.
[42] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.
[43] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.
[44] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

2021, https://www.youtube.com/watch?v=CgTDHP_lZdY&ab_channel=AhmadMassad[45]).

يا ابن ال تيييت – «ты сын тииит», блогер имел в виду «сын собаки» или какое-нибудь другое оскорбление, но вместо инвективы сделал звукоподражание «тииит» (Aburob, 2023, https://www.youtube.com/watch?v=Xm34MvV7-HM&ab_channel=AhmadAburob[46]).

В отличие от арабоязычных блогеров, авторы каналов из России (как мужчины, так и женщины) свободно используют в своей речи различного рода обсценизмы, вульгаризмы и бранные лексические единицы, что свидетельствует о гораздо более неформальной речевой культуре в русскоязычных социальных сетях по сравнению с арабской. Проиллюстрируем данное положение примерами из блогов Романа Каграманова в TikTok[47] и Telegram: «ты что в них срал и капил», «Иди нах@@», «не о@ерела», «под жёпой», «а що так дорого та!.... хапизди to you поняла!», «жрать/жрём/жри», «крыса», «конченная», «ну не х@@на себе», «сука/сучки», «заткнись!», «вонючий стиль», «гори в огне», «говно», «кусок говна», «пошёл ты!», «пожрал и с@л» (Каграманов, 2023, https://t.me/kagramana1) (Каграманов, 2023, https://www.tiktok.com/@kagramanana?_t=8aCK2jjiWc4&_r=1[48]). Некоторые примеры из блогов Ян Гэ в TikTok[49] и Telegram: «п@@ц», «вонючая», «похоже на говно!», «хр@@ова!», «пожрать/жрать/жру» (Ян Гэ, 2021, https://t.me/yanggemadeinchina) (Ян Гэ, 2021, https://www.tiktok.com/@yanggemadeinchina[50]). Некоторые примеры из канала

[45] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.
[46] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.
[47] Признан экстремистской организацией и запрещён на территории России.
[48] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.
[49] Признан экстремистской организацией и запрещён на территории России.
[50] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

Насти Ивлеевой: «я надаюсь, это х@@а пишет!», «п@@ёшь», «п@@дл», «да блят», «дох@я», «нах@я», «пошла нах@@ от сюда», «блин», «вы що ох@ли» (Ивлеева, 2023, https://www.youtube.com/watch?v=LxijDu8_COc&t=6s&ab_channel=%D0%9D%D0%90%D0%A1%D0%A2%D0%AF%D0%98%D0%92%D0%9B%D0%95%D0%95%D0%92%D0%90[51]).

Теперь перейдём к рассмотрению следующего средства установления фонического контакта между блогером и его аудиторией – юмористических вкраплений. В наши дни категория юмора, в которую входит ирония, сатира, сарказм и чёрный юмор, становится актуальным объектом изучения в медиадискурсе (Флеонова, 2003, с. 110; Мухина, 2006, с. 50; Гаранина, 2011, с. 84). Следующая часть нашей работы посвящена рассмотрению юмора как инструмента актуализации неформального регистра коммуникации на материале русских и палестинских блогов. Прежде всего отметим, что, рассматривая классификации функций юмора, мы вслед за В.П. Шейновым определяем юмор как средство общения и взаимодействия, как средство, помогающее преодолеть стресс, а также как «индикатор социально значимых проблем» (Шейнов, 2016, с. 140). Согласно А.В. Дмитриеву, юмор наряду с иронией, анекдотами, частушками структурно может быть отнесён к сатирическому элементу неформальной коммуникации (Дмитриев, 1996, с. 198). Термин «коммуникация» означает, что информацию рассказывают, показывают, распространяют, доносят. В широком смысле понятие «коммуникация» имеет два значения: 1) установление связи одного места с другим, 2) передача информации от одного человека к другому (Кашкин, 2000, с. 54).

Следует подчеркнуть, что в современном обществе и палестинские, и русские блогеры стали использовать юмор для утверждения и поддержания своего статуса среди подписчиков, поскольку юмор помогает в укреплении

[51] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

сплочённости и чувства групповой идентичности. Юмор представляет собой средство неформальной коммуникации в речи авторов каналов из России и Палестины. С целью выявления того, как юмор является средством создания неформальной коммуникации в речи русских и палестинских блогеров в социальных сетях, были проанализированы дискурсы в блогах в Telegram, TikTok[52] и VK. Были просмотрены видео таких палестинских блогеров, как deyaelayyan и WessamQutob, а также из Snapchat можно привести пример блогера-комика Ахмеда аль-Хенави AlHenawi.

Ахмед аль-Хенави часто задаёт своей аудитории вопросы, а потом в юмористическом стиле отвечает на них, использует мягкие шутки, как в этом примере: مين بيفهم فوتوشوب بينكو؟ يجي يقصني من الحياة, что переводится как «Есть ли среди моих подписчиков специалист по фотошопу? Вычеркни меня из жизни, пожалуйста» (AlHenawi, 2020, https://www.snapchat.com/add/ahmedalhenawi1). Блогер всегда показывает своего кота и говорит с ним перед камерой, а иногда он пишет так, как будто это пишет его кот, например: أوعدني ولا إنسان غيرك يشوف الصورة, что переводится следующим образом: «Пообещай мне, что никто из людей не увидит мою фотографию, кроме тебя» (AlHenawi, 2020, https://www.instagram.com/p/B7_C7NTFdti/?igsh=ajlvZjlsN2d5OG95[53]). Ахмед аль-Хенави также говорит или пишет смешные цитаты из песен, обычно современных или народных, например: كفاية يا دونيا تحطي على جرحي كلونيا, перевод: «Ой, жизнь, пожалуйста, перестань сыпать соль на мои раны» (AlHenawi, 2020, https://www.instagram.com/p/B8_o4FBF8Uk/?igsh=OHFjcmM1YzJsc2Z5[54]). Блогер постоянно шутит или задаёт смешные риторические вопросы, как во всех его историях в Snapchat, где он часто говорит: متى حيلعب معنا الزهر يا الله (перевод: «Когда

[52] Признан экстремистской организацией и запрещён на территории России.
[53] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.
[54] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

жизнь моя станет лучше?!») и при этом всегда использует долю иронии (AlHenawi, 2020, https://www.snapchat.com/add/ahmedalhenawi1).

Что касается Диаа Элиан, то он использует жёсткие шутки, сарказм и сатиру, а также часто задействует поведенческий и исполнительский юмор. Блогер обычно рассказывает смешные истории и говорит спонтанным и быстрым тоном, что создаёт юмористический эффект. Иногда это даже может выглядеть как буллинг, но в арабском мире если смешно, то это не считается оскорблением. На YouTube[55] у данного комика есть программа под названием «Кабсэ» (Elayyan, 2022, https://www.youtube.com/@deyaelayyan-[56]). Это диалектное слово, которое обозначает гостей, которые приходят без предупреждения. Диаа Элиан приходит к блогерам внезапно и начинает интервью с ними, задаёт смешные вопросы и комментирует их ответы с использованием сарказма, буллинга и сатиры. Некоторые примеры приведены ниже.

إبْتَقِّلْ دَمَّكْ عالناس ولا! – «Пацан, у тебя очень неудачные шутки, фу!» (Elayyan, 2022, https://www.youtube.com/watch?v=ltmLezoh2LQ&t=765s&ab_channel=DeyaElayyan%D8%B6%D9%8A%D8%A7%D8%A1%D8%B9%D9%84%D9%8A%D8%A7%D9%86[57]).

ع أساس إنك طاقع بدلة – «как будто ты сидишь в костюме»: использование местного палестинского диалекта (Elayyan, 2022, https://www.youtube.com/watch?v=PugLcAopVwM&ab_channel=DeyaElayyan%D8%B6%D9%8A%D8%A7%D8%A1%D8%B9%D9%84%D9%8A%D8%A7%D9%86[58]).

---

[55] Признан экстремистской организацией и запрещён на территории России.
[56] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.
[57] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.
[58] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

12 أنا مش كسول بس عندي نقص فايتمن ب – «Я не ленивый, просто у меня проблема с витамином B12» (Elayyan, 2022, https://www.youtube.com/watch?v=O3iALQWVx80&ab_channel=DeyaElayyan%D8%B6%D9%8A%D8%A7%D8%A1%D8%B9%D9%84%D9%8A%D8%A7%D9%86[59]).

Другой блогер Виссам Кутоб также рассказывает смешные истории и шутки. На своём ютуб-канале он обычно всё представляет в виде шалости и игры (Qutob, 2023, https://www.youtube.com/@WessamQutob[60]). У него также заметен жёсткий юмор, он даёт сразу прямой ответ в юмористической форме, что в Палестине называется قصف جبهات, буквально «фронт бомбардировок». Например, когда блогеру задали вопросشو أكبر غلط غلطته بحياتك «Какую самую большую ошибку Вы совершили в своей жизни?», он ответилانا يزم سؤال تسألني معي طلعتك «Это то, что я разрешил тебе задать мне такой вопрос, братан» (Qutob, 2023, https://www.youtube.com/watch?v=uoAnfDvpBwo[61]). Виссам Кутоб также озвучивает серьёзные цитаты в качестве средства выражения сарказма, такие как «Невозможно быть эмоциональными в мире волков, братан» (Qutob, 2023, https://www.youtube.com/watch?v=uoAnfDvpBwo[62]). Кроме того, он часто использует иронию, например: حاطط الماوس ع ديس كونيكت دير بالك – «Будь осторожен! Пока у меня мышка рядом с кнопкой отключения!» (Qutob, 2023, https://www.youtube.com/watch?v=uoAnfDvpBwo[63]).

---

[59] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.
[60] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.
[61] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.
[62] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.
[63] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

Кроме того, следует понимать, что палестинские ютуберы часто делают видеоблоги, показывая, какая у них реакция на фрагменты из TikTok[64]. Они комментируют, используя юмор, сарказм и сатиру, а иногда у них получается острая критика, но в забавной форме. В палестинских блогах нет ненормативной лексики, поэтому блогеры обычно не пишут предупреждение об ограничении в начале видео. Более того, юмор в Палестине тесно связан с использованием сленга и разговорных диалектов и изменением темпа голоса и интонации. Напротив, у русскоязычных блогеров и ютуберов заметен поведенческий вариант юмора, где часто используются жесты, изменение тона голоса или смешной жестикуляции и движений. Кроме того, можно отметить широкое использование ненормативной лексики и англицизмов. Русские блогеры часто используют смешные фильтры на лица. Более того, у них в начале видео всегда есть предупреждение о том, что видео содержит ненормативную лексику.

Во влогах русскоязычного блогера Ильи Шабельникова, известного как satyrshow, заметно, что есть юмористический контент для развлечения (Шабельников, 2019, https://www.youtube.com/@satyrshow[65]). Блогер забавным образом использует разных персонажей и интонации голоса, а также саркастически подражает другим людям, то есть использует поведенческий юмор, применяя ненормативную лексику. Приведём конкретный пример из влогов. Пародируя известный мем, Илья Шабельников оделся как некая женщина в красном головном уборе, произнёсшая культовую реплику: «Ибрагим, Аллах Акбар! Я прошла афганскую войну и желаю каждому мужчине пройти её». Странная дама в красном тюрбане на голове, получившая в интернете прозвище Кандибобер, в оригинальном видео отвечала на вопрос о странных именах таким образом: «Как вам сказать… Я прожила довольно долгую жизнь… Ибрагим вам

[64] Признан экстремистской организацией и запрещён на территории России.
[65] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

что-нибудь говорит? Прекрасное имя. Аллах Акбар! Я прошла афганскую войну, и я желаю всем мужчинам пройти её. Мужчина определяется делом, а не словом. И если я ношу кандибобер на голове, это не значит, что я женщина или балерина». (Шабельников, 2019, https://www.youtube.com/watch?v=ofDdAKeI7PA&ab_channel=Satyr[66]).

Рис. 1. Блог @satyrshow

Рис. 2. Мем «Кандибобер»

В блоге @satyrshow также всегда есть предупреждение вначале:

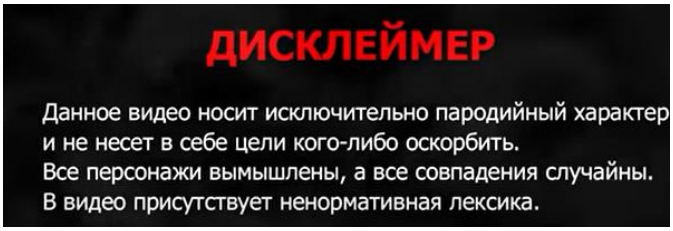

Рис. 3. Блог @satyrshow

Во влогах Насти Ивлеевой можно также встретить юмористический развлекательный контент: на её канале есть такие шоу, как драг-шоу, З.Б.С. (Звёзды. Бабки. Ставки), AGENTshow, а также видеочелленджи и видеоигры (Ивлеева, 2020, https://www.youtube.com/watch?v=pubTqLEyHks&t=369s&ab_channel=%D0%9D%D0%90%D0%A1%D0%A2%D0%AF%D0%98%D0%92%D0%9B%D0%95%D0%95%D0%92%D0%90[67]). У неё всегда есть предупреждение об использовании ненормативной лексики в начале видео. Отличительной особенностью влогов Насти Ивлеевой является использование ненормативной

[66] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.
[67] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

лексики, смешных фильтров и жестов, а также употребление множества английских слов в речи. Блогер всегда играет тоном голоса и меняет интонацию.

Примеры из видео из блога Насти Ивлеевой:

Рис. 4. Блог @Ivleeva

Рис. 5. Блог @Ivleeva

В дополнение к вышесказанному приведём некоторые примеры из влога под названием «Неистовый тревел. Ивлеева и Каграманов собирают футбольные команды и мутят свой чемпионат: Начало»: «Мы свиньи, мы жрём! Но **never speak about that**!»; «иногда воды – это тоже **not good**!»; «**Джи**пург – этот город состоит из двух человек: президента и президентки»; «снимаем **дж**иг-**дж**оги» вместо «снимаем тик-токи» (Ивлеева, 2023, https://www.youtube.com/watch?v=PikZ6avda2E&t=291s&ab_channel=%D0%9D%D0%90%D0%A1%D0%A2%D0%AF%D0%98%D0%92%D0%9B%D0%95%D0%95%D0%92%D0%90[68]). Также приведём пример сарказма из влога под названием «Басков х Ивлеева // З.Б.С. ШОУ #1»: «У вас дома так все себя ведут, да?» (Ивлеева, 2020, https://www.youtube.com/watch?v=pubTqLEyHks&t=369s&ab_channel=%D0%9D%D0%90%D0%A1%D0%A2%D0%AF%D0%98%D0%92%D0%9B%D0%95%D0%95%D0%92%D0%90[69]).

Ещё один блогер Роман Каграманов всегда делает смешные видео, обычно придумывает название и тему из реальных повседневных ситуаций обычных людей (Каграманов, 2024, https://t.me/dusnilaparty), (Каграманов, 2023,

[68] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.
[69] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

https://t.me/kagramana1). Он использует внелексические средства, чтобы продемонстрировать своё чувство юмора, постоянно играет тоном голоса и меняет интонацию, а также иногда говорит по-русски с американским акцентом, но стоит отметить, что у него встречается много вульгаризмов и ненормативной лексики. Далее приведём примеры из блога Романа Каграманова в Telegram и TikTok[70]. Из видео под названием «Если бы парни обижались как девочки»: «Я не обижаюсь, я делаю выводы ☺» (Каграманов, 2023, https://t.me/kagramana1/136). Из видео под названием «Когда я стану папой»: «Пап, Татьяна Алексеевна попросила завтра сдать деньги на занавески». – «А Татьяна Алексеевна не (...)?! Она каждую неделю просит деньги на занавески – она что, платье себя шьёт?!» или «Пап, помоги уроки сделать!» – «Классно ты придумал! Ставлю лайк, делаю репост, пишу комменты! А ты мне тоже можешь помочь!» – «В чём?» – «В жизниииии!» (Каграманов, 2023, https://t.me/kagramana1/132).

Таким образом, в данном параграфе был проведён аналитический обзор случаев употребления средств установления фонического контакта между автором блога и его аудиторией в рамках как русской, так и арабской лингвокультуры. К подобным неформальным речевым средствам, встречающимся в обеих блогосферах, относятся: обращение к подписчикам через местоимение «вы» во множественном числе; интонационные паттерны, передающие дружеский настрой и радость от общения с аудиторией канала; сленгизмы, разговорные речевые единицы, юмористические вкрапления. В качестве ключевого отличия можно обозначить следующее: для палестинской блоговой коммуникации характерно употребление диалектных слов и выражений, в то время как в русской блоговой коммуникации распространена ненормативная лексика.

[70] Признан экстремистской организацией и запрещён на территории России.

2.2. Дискурсивные средства выражения оценки как коммуникативный маркер неформального общения в блогах

Оценка как универсальная категория широко представлена в текстах различных жанров и стилей, особенно в художественных, публицистических и медиатекстах. Целью данного параграфа является анализ способов выражения оценки в медиатекстах палестинских (арабоязычных) и русскоязычных блогов с точки зрения проявления неформального регистра коммуникации.

По мнению Н.Д. Арутюновой, «оценка задана физической и психологической природой человека, его бытием и чувствованием, она задаёт его мышление и деятельность, отношение к другим людям и предметам действительности» (Арутюнова, 1985, с. 14). Как отмечает И.В. Чекулай, способы выражения ценности в различных языковых картинах мира отличаются не только структурными особенностями формирования и функционирования языковых единиц, но и уникальностью пути развития отдельных языковых сообществ (Чекулай, 2007, с. 7). В зависимости от специфики картины мира блогеров различаются виды комментирования в условиях блоговой коммуникации. Соответственно, различные типы коммуникантов продуцируют следующие базовые виды текстов-комментариев в интернет-коммуникативном пространстве: реминисценцию, прогнозирование, оценку, поддержку, критику, рассуждение, описание, назидание, шутку, рассказ, религиозные выражения (Буянова, 2022).

В языке существует множество способов выражения оценки, которая проявляется в системе слов, имеющих оценочное значение. Согласно исследованию Е.М. Вольф, существуют целые группы слов, предназначенные для выражения оценки, в первую очередь это прилагательные и наречия, которые способны передавать множество оттенков оценочной семантики (Wolf, 2006, с. 5–7). Оценка может быть выражена не только отдельными словами, но и аффиксами, суффиксами и другими словоформами. Также оценка может

характеризовать как группу слов, так и целое высказывание. Все эти способы можно отнести к прямому выражению оценки. Помимо прямого способа в лингвистике выделяют косвенный способ. К косвенному способу Н.Н. Ледовская относит различные формы субъективной оценки, метафору, иронию, прагматическую рамку высказывания и другие (Ледовская, 2003, с. 10–11).

Рассмотрим, как в арабоязычных (особенно палестинских) и русскоязычных блогах, а также в комментариях к ним, используются прямые и косвенные способы выражения оценки. В ходе нашего исследования мы выявили, что способы выражения оценки в комментариях пользователей демонстрируют существенные различия в зависимости от содержания высказывания и личности блогера, и это один из инструментов актуализации неформального регистра коммуникации в русских и палестинских блогах. Анализируя блоги из Палестины и России, мы отметили, что в российских блогах наблюдается большее количество признаков дезинформации, а также активное использование эмодзи и нецензурной лексики, в то время как в палестинских блогах преобладают молитвенные обращения и отсутствуют нецензурные выражения. В блогах из Палестины и русскоязычных блогах используются как прямые, так и косвенные способы выражения оценки, однако в палестинских блогах косвенные способы используются чаще.

В качестве примеров для анализа возьмём несколько блогеров из Палестины и России. К примеру, Исраа Ал-Мудалаль, палестинский журналист и рассказчик, обладает уникальным талантом, который позволяет ей создавать тексты, способные привлечь внимание аудитории (Ал-Мудалаль, 2019, 2020, 2021, https://www.instagram.com/isramudallal?igsh=NGV5am5mcXVrZjhn[71]). Её посты отличаются особой выразительностью и глубиной. Блогер не прибегает к невербальным средствам при написании своих публикаций и всегда использует

[71] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

литературный арабский язык. Было интересно не только ознакомиться с её публикациями, но и проанализировать реакцию аудитории на них.

В качестве иллюстрации можно привести пост, в котором Исраа Ал-Мудалаль с восторгом и благоговением рассказывает об исторических улицах и их красоте:

حين تمشي في الشوارع والمدن **العتيقة**، يصيبك الفضول والامتنان معاً، **وتتساءل عن الذين** مشوا وخطوا في المكان وتركوا **أثرهم و آثارهم**. نقول! كيف كان شكل ولباس الناس هنا، تثيرك دهشة المكان وتتأمل العمارة والحجارة والحياة في العقود السابقة

تتوقف عند الأرصفة **الضيقة** والأزقة **الدائرية**، وكبار السن، هؤلاء الذين يعرفون جيداً **قصص الحب**، ستطلع بفضول على مقتنياتهم كما صورهم وأدواتهم ولغتهم.

تلك الدهشة لا تموت، وفي كل مرة تجعلني أتوقف كثيراً عند أصل الأشياء وشكلها **التقليدي الفاتن**. ويبقى شيء من أصل كل شيء. وبالطبع قد عاشوا ظروفاً صعبة أو قاسية لكنها **حتماً** كانت حياة بسيطة أقل سخطاً وقلق وتزييف.

(Ал-Мудалаль, 2022, https://www.instagram.com/p/CkLDUYGgZyE/?igsh=MTdyZG1oejN1MjUwOQ==[72]).

Перевод:

«Когда идешь по улочкам старинных городов, охватывает любопытство и благодарность одновременно. И задаешься вопросом: кто же те люди, что прошли здесь прежде, оставив свои следы и отпечатки?

Как они выглядели? Во что были одеты? – шепчет воображение. Архитектура, камни, отголоски прежней жизни будоражат ум. Останавливаешься на узких мостовых, в круглых переулках, возле стариков – тех, кто хранит истории любви. С жадностью разглядываешь их вещи: фотографии, инструменты, слушаешь их речь... Этот восторг не умирает. Каждый раз он заставляет меня задерживаться у истоков вещей, у их традиционных,

[72] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

пленительных форм. Все несет в себе частицу первоначальной сути. Да, их жизнь была трудной, подчас суровой. Но сколь же она была проще! Без этой вечной неудовлетворенности, тревоги и фальши...»

В данном отрывке блогер использует разные способы выражения оценки, среди которых особо выделяются две группы: 1) лексико-семантические средства (например, олицетворение «шепчет воображение» или «восторг не умирает», эпитет «пленительные формы»), 2) синтаксические конструкции (например, ряд риторических вопросов «кто же те люди, что прошли здесь прежде, оставив свои следы и отпечатки? как они выглядели? во что были одеты?» или парцелляция «Но сколь же она была проще! Без этой вечной неудовлетворенности, тревоги и фальши...»). Перечисленные речевые способы выражения положительной оценки старинного облика города способствуют установлению более тесной связи с аудиторией блога, поскольку блогер доверяет подписчикам свои сокровенные мысли, тем самым стимулируя их на ответную откровенность в комментариях к посту.

Что касается комментариев, необходимо подчеркнуть, что пользователи активно прибегают к использованию невербальных средств коммуникации, таких как смайлики и эмодзи, представляющих собой разнообразные символы, включая изображения рук, символизирующие положительное отношение, сердца, а также разнообразные по цвету розы и огонь. Это можно считать косвенными способами выражения оценки. Говоря о прямых способах выражения оценки в комментариях, можно отметить, что значительная часть аудитории реагирует исключительно на визуальную составляющую поста, а именно на фото и на то, как автор поста себя позиционирует. Так, в комментариях можно встретить множество положительных эпитетов, таких как منورة/ فخامة الصور/ بتجنني – «модная», «классная» и «красивая».

Некоторые комментаторы, используя разговорный арабский язык, высказывают своё мнение о посте. Некоторые выражают согласие с автором и

благодарят за публикацию. Зачастую под постом разгораются дискуссии между пользователями. Ниже можно увидеть примеры комментариев, в которых выражается положительная оценка содержания комментируемого поста посредством различных речевых средств:

كل شي قديم جميل وممتع ويعزز الروح المعنوية.. كلما تقدمنا بالعمر تعلقنا بالقديم; النص خطف قلبي أتفق;

(Ал-Мудалаль, 2022, https://www.instagram.com/p/CkLDUYGgZyE/?igsh=MTdyZG1oejN1MjUwOQ==[73]).

Перевод:

«Всё, что было в прошлом, исполнено изящества, радости и воодушевления. С возрастом мы сохраняли верность прошлому» (косвенная положительная оценка); «Текст мне очень нравится!» (прямая положительная оценка); «Я согласен» (прямая положительная оценка).

Любопытно отметить, что в приведённых выше примерах в случае косвенной положительной оценки комментатор в ответ на откровенность автора поста делится своими собственными размышлениями на ту же тематику, тем самым продолжая начатое обсуждение, в то время как комментаторы, выражающие прямую положительную оценку, не дополняют комментируемый пост какими-либо новыми мыслями, чувствами, эмоциями, просто изъявляя своё согласие с уже вербализованной мыслью блогера.

Помимо этого, стоит добавить, что фразеологические единицы содержат в себе определённое оценочное суждение о действительности. Это означает, что, помимо своей основной функции – номинативной, они также выражают эмоциональное отношение к ситуации. В комментариях присутствуют религиозные слова и молитвы (фразеологические единицы в широком

[73] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

понимании этого термина), такие как: you look amazing MASHALLAH; بارك الله فيكِ ماشاءالله محلاكي. Фразы ما شاء الله и بارك الله فيكِ используются в арабском языке для выражения восхищения чем-то красивым или положительным и считаются религиозными выражениями, указывающими на то, что произошло по воле и способности Аллаха.

Необходимо также обратить внимание на то, что в комментариях многие называют рассматриваемого нами блогера «Ом Амер» أم عامر. Это арабский стиль общения: блогера зовут Иссраа, однако в арабской культуре принято называть людей, используя имя старшего сына. У Иссраа старший сын – Амер, поэтому «Ом Амер» означает «мать Амера». أم عامر – это культурно-специфический способ обращения в арабском обществе, который относится к лексико-прагматическому способу выражения оценки и к косвенной оценке. В данных примерах это является положительной чертой, так как выражает социальное уважение и указывает на роль матери.

В ходе проведённого нами контент-анализа нам много раз встретилось выражение «мнавра» منوورة – оно распространено в Палестине и означает «ты очень красиво и ярко выглядишь, как будто есть свет на фотографии». Примеры: منورة أحلى أم عامر/ منورة أم عامر/ حبيبتي أم عامر. (Ал-Мудалаль, 2022, https://www.instagram.com/p/CkLDUYGgZyE/?igsh=MTdyZG1oejN1MjUwOQ==[75]). Это ярко выраженная положительная оценка, реализованная через лексический уровень, потому что само слово имеет однозначно позитивную коннотацию («свет» / «добро» / «красота»), а также через прагматический уровень, так как здесь оно используется как комплимент.

Критически важно отметить, что все проанализированные нами комментарии к постам данного блогера написаны на разговорном арабском

[74] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.
[75] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

языке, а не на литературном его варианте. Более того, если среди авторов комментариев есть люди, владеющие различными арабскими диалектами (в том числе палестинским, который находится в центре нашего внимания в данном диссертационном исследовании), они используют их в своих высказываниях, тем самым наполняя тексты комментариев диалектными оценочными выражениями, играющими роль мощного экспрессивного катализатора, поскольку носители различных диалектов арабского языка сталкиваются со смысловым барьером при расшифровке незнакомого диалекта, соответственно, в подобных случаях отсутствует эффект узнавания того или иного диалектного выражения; наоборот, арабоязычные интернет-пользователи, принадлежащие к одному диалектному сообществу, с лёгкостью понимают друг друга, за счёт чего стимулируется групповая идентичность, ведь они обращаются к языковым единицам, имеющим ограниченное употребление, но понятным им, даже если комментаторы высказывают различные оценочные суждения и не разделяют точку зрения друг друга. Использование оценочных суждений посредством разговорных языковых единиц и диалектных выражений возможно только в неформальном регистре коммуникации и исключено при неформальном общении, поэтому находит широкое распространение именно в такой нише медиадискурса, как блоговая коммуникация.

При выражении оценки в комментариях к постам, помимо разговорного арабского языка и различных его диалектов, подписчики каналов также обращаются к англоязычным фразам, служащим средством интернационального общения и активно вошедшим в активный словарный запас среднестатистического интернет-пользователя – завсегдатая социальных сетей. Прямая оценка, выраженная на английском языке, в отличие от диалектов арабского языка, становится понятной любому интернет-пользователю, владеющему языком интернационального общения, вне религиозных, географических, социокультурных и прочих границ, что также является

показательной чертой неформального интернет-общения, особенно в рассматриваемых в данном параграфе парах «автор блога – его подписчик» и «подписчик – подписчик». Напротив, выражение оценки на английском языке в арабоязычном мире в условиях формальной коммуникации не представляется уместным.

В дополнение к вышесказанному отдельно стоит отметить, что в комментариях в арабоязычной блогосфере отсутствуют нецензурные выражения, что не противоречит ранее сделанным наблюдениям о том, что арабоязычные блогеры (в данном случае подписчики), в отличие от русскоязычных интернет-пользователей, отказываются от бранной лексики в силу соответствующих ограничительных правил, принятых в данной лингвокультуре. Отсутствие обсценизмов в речи арабоязычных интернет-пользователей, даже при выражении негативной оценки и отрицательных эмоций (например, неудовольствия, раздражения, ненависти, негодования, ярости, бешенства, возмущения, входящих в кластер «гнев»), является неотъемлемой коммуникативной чертой неформального регистра коммуникации как в речи блогеров, так и в речи комментаторов.

Существует ряд палестинских блогеров, которые создают блоги, посвящённые путешествиям, повседневным делам или приготовлению пищи. Среди них можно выделить Ибн Хатуту, путешествующего по разным странам и рассказывающего о них; Аззу Зарур, создающую видео о своей жизни и семейном быте, и Абу Джулию, шеф-повара, который делится рецептами и рассказывает о приготовлении пищи. Хотя каждый из авторов имеет уникальный контент в своих блогах, аудитория у них общая. Если мы рассмотрим комментарии у этих блогеров, то увидим, что арабские пользователи из разных стран используют исключительно свой разговорный диалект. Они активно применяют эмодзи, такие как сердечки, смайлики или жесты руками. Кроме того, они используют английские слова, написанные арабскими буквами, такие как: edit – ايديت, video –

فيديو. В комментариях нередко можно встретить пространные рассуждения о молитвах и религиозных наставлениях, которые могут привести к полемике. Порой люди ограничиваются лаконичным «мне нравится» или «мне не нравится». То есть можно сказать, что они также используют разные способы выражения оценки на лексико-семантическом и синтаксическом уровнях.

Приведем примеры из блога Ибн Хатуты:

بتخلينا نتعرف ونشوف بلدان ما منفكر نزورها شكرا لجهودك والحمدلله على نعمة الاسلام والوجود في بلد اسلامي.

(Ibn Hattuta, 2020, https://youtube.com/@ibnhattuta?si=RSjztePVgGoE9aLF[76]).

Перевод:

«Вы даёте нам возможность познакомиться с такими странами, о посещении которых мы даже не думали. Благодарим вас за ваши труды и возносим хвалу Аллаху за то, что мы имеем счастье жить в исламском мире».

Здесь заметно, что люди в комментариях выражают оценки на лексико-прагматическом уровне при помощи иронии: والحمدلله على نعمة الاسلام والوجود في بلد اسلامي («Благодарю Аллаха за то, что исповедую ислам и живу в мусульманской стране»). Говорящий на самом деле выражает отрицательную оценку, так как ему не нравится, что Ибн Хатута путешествует в неисламской стране и показывает культуру других стран. Также ирония в самом начале того, что человек говорит: да, ты даёшь нам возможность познакомиться с такими странами, о посещении которых мы даже не думали (بتخلينا نتعرف ونشوف بلدان ما منفكر نزورها شكرا). Таким образом, это также является косвенным способом выражения отрицательной оценки через иронию, поскольку людям неинтересно путешествовать в страны, которые, по их мнению, являются плохими.

[76] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

ربنا يكتر من اسفارنا – «эта молитва связана с желанием исследовать новые места, культуры и получать новые впечатления»; ماشاءالله عليك البلاد اكتر من رائعة وتعرفنا على الثقافة الي عندهم – «страна более чем замечательная, и мы смогли приобщиться к её культуре благодаря тебе». В этом комментарии используется прямой морфологический способ выражения оценки, говорящий употребил эпитет اكتر من رائعة и религиозный фразеологизм: ماشاءالله.

Стоит также отметить, что в комментарии к видео, размещённому Абу Джулией, задаётся вопрос о причинах использования английского языка. Собеседники выражают недовольство и настаивают на том, что в блоге должен использоваться исключительно арабский язык: مرحبا يا شيف حلوة الوصفة يسلم ايديك بس ليش بالانجليزي؟ احنا عرب لازم كل اشي بالعربي! (Abu Julia, 2022, https://youtube.com/@abujulia?si=uALSY5BFXMt9ruzu[78]). Это отрицательная оценка, выраженная при помощи такой синтаксической конструкции, как вопросительные предложения.

Они также повторяют фразу حبايبنا اللزم, являющуюся характерным выражением как для блогера, так и для палестинского диалекта в целом, которая означает «мои близкие». Это используется для установления контакта с виртуальными собеседниками, чтобы приветствовать их понятными словами. Эта фраза выражает положительную оценку.

В комментариях у Аззы Зарур (Zarour, 2022, https://youtube.com/@azzazarour?si=drFH5TPEKihvggBh[79]) люди используют английские слова, написанные арабскими буквами. Например, baby – بيبي и cute – كيوت. Также в комментариях много молитв. Некоторые люди призывают ее беречь

[77] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.
[78] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.
[79] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

своего ребёнка и не показывать его. Все комментарии написаны на разговорном арабском языке, а иногда и на местном диалекте.

Примеры: الله أكبر تبارك الرحمن. يا عزة احمي ابنك من المواقع العين حق والناس مترحمش... (Zarour, 2023, https://www.youtube.com/watch?v=uMHdlux-oq4&t=128s[80]).

Здесь выражается положительная оценка с помощью религиозных фразеологизмов, а также напрямую при помощи использования синтаксических конструкций.

После того как мы детально остановились на выделении ключевых речевых особенностей арабоязычных интернет-пользователей, обратимся к подробному контент-анализу комментариев к постам таких русскоязычных блогеров, как Роман Каграманов (Telegram и TikTok[81]), Ян Гэ (TikTok[82]), Ольга Бузова (ВКонтакте), Катя Варнава (ВКонтакте) и Настя Ивлеева (ВКонтакте), с выделением как общих, так и отличительных коммуникативных черт неформального регистра коммуникации в обеих блогосферах.

Изучив комментарии к постам в блогах Романа Каграманова на двух социальных платформах, мы сделали следующее наблюдение: как правило, интернет-пользователи выражают своё согласие с мыслями блогера, иногда даже отвечая на них шутками или признавая талант Романа Каграманова. В частности, в рамках проведённого контент-анализа мы обратили особое внимание на публикации в социальных сетях данного блогера, посвящённые проблемам в отношениях и кибербуллингу. Рассмотрим подробнее некоторые выделенные нами лингвокультурные закономерности и определим основные дискурсивные средства выражения оценки (как прямой, так и косвенной), к которым прибегают комментаторы – носители русского языка.

---

[80] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.
[81] Признан экстремистской организацией и запрещён на территории России.
[82] Признан экстремистской организацией и запрещён на территории России.

В результате проведённого контент-анализа установлено, что в комментариях русскоязычные пользователи применяют меньшее количество эмодзи по сравнению с арабскими подписчиками, однако их выбор отличается большим разнообразием. В отличие от арабских эмодзи, представляющих собой в основном сердечки, руки, дающие пять, или огонь, россияне используют более широкий спектр эмодзи, изображающих различного рода эмоции и чувства в виде смайликов (например, смеющиеся смайлики, смайлик в окружении сердец, улыбающийся смайлик), жестов (таких как большой палец, аплодисменты, жесты «дай пять» или «окей»), людей (к примеру, человек, разводящий руки в стороны и как бы говорящий «не знаю», или человек, делающий фейспалм; танцующая женщина), символов (как правило, сердечки различных цветов, пылающие сердечки), природы (среди основных – огонь и цветы). Иными словами, можно отметить, что в комментариях к постам российских блогеров явно присутствуют оценочные суждения, выраженные в виде различных эмодзи. К примеру, сердце, огонь и человек, делающий фейспалм, относятся к средству выражения как положительной (сердце и огонь), так и отрицательной оценки (человек, делающий фейспалм), в то время как эмодзи, изображающее аплодисменты, может интерпретироваться по-разному, в зависимости от того, используется ли оно для выражения похвалы или в качестве иронического жеста, стимулом к использованию которого является критика содержания поста.

Кроме того, русскоязычные комментаторы склонны к использованию большего количества нецензурных выражений, в то время как арабские пользователи часто включают в свои комментарии религиозные обращения. В комментариях на русском языке также больше внимания уделяется обсуждению предмета разговора, в то время как арабские пользователи склонны к обсуждению одежды. Более того, русскоязычные комментаторы более активно используют сленг и заимствования из английского языка. Молодёжный сленг представляет собой стилистический способ выражения оценки, который

характеризуется неформальностью и часто включает эмоционально-оценочный компонент. Оценка может быть как положительной, так и отрицательной, а также может передаваться с помощью иронии или сарказма. В дополнение к вышесказанному следует отметить, что использование англицизмов является прагматическим способом выражения оценки и обычно связано с культурным влиянием, социальным статусом или модой. Эти способы используются для создания принадлежности к определённой группе. Отметим, что на современном этапе развития русского языка активное заимствование из английского языка является неотъемлемой частью происходящих лексических процессов, в особенности в сфере молодёжного сленга, поэтому существенный пласт лексики, используемой в неформальном секторе русскоязычной блогосферы, в социальных сетях, имеет, как правило, американское, но также британское происхождение.

Конкретно приведем примеры из комментариев: «хейтер» / «хейтить» – hater / hate, «абьюзеров» / «абьюзер» – abusers / abuser, «супер» – super, «позитив» – positive и т.д. (Каграманов, 2023, https://www.tiktok.com/@kagramanana?_t=ZS-8xTHdWAtSE5&_r=1[83]). Активно используется современный молодёжный сленг, например такое выражение, как «боженька с иконы». Кроме того, обращаются к языковой игре: «в сети кибербуллинг, в одноклассниках – кибербабуллинг» (Каграманов, 2023, https://www.tiktok.com/@kagramanana?_t=ZS-8xTHdWAtSE5&_r=1[84]).

Ян Гэ – актриса, режиссёр и певица китайского происхождения. Она создаёт забавные видео на русском языке, демонстрируя модные и красивые наряды, сопровождая свои работы фотографиями. Зрители оставляют комментарии, выражая своё восхищение. Было заметно, что люди обращались к

[83] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.
[84] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

ней «наша девочка», «Ян Гэшечка», «осенняя Гэша» (Ян Гэ, 2021, https://t.me/yanggemadeinchina). С различными эпитетами и обращениями. В последнее время в комментариях часто можно встретить такие словосочетания, как «возвращайся к нам» (Ян Гэ, 2021, https://www.instagram.com/yangge_?igsh=MWhsamtibmNyaGE3bw==[85]), «наша Ян Гэ» (Ян Гэ, 2021, https://www.tiktok.com/@yanggemadeinchina?_t=ZS-8xHR376hmOT&_r=1[86]), «наша русская актриса». Её русскоязычная аудитория выражала недовольство тем, что она перестала писать на русском языке, задавая вопросы: «Почему сейчас только по-английски пишет?» (Ян Гэ, 2021, https://www.tiktok.com/@yanggemadeinchina?_t=ZS-8xHR376hmOT&_r=1[87]).

Кроме того, в комментариях часто используются слова и выражения из современного молодёжного сленга, такие как: «лапочка», «красавица», «умничка», «фотки огонь» (Ян Гэ, 2021, https://www.instagram.com/yangge_?igsh=MWhsamtibmNyaGE3bw==[88]). Также было заметно, что люди смешивали английские и русские слова, создавая особые выражения, такие как: «респект», «ты супер», «Ян Гэшка пончик из candy shop» (Ян Гэ, 2021, https://www.instagram.com/yangge_?igsh=MWhsamtibmNyaGE3bw==[89]).

В данных примерах также можно говорить об использовании сленга и заимствований из английского языка в качестве стилистических и прагматических способов выражения оценки. Кроме того, можно отметить, что

[85] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.
[86] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.
[87] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.
[88] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.
[89] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

люди выражают оценки через морфологические (имена существительные, имена собственные и эпитеты) и синтаксические (вопросительные предложения) способы, а также через суффиксы уменьшительно-ласкательных слов.

Ольга Бузова – певица и телеведущая, очень активна как блогер. У неё в блоге в комментариях звучит множество критических замечаний. Публика постоянно обсуждает скандальные события, выражает недовольство и задаётся риторическими вопросами, такими как: «Боже, когда же эта певица исчезнет с радаров?» (Бузова, 2025, https://vk.com/buzovaofficial), «Как фильтр меняет человека!» (Бузова, 2025, https://vk.com/buzovaofficial), «Зачем вы всё это демонстрируете? Так глупо в вашем возрасте» (Бузова, 2025, https://vk.com/buzovaofficial), «Зал был полупустой» (Бузова, 2025, https://vk.com/buzovaofficial). В комментариях часто используется современный молодёжный сленг и разговорные одобрительные выражения: «кайф», «умница» (Бузова, 2025, https://vk.com/buzovaofficial). Также встречаются слова английского происхождения: «новый хит» (new hit), «супер» (super) и другие (Бузова, 2025, https://vk.com/buzovaofficial). Таким образом, можно сделать вывод, что комментарии к постам в блоге Бузовой всегда носят негативный характер, который выражается либо с помощью иронии, либо через вопросительные предложения или эпитеты. Как и в случае с другими комментариями в других блогах, оценка выражается также при помощи использования слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами, сленга и заимствований из английского языка, выступающих средством стилистического и прагматического способов выражения оценки.

Итак, в данном параграфе был проведён подробный аналитический обзор дискурсивных средств выражения оценки (как прямой, так и косвенной) как коммуникативного маркера неформального регистра коммуникации в комментариях к постам в русско- и арабоязычной блогосферах. В результате мы установили, что интернет-пользователи как из одной, так и из другой

лингвокультуры склонны использовать такие средства выражения оценки, как разговорные, в том числе сленговые, выражения, англоязычные фразы, эмодзи, ирония, стилистические тропы и фигуры (например, олицетворения, эпитеты, метафоры, риторические вопросы и восклицания, парцелляция). Кроме того, необходимо указать и на некоторые различия между обеими блогосферами: в арабоязычном интернет-пространстве распространены различные диалекты арабского языка, в то время как в русскоязычных социальных сетях повсеместно используется нецензурная лексика.

Выводы по второй главе

Блоги – это уникальная площадка для коммуникации, где люди могут свободно выражать свои мысли и чувства. Это настоящее проявление эмоций, которое невозможно подделать. Именно поэтому комментарии или обращения блогера к аудитории с помощью средства фонического контакта, а также эмоционально-оценочные выражение, передающие оценку при помощи различных способов, становятся инструментами для осуществления неформального общения в медиадискурсе как для палестинских, так и для российских блогеров.

В рамках второй главы данной работы мы провели анализ различных типов комментариев в палестинских и русскоязычных блогах. Мы также исследовали их стиль общения и способы выражения оценочности. Кроме того, мы рассматривали особенности обращения к аудитории в этих блогах как средства установления фонического контакта. Анализируя видео, сторис и посты, мы обнаружили, что все блогеры стремятся установить неформальное общение с аудиторией, используя дружеские обращения и приветствия, создавая ощущение близости и доверия. В речи палестинских и русскоязычных блогеров встречаются обращения, которые представляют собой заимствования или гендерно-маркированные единицы. Все они обращаются к аудитории на «вы» во

множественном числе, а также используют местоимение «мы», чтобы подчеркнуть свою причастность к активности блогера. Это вызывает ощущение глубокой сопричастности с аудиторией.

Кроме того, блогеры широко употребляют сленговые лексемы и слова, характерные для их речевого поведения. В отличие от палестинских блогеров, русскоязычные блогеры часто используют обращения-прилагательные, инфантильные обращения и зоологизмы. Относительно комментариев можно отметить, что аудитория палестинских блогеров демонстрирует диалектные особенности речи. В то же время российские подписчики в своих комментариях используют разговорный или даже жаргонный стиль, то есть достаточно грубую простую речь. В комментариях также присутствуют многочисленные заимствования из английского языка. Более того, в российских блогах широко используются современный молодёжный сленг, эмодзи и нецензурная лексика. Палестинские подписчики, напротив, в своих комментариях часто используют молитвы и религиозные слова, а также различные местные диалекты и особенности общего палестинского диалекта. Стоит отметить, что в комментариях палестинских блогеров не было замечено употребления нецензурной лексики, а также выраженной критики или оскорблений. Заметим, что все эти средства или способы выражения оценки могут относиться как к косвенным, так и к прямым способам – лексическим, прагматическим, морфологическим или синтаксическим. Было замечено, что палестинцы чаще используют косвенные способы выражения оценки, а русскоязычные блогеры – прямые, что обусловлено особенностями арабской лингвокультуры.

Что касается использования ненормативной лексики и юмора как инструментов актуализации неформального регистра коммуникации в русскоязычных и палестинских блогах, то тут стоит отметить, что нам удалось установить нетипичность использования бранной лексики в текстах палестинских блогеров. Хотя в речи некоторых коммуникантов мужского пола

фиксируется стилистически сниженная лексика, тем не менее случаи подобного словоупотребления редки, они зависят от контента и обусловлены конкретной коммуникативной ситуацией. Важным является тот факт, что использование бранной лексики является культурно-специфичным, поскольку сквернословие имеет свою национально-культурную специфику. Возможность, допустимость употребления сниженных единиц, инвектив и обсценизмов в тех или иных ситуациях речевого общения различаются в разных культурах. Что касается палестинской и русской коммуникативных культур, то сфера употребления ненормативной лексики в русской коммуникации, где подобные единицы воспринимаются как допустимые, шире, чем в палестинской. В Палестине сложилась совершенно иная ситуация: открытое употребление подобной лексики считается неприемлемым, особенно если блогер имеет широкую аудиторию (большое число подписчиков) или если блогер является женщиной. В русской же блогосфере такие параметры, как пол продуцента или количество подписчиков, не имеют значения. Все русские блогеры (и мужчины, и женщины) используют обсценизмы, вульгаризмы, бранные лексические единицы открыто, спонтанно и на постоянной основе.

Кроме того, проведенный контент-анализ юмористических вкраплений в речи палестинских и русских блогеров позволяет сделать вывод, что все авторы изученных нами блогов обращаются в своей речи к различным видам комического: юмору, иронии, сарказму, сатире. Если говорить о юмористических вкраплениях, используемых блогерами из Палестины, здесь необходимо отметить, что нередко они прибегают к использованию оскорблений, завуалированных под юмор, в связи с языковым табу на любое открытое проявление неуважения к собеседнику. Что касается русскоязычных влогов, здесь, наоборот, зрители всегда предупреждаются, что видео носит исключительно развлекательный характер и не несет в себе цели кого-то оскорбить, а все совпадения случайны. Также зрителей предупреждают об

использовании ненормативной лексики при наличии таковой в видеоблоге. В палестинских видеороликах нет ненормативной лексики, так как такую лексику нельзя использовать в медиадискурсе, потому что это противоречит культурным особенностям страны. В русском медиадискурсе это является нормой и считается частью юмористического контента. Стоит отметить, что основная роль юмора состоит в создании эффекта спонтанности и непосредственности коммуникативного взаимодействия с подписчиками. Проведенный анализ позволяет сделать выводы о том, что и в палестинских, и в русских блогах используют юмор с целью поддержания хорошей и неформальной коммуникации среди подписчиков.

ГЛАВА III. ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ НЕФОРМАЛЬНОГО РЕГИСТРА КОММУНИКАЦИИ В РУССКОЯЗЫЧНЫХ И ПАЛЕСТИНСКИХ БЛОГАХ

3.1. Фонетико-графические сигналы неформальной коммуникации

Сочетание звуковых и графических элементов, имитирующих устную речь в письменном тексте и передающих эмоции, интонацию или стилистические особенности разговорного языка, относится к фонетико-графическим сигналам неформальной коммуникации. Эти сигналы широко используются в интернет-общении и социальных сетях. В ходе исследования, проведённого М.М. Цатурян и А.П. Матевосян, было выявлено, что в современных блогах часто встречаются тексты, содержащие орфографические и пунктуационные ошибки, а также сокращения (Цатурян, 2022, с. 110). Данное наблюдение фиксирует не случайную безграмотность, а системный лингвистический феномен. Намеренный отказ от использования заглавных букв, например, в начале предложения или для обозначения местоимения «я» и игнорирование пунктуационных правил (особенно запятых и точек) моделируют эффект непрерывного спонтанного речевого потока, характерного для устной диалогической речи. Орфографические ошибки и сокращения в данном контексте перестают быть таковыми в традиционном понимании, трансформируясь в стилистические приёмы. Их функции многогранны: они служат для экономии речевых усилий, создания эффекта скорости и непосредственности коммуникации, а также выступают в роли социально-групповых маркеров, сигнализируя о принадлежности к определённой цифровой субкультуре или сообществу, где такие отклонения от нормы являются конвенциональными и ожидаемыми.

Таким образом, графический облик текста в современном блоге становится не пассивным отражением небрежности, а активным инструментом конструирования определённого коммуникативного имиджа – имиджа

открытого, неформального и «своего» для целевой аудитории. Этот имидж напрямую связан с выбором коммуникативных стратегий, которые избирает блогер. Выбор конкретных лингвистических средств, включая фонетико-графические сигналы, не является произвольным, а подчиняется более глубоким стратегиям, избираемым блогером. Это мнение находит убедительное подтверждение в работе Д.А. Шляхового, с мнением которого мы согласны: «...способы реализации коммуникативных стратегий, выбираемых блогерами, определяются потребностями, целями, мотивами и языковой компетенцией авторов и, таким образом, носят идиолектический характер» (Шляховой, 2019, с. 50–51). Идиолектический характер используемых приёмов означает, что каждый блогер осознанно или неосознанно формирует уникальный комплекс языковых средств, который становится его фирменным стилем или лингвистической маской. Высокий уровень языковой рефлексии позволяет опытному блогеру виртуозно манипулировать этими средствами, дозируя степень неправильности речи для достижения конкретного прагматического эффекта, будь то эмоционального воздействия, построения доверительных отношений с аудиторией или создания юмористического контекста. Таким образом, языковая компетенция, как нам представляется, проявляется не в строгом следовании нормам, а в умелом и целесообразном их нарушении.

В рамках данной работы мы исследовали следующие фонетические сигналы: сокращение и редукцию, удлинение гласных, звукоподражание, междометия и восклицания. Также мы рассмотрели графические сигналы: пунктуацию для выражения эмоций, использование заглавных букв, эмодзи и смайлов, имитацию акцентов или диалектов, цифро-буквенные замены, нестандартные пробелы и написание и т.д. Мы провели контент-анализ русских и палестинских блогов, чтобы выявить различия и сходства в использовании фонетико-графических сигналов неформальной коммуникации.

Что касается арабских блогеров из Палестины, то был проведен анализ контента нескольких блогеров. Из проанализированного контента были выбраны следующие примеры из блогов Исраа Ал-Мудалаль, Бисан Одэ, Диаа Элиан и Диала Систем.

Из блога у Исраа Ал-Мудалаль:

صباحك يا مريم .. صباح ريحة القهوة والبلاد وكل شجرة
زيتون وزعتر
وعلى قولة ستي "يصبحكم بالخير وأنوار النبي وزهر اللوز"

(Аль-Мудаллаль, 2021, https://www.instagram.com/p/CXdJDl_gLVX/?igsh=dmV6Y3lyZzd3bWZn[90]).

Перевод:

«Доброе утро, Марьям! Утро, наполненное ароматом кофе, родной земли и каждого дерева, где оливы и тимьян. И как говорила моя бабушка, “пусть ваше утро будет добрым, благословенным светом пророка и цветением миндаля!”»

Здесь можно говорить о диалектных формах: использование палестинского диалекта вместо стандартного арабского, например ريحة (риха) вместо رائحة (ра.иха), что переводится как «аромат»; ستي (сэти) вместо جدتي (джаддати) – диалектное слово, обозначающее «бабушка». Это маркер устной речи и близости между говорящими. Также يصبحكم (йусбыхкум) вместо تصبحون (тусбихун) – диалектное изменение глагольной формы, являющееся особенностью палестинского диалекта.

Рифма и ассонанс, повтор ص, согласный «с» в صباح ...صباحك создают музыкальность, характерную для неформального поэтического фольклора, то есть ритмический рисунок, имитирующий устное поэтическое творчество. Кроме того, в данном отрывке встречается эллипсис (опущение слов): كل شجرة زيتون وزعتر (каждое дерево **с** оливами и тимьяном), отсутствие или глаголов, или связок

[90] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

(предлога) типично для разговорной речи. Ещё некоторыми графическими сигналами устной речи являются повторы (твое утро… утро) صباح ...صباحك – анафора, характерная для фольклорных приветствий. Следующая черта данного отрывка – имитация диалога: кавычки в «يصبحكم», передача прямой речи как момента живого общения с бабушкой. Также можно указать на некоторые культурно-обусловленные элементы, например на лексику с локальным колоритом زيتون وزعتر (зайтун и заатар) – эти не просто растения, а символы палестинской идентичности. Также وأنوار النبي (анвар ан-наби) – это религиозно-культурная отсылка.

Другими словами, блогер использует устные формулы приветствия и пословицы, диалектную лексику, эллипсис и ритмико-интонационное оформление, такие как разбивка текста и повторы, и эти элементы сближают автора и адресата через общий культурный код, имитируют устное общение, характерное для повседневных диалогов и фольклора. Более того, это все акцентирует локальную идентичность через специфическую лексику и религиозно-природные образы. Фонетико-графические особенности служат маркерами непринуждённости и персонифицированного обращения, что типично для неформальной коммуникации в арабской культуре.

Пример из блога Диаа Элиан (Абу Эд-ди):

تبسم, وزير السعادة: (يقول لكم لا تحزن فأن الله مدبر هذه الحياه

والسحححح الدحح مبووو ابو الدي طالع لابو . ماما

ابتحكيكلم اتركولي تعليق يناسب وسامتي

(Elayyan, 2020, https://www.instagram.com/p/B7_jrvtJdsK/?igsh=bGs2dWU3NDN3NWd4[91]).

[91] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

Перевод:

«Улыбнись! Министр счастья вещает: “Не грусти, Аллах держит штурвал этой жизни!”. И поёт народную песню <*в которой есть слова, похожие по значению на русский аналог «сынок – вылитый батя»*> и дальше говорит, что моя мама вам говорила: оставляйте мне коммент, подходящий моей красоте!»

Среди характерных лингвистических особенностей в данном примере можно выделить фонетико-графические сигналы: удлинение звуков для передачи эмоций и ритма, удлинение букв ح и و (иссаххх идаххх имбооо) имитирует распевное исполнение народной песни, создавая эффект растянутого произношения, характерный для устного фольклора. Это также усиливает юмористический и абсурдный тон поста, свойственный арабским интернет-мемам. Кроме того, здесь встречается диалектное произношение: вместо литературного использования глагола تحدثكم (тухадисюкум) он использует разговорный глагол ابتحكيكلم (ибтехкилком) из палестинского диалекта, что сокращает дистанцию с аудиторией. Также используется разговорный диалект طالع لابو (тали ла абууу) вместо стандартного يشبه أبيه (юшбих Абихи). « والسح الدح امبو لابوه الواد الوادي» – это фольклорная песня, написание السحححح вместо السح подчёркивает ритм песни, ассоциируя ее с весельем и танцами. Стоит также сказать, что обращение к матери ماما символизирует семейный авторитет – даже в шутливом контенте упоминание матери добавляет доверие и теплоту.

Следующий пример:

منشن لصاحبك اللي بحنله الحكي عباب الدار

(Elayyan, 2020, https://www.instagram.com/p/B7WSs4_JkwS/?igsh=MTZnODJ0M3lwaWZ5NA%3D%3D[92]).

[92] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

Перевод:

«Тегни друга, который обожает трепаться у двери, когда уже пора уходить!»

Это типично арабское прощание, потому что в арабской культуре прощание у двери может длиться дольше, чем сама встреча. И это стало мемом, который блогер использует для создания юмора. منشن из английского (mention – «упоминание»). اللي بحنله, в палестинском диалекте дословно означающее «ему нравится», здесь используется с иронией: человек якобы «хочет» уходить, но затягивает разговор. عباب الدار – сокращение от عند باب الدا («у двери дома»), отсылка к арабской традиции долгих прощаний на пороге. Среди фонетико-графических сигналов стоит обратить внимание на диалектную лексику и палестинское выражение بحنله (бихенило) вместо литературного له يحلو. Сюда же относится типичное сокращение اللي вместо стандартного литературного относительного местоимения الذي. Ритм и интонация примера свидетельствуют о том, что фраза построена как мем-призыв. Например, короткие слоги منشن اللي и ассонанс عباب создают ритм, имитирующий быструю, цепляющую речь. Опущение и сокращение عباب вместо عند باب (у двери), использование буквы ع вместо союза عند являются элементами разговорного палестинского языка, характерного для соцсетей.

Следующий пример:

عزيزي المسلم

منشن صاحبك يلي عابط الشجره

Merry Christmas

(Elayyan, 2019, https://www.instagram.com/p/B6c9yEmpQM5/?igsh=NjFkeHJ2bndlemhv[93]).

[93] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

Перевод:

«Дорогой мусульманин, тегни друга, который в обнимку с ёлкой. Merry Christmas».

Примечательная черта этого поста – диалектная лексика: слово عابط (аабит) – это слово из палестинского диалекта, означающее «обнимать что-то крепко». В литературном арабском используется يحتضن, но диалектный вариант усиливает иронию. Кроме того, блогер использует локальный колорит: разговорная форма يلي (йилли) вместо литературного الذي (аллязи) в значении «который». Это типично для устной речи в Палестине. Использование палестинского диалекта указывает акцентуацию на местную аудиторию, понимающую подтекст. Также Merry Christmas – сознательное использование английского языка для контраста с арабским текстом, подчеркивающее критику западного влияния. Кроме того, встречается ритмическая игра: короткие фразы (Merry Christmas, عزيزي المسلم) создают эффект мема, где серьёзность смешана с сарказмом. Также отсутствие точек или запятых после عزيزي المسلم усиливает ощущение спонтанности, как в устной речи.

Следующий пример:

كل سنه وانت سالمه يا امي

الله يا رب يطول بعمرك ويخليلي اياكي يا احن واطب قلب بالدنيا. بنطري انت مش بس امي انت اختي وحبيبتي وصديقتي و سندي. يما من الاخر الي ساعه قاعد بفكر شو اكتب راسي اتشنج انت حصتي و زوق وميه ميه. وما زال حلمي انك يما بس اتكوني صحبه مع ابوي ما تخسريني و بس اتكوني صحبه معي ما تخسري ابوي (эмодзи) ابتعرفش تقعد لازم تقلب عواحد فينا. (эмодзи) بعدين ازا ابوي بوقف معي بصير بعرفش يربي وحقوما خلف وازا انا بوقفش معاها ضد ابوي بصير يا خساره التراي وسنوات و الحفظات

بحبك يا... lovely

(Elayyan, 2019, https://www.instagram.com/p/B0u8tCfn7xP/?igsh=ZHB6Z2M4a2hyc2Zp[94]).

[94] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

Перевод:

«С днём рождения, мама! Аллах пусть продлит твои годы и сохранит тебя для меня. Ты самая нежная и добрая душа на свете. Для меня ты не просто мама – ты моя сестра, любовь, подруга и опора. Честно, я час сижу, думаю, что написать – голова взорвалась! Ты моя доля, идеал и совершенство. А моя мечта – чтобы ты, мам, когда дружишь с папой, не теряла меня, а когда дружишь со мной – не теряла папу (эмодзи) ты ж не можешь просто сидеть – надо выбрать кого-то одного из нас! (эмодзи) если папа на моей стороне, то для тебя он не умеет воспитывать и не заслужил иметь сына. А если я не на твоей стороне в ваших с папой спорах, значит я позор твой... годы мучений со мной... (эмодзи)

Люблю тебя, моя lovely…»

Пост содержит семейный юмор и шутки о том, что мать не может жить в мире с отцом и сыном одновременно. Это отражает арабскую традицию подшучивать над семейными отношениями, где любовь выражается через сарказм. Блогер пишет, используя в тексте фонетические особенности, такие как диалектная лексика и сокращения. Например: راسي اتشنج (раси итшаннадж) – это палестинское выражение, означающее «голова онемела» / «заклинило», которое автор использует вместо литературного أصابني تشنج في الرأس. Также разговорная форма ابتعرفش تقعد (ибтерифиш тигуд) вместо литературного لا تستطيع الجلوس «ты не можешь усидеть». И ميه ميه (мййа мййа) диалектный вариант литературного مائة بالمائة «100%», где удвоение гласных ي имитирует устную речь. Дальше блогер также использует фонетическую редукцию: например, здесь ازا (эза) вместо إذا – это сокращение характерно для палестинского диалекта. Заметно также употребление уменьшительно-ласкательной формы слова «отец» – ابوي (абуй) вместо أبي (аби).

Если говорить о ритме и интонации, то можно отметить, что блогер использует повторы يا خساره... يا احن... يما... يا امي, которые создают эффект эмоциональной певучей речи, как в разговоре с близкими. Что касается

графических сигналов, то здесь можно увидеть, что блогер использует эмодзи и смайлы, которые подчеркивают юмористический тон, особенно в контексте семейных конфликтов, многоточие «...» и переносы передают паузы, будто автор записывает мысли на ходу. Он также пишет английское слово lovely, добавленное для нежности, что отражает влияние глобализации на арабский интернет-сленг. Также есть нарушение орфографии, например: صُحْبِه (сохбе) вместо صَاحِبَة (сахиба), пропуск буквы ة и изменение в огласовке здесь делает слово диалектным, а не литературным, хотя блогер не пишет огласовок над словами.

Пример из блога Бисан Одэ:

قررت قرار!!

أكتر كلمة بحكيها في يومي.. أنا أحيانًا بصحى من النوم وبحكي قررت قرار.

حتى لو كُنت أنا المُستمع الوحيد لقراري, بحرمش حالي هاي اللذة تبعت تغيير الأشياء التفكير في أشياء جديدة رؤية وسماع وتجربة أشياء جديدة، والأهم اختيارها..

خدوا قرارات يشباب ولو النتيجة كانت إنه هالقرارات صارت أو ما صارت

خدوا قرار بخصوص النتيجة عادي (эмодзи)

يسعد مساكم (эмодзи)

(Owda, 2023, https://www.instagram.com/p/CtCVi9asn7v/?igsh=MTFtZm1zcW9hZTIwcw==[95]).

Перевод:

«Я приняла решение!!

Самое частое слово в моём дневнике... иногда я просыпаюсь ото сна и говорю: “я приняла решение”.

Даже если я единственная, кто слышит мои решения, я не откажу себе в этом удовольствии – менять вещи, думать о новом, видеть, слышать, пробовать новое и самое главное – выбрать эти вещи...

[95] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

принимайте решения, ребята, даже если результат будет непонятным, сработают эти решения или нет.

Примите решение относительно результата – это нормально.

Приятного вечера».

Использование палестинского диалекта проявляется в слове بصحى (басха) вместо стандартного أستيقظ (астайкиызо). Это является отражением разговорного стиля речи. بحكي (бахьки) вместо أقول (акулу). Это упрощение глагола, характерное для диалекта. И بحرمش (бахремиш), отрицательная частица в качестве окончания на конце глагола مش/ش, что типично для палестинского диалекта, вместо стандартного отрицание через لا, которая обычно в предложении предшествует глаголу. Повтор фразы قررت قرار («я приняла решение») имитирует разговорную речь, создавая эффект внутреннего диалога. Также короткие предложения خدوا قرارات يشباب («принимайте решение, ребята») передают эмоциональный импульс, создавая эффект живой беседы.

Среди графических особенностей обращают на себя внимание эмодзи, символы и знаки препинания. «!!» – множественные восклицательные знаки усиливают эмоциональность. Смайлики в посте добавляют элементы неформальности и дружелюбия. Использование многоточия «...» создает паузу, имитирующую задумчивость. Отсутствие стандартных правил проявляется в том, что предложения не всегда разделены точками – это придает динамичности, подчеркивает отсутствие паузы, что характерно для беглой устной речи.

Повтор قرار قررت قرار / قرارات قرار/ («я приняла решение» / «решение» / «решения») ставит акцент на главной идее, как в разговорной речи. Кроме того, можно говорить также о лексике и стиле, например: يشباب («ребята») – это неформальное обращение к молодежи, создающее ощущение близости с читателями. Использование императива в диалектной форме خدوا قرار вместо стандартного اتخذوا قرار («принимайте решение»). И عادي («нормально») – это сленговое выражение, означающее «все в порядке».

Следующий пример:

LET IT GO!

لما تكون اضعف من صنع القرار في حدث محدد، بسبب انه العالم متغير محدش بيعرف شو هيصير بكرة!، اربط الاحزمة والأمتعة واترك نفسك لرياح الحياة، يا إما هتاخدك على محطة جديدة! يا إما هتخفف على نفسك آثارها وآلامها، ولما تهدى الرياح، وقتها بتختار تكمل طريقك او تعدل عليها، لأنه في هاي الحالة، ـ المرونة آهم من الصلابة.

(Owda, 2022, https://www.instagram.com/p/CaASuaZgptj/?igsh=dzMxMG85NndoY3E4[96]).

Перевод:

«Let it go, если не находишь в себе сил принять решение, в какой-то конкретной ситуации, ведь мир меняется, и никто не знает, что случится завтра! Пристегни ремни и багаж, и позволь жизни нести тебя ветром. Либо тебе принесет на новую станцию! Либо же поможет развеять боль и печаль с твоей души. А когда ветер утихнет, тогда ты выберешь, продолжать путь или скорректировать его. Потому что в этой ситуации гибкость важнее жесткости!»

Обратим внимание на некоторые фонетические особенности. Например, диалектные формы глаголов в палестинском диалекте: هيصير (хайсыр) вместо стандартного سوف يحدث (сауфа йахдус) – здесь заметно сокращение будущего времени через добавление префикса هـ вместо سوف. Блогер использует в текстах своих постов еще некоторые аналогичные диалектные упрощения в конструкции будущего времени, характерные для палестинского разговорного языка: هتاخدك (хатахьдак) вместо سوف تأخُذُكَ (сауфа та‘хузука) и هتخفف (хатхафыф) вместо سوف تُخَفف (сауфа тухаффиф). Интонация и ритм также важны. Использование восклицательных предложений بكرة!، جديدة!, LET IT GO! создает энергичный, эмоциональный тон, имитирующий устную речь. Также повторы **يا إما** هتاخدك على محطة جديدة! **يا إما** هتخفف усиливают эффект диалога с читателями.

[96] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

Графические особенности: тире (–) в конце текста – المرونة آهم من الصلابة – выделяет ключевую мысль. В тексте присутствует смещение между английским и арабским языками: LET IT GO! ...**لما**. Это означает «пусть будет, что будет **если**...». Далее следует текст, написанный на арабском языке. Этот прием также часто используется в интернет-коммуникации. Кроме того, стоит добавить, что короткие абзацы и разбивка предложений создают эффект динамичности, характерный для соцсетей. Блогер использует много пунктуации, но заметно отсутствие точек в некоторых предложениях, что выступает имитацией потока сознания.

Необходимо сказать несколько слов о лексических особенностях. Сокращение, которое является типичным для диалектов, محدش (махадиш) вместо لا أحد (ла ахад) и диалектное слово بكرة (букра) вместо غدًا (гадан). Метафоры также важны в данном контексте. Обратим внимание наاربط الاحزمة والأمتعة («пристегни ремни и багаж») – это метафора готовности к неожиданностям. رياح الحياة («ветер жизни») – это символ изменчивости судьбы. Условные предложения на палестинском диалекте: لما تهدى الرياح («когда утихнет ветер») – использование لما вместо стандартного إذا («если») подчеркивает разговорный стиль речи.

Следующий пример:

#وقتيش_صرت_عميقة #احذريا_فتى #العميق_قد_أتى

(Owda, 2022, https://www.instagram.com/p/CaASuaZgptj/?igsh=dzMxMG85NndoY3E4[97]).

Перевод:

«#КогдаЯСталаГлубокой #БерегисьПарень #ГлубокийПришел».

Обратим внимание на диалектные сокращения и суффиксы: وقتيش (waqnish) – слово, образованное от литературного وقت («время») с добавлением суффикса -يش, характерного для палестинского диалекта. Данное слово переводится как

[97] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

«когда», а в палестинском диалекте ايش переводится в зависимости от контекста либо как «что», либо как «какой». Поэтому ايش + وقت сокращается до وقتيش и значит «какое время?», то есть «когда». Такой игровой оттенок подчеркивает разговорный, неформальный стиль общения блогера. Заметно также слияние повелительного наклонения احذر с обращением يا в одно слово, что типично для устной речи и мемов.

Отметим наличие графических особенностей. Например, форматирование хештегов: в арабском языке используется нижнее подчеркивание вместо пробелов и это стандартный прием в соцсетях для объединения слов в один хештег. Также смешение регистров создает визуальную языковую игру и это привлекает внимание аудитории. وقتيش_صرت – разговорная диалектная речь и #العميق_قد_أتى احذريا_فتى – стандартный язык.

Следующий пример:

عيش بشوقك

على طريقتك

(Owda, 2022, https://www.instagram.com/reel/CZ7IrrQgyZr/?igsh=MTBtMGZuc21tYm5kcQ==[98]).

Перевод: «Живи по-своему».

Блогер использует египетский диалект عيش بشوقك (йш би-шоаак) – это фраза, которая используется в разговорном неформальном общении в виде совета в Египте и значит «живи по-своему», но буквально переводится как «живи со своей страстью». Здесь глагол عيش («живи») в повелительном наклонении звучит более мягко и является чертой больше неформального арабского, чем стандартного عِشْ, и диалектное сокращение конструкции بشوقك, где частица ب сливается с существительным, что типично для устной речи. Фраза заимствована из

[98] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

египетской песни, что придает ей ритмичность, запоминаемость и усиливает эмоциональное воздействие, свойственное устной речи.

Следующий пример:

احلم الحلم ببلاش

(Owda, 2022, https://www.instagram.com/reel/CaAUSDuALAq/?igsh=MXh5OG56YTczcWVqdA==[99]).

Перевод:

«Мечтай, мечта бесплатно!»

Блогер употребляет фразу в форме совета, обращенного к аудитории. ببلاش (бь-балаш) – это разговорное выражение, означающее «бесплатно», используется вместо стандартного بدون مقابل. Это слово несет оттенок легкости и доступности, характерный для устной речи. «احلم الحلم» (ихлам ил-хыльм) – повтор корня حلم «мечта» создает ритмический эффект. Также повтор звука ح в احلم الحلم имитирует разговорный стиль, делая фразу музыкальной и эмоционально заряженной.

Кроме того, можно сказать, что блогер пишет пост, используя всего три слова, что типично для соцсетей, в которых важна компактность. Также она прибегает к стилистическому приему, используя конструкцию احلم الحلم – это подчеркивает идею в мемах или слоганах. И стоить также сказать о том, что блогер не проставляла знаки пунктуации, то есть احلم الحلم ببلاش вместо احلم, الحلم ببلاش!. Блогер использует разговорный, неформальный стиль общения в социальных сетях, поэтому не ставит запятые, точки и восклицательные знаки. Она рассчитывает на то, что подписчики поймут её и без знаков препинания. Эта стилистическая черта имитирует спонтанную устную речь.

[99] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

Следующий пример:

تكنيك ادفشني vs معلشني

(Owda, 2022, https://www.instagram.com/reel/CYqYmXnq3zK/?igsh=MnJpaGJiYmp4cTlr[100]).

Перевод:

«Техника/механизм: подтолкни меня **vs** успокой меня».

Относительно значения отметим, что этими словами блогер хотел сказать, что поддержка должна быть не только на словах, но и выражаться в конкретных действиях, направленных на помощь.

Итак, блогер использует английское слово تكنيك («техника») в значении «метод», добавляя элемент палестинского диалекта ادفشني «подтолкни меня вперед», что следует считать аналогом «поддерживай меня». Слово vs, то есть «против», написанное по-английски, противопоставляет это выражение другому диалектному глаголу معلشني , что значит «успокой меня», восходящему к арабскому معلش, что переводится как «не беда». Латиница vs выделяется на фоне арабской вязи, привлекая внимание молодежи, привыкшей к мультиязычным текстам.

Блогер переключается (и переключает читателей) между различными кодами, то есть смешивает языки и диалекты: например, использует английское слово technique / تكنيك вместо стандартного تقنية, адаптированное под арабскую графику. И произносится с арабским акцентом, что создает гибридный звуковой эффект и усиливает связь с современными трендами. ادفشني глагол палестинского диалекта, образованный от دفش («толкать») вместо стандартного ادفعني للامام. Фонетически он сокращен и звучит динамично, имитируя разговорную речь. Также معلشني вместо стандартного قول لي لا بأس – это диалектная форма от слова معلش, в которой добавление суффикса ني указывает на личное обращение

[100] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

(«успокой **меня**»). Контраст интонаций в ادفشني vs معلشني передает напористость, свойственную устной речи. Также стоить отметить, что соединение слова تكنيك , имеющего серьезную коннотативную окраску, с диалектными глаголами высмеивает чрезмерное увлечение саморазвитием, предлагая более рациональный подход. Отметим также, что использование палестинского диалекта в качестве обращения к локальной культуре укрепляет связь с широкой арабской аудиторией.

Пример из блога Диалы Сестим:

رأيتُ نوراً ساطعاً وركضتُ ألتقطُ السلفي بكامل سروري..

فتسائل الجميع: هاي هي نفسها الّي منشوفها عالستوري؟ (эмодзи) –دودو قباني

لا تخرج قبل أن تكتب سبهان الله

وشكراً

#christmasvibes #فاشونيصطا_لا_تكلموني

(Abdallah, 2019, https://www.instagram.com/p/B6d1TBMJMs_/?igsh=NjVheWc3dWVudDZq[101]).

Перевод:

«Я увидела яркий свет и побежала сделать селфи в полном восторге… – Дудо Кабани

И все спросили: «это та самая, которую мы видим в сторис?»

Не уходи, пока не скажешь «СубханаАллах»

Спасибо.

#ФэшенистаНеГоворитеСомной #РождественскоеНастроение»

Блогер использует диалектные формы. Например, палестинский диалектизм منشوفها (миншуфха), в котором добавление буквы م в начале глагола заменяет другую диалектную форму с добавлением буквы ب, بنشوفها (биншуфха) и стандартная форма глагола نراها («мы видим её»). Это дополнение является

[101] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

особенностью местного палестинского диалекта. Дальше блогер использует разговорное указательное местоимение هاي вместо стандартного هذه. В выражении سبهان الله заметна намеренная замена буквы ح на هـ, создающая языковую игру. Так как سبحان الله – это религиозное выражение, которое известно арабской аудитории блогера, поэтому замена буквы в этом выражении типична для арабского интернет-сленга.

Кроме того, в посте заметно использование английских заимствований в арабской графике. Например, سلفي и ستوري (селфи и сторис) – передача английских слов арабскими буквами, характерная для арабского интернет-сленга. В посте есть рифма и ритм во фразе **سروري**.. عالستوري , в которой имитируется поэтическая структура, но с ироничным подтекстом.

В хештегах заметно использование заимствований из английского языка и смешение регистров языка: «#christmasvibes» – хештег написан латиницей, а дальше следующий хештег создан арабскими буквами с саркастическим искажением صط вместо ست в слове **فاشونيصطا** /فاشونيستا. Здесь намеренное утяжеление слова (фэшениста) посредством замены س на ص, что высмеивает гламурную культуру.

Блогер также использует псевдопоэтику. Так, она написала دودو قباني – здесь уменьшительно-ласкательная форма имени ديالا и отсылка к поэту نزار قباني , что создает пародийный образ поэтессы.

Более того, она использует эмодзи, а также пунктуацию и огласовки на арабском стандартном языке, где это уместно, но где использует разговорный неформальный язык, пунктуационные знаки и знаки огласовки блогер не использует. Знаки огласовки и пунктуационные выделения усиливают драматичность поста.

Следующий пример:

مشاعري ملخبطة لأنكم مرمغتوني بحبكم٢٠٠ ألف (эмодзи)

بوسة الكم فرداً فرداً -سنة ونص قدرتوا فيهم تعطوني طاقة كل يوم

-لحتى أحاول أرسم ابتسامة صغيرة بهالعالم الي مليان نكد

بتوقع بتعرفوا قديش انا غبية بإظهار مشاعري الحقيقية بس شكراً شكراً شكراً من صماصيم أعماق قلبي الصغير المرهف الحساس (эмодзи)

وحياة البسة تبعتي الي بتكرهني انكم غيرتولي حياتي للأحسن وانا لحد ما أنجلط رح

أضل متشكرتكم على هاد الإشي

شكرا لأنكم موجودين بحياتي..

وأشكمممممممم للسماااا(эмодзи)

ويلا باي

(Abdallah, 2020, https://www.instagram.com/p/B8uBhi9JBZ2_/?igsh=MTBhZDhzdjZmb3N3Zw==[102])

Перевод:

«Мои чувства в хаосе, потому что вы засыпали меня своей любовью. 200 тысяч поцелуев – каждому из вас!

Полтора года вы давали мне силы каждый день пытаться рисовать маленькую улыбку в этом мире, полном грусти.

Вы, наверно, знаете, какая я дура, когда дело доходит до выражения настоящих эмоций. Ну спасибо спасибо спасибо из глубин моего маленького, нежного, чувствительного сердца.

Клянусь жизнью моей кошки которая меня ненавидит – вы изменили мою жизнь к лучшему. И пока я не облажалась я буду благодарить вас за это. Спасибо что вы есть в моей жизни.

И люблюююююююююююю вас до небеееееееееес!

Ну всё пока!»

[102] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

Если рассматривать фонетические особенности в этом посте, то необходимо упомянуть диалектные выражения в первую очередь. Например, использование палестинского диалектного глагола مرمغتوني (мармагтуни), означающего «засыпали, затопили меня». Глагол رمغ отсутствует в стандартном арабском, что подчёркивает локальную идентичность. Также использование глагола بتعرفوا (бтийрфу) вместо تعرفون (таарифуна) – это диалектное сокращение, характерное для разговорной речи.

В речи блогера заметны эмоциональные повторы и растягивание звуков. Например, следующие: شكراً شكراً شكراً – троекратный повтор усиливает искренность. Пример أشكمممممممم («люблюююююююю») и للسماااا («небеееееееес») представляет собой удлинение гласных и передает интонацию восторга, которая свойственна устной речи.

Заимствования из других языков, такие как слова باي أشكم – турецкое слово «ишким», то есть «моя любовь», переданное арабской графикой, и английское слово «бай», также написанное арабскими буквами, отражают глобализированный сленг молодежи.

Блогер использует нестандартную орфографию и пунктуацию, такие как: صماصيم (самасим) вместо с أعماق (глубины) – намеренное искажение слова для передачи детской непосредственности. Обратим внимание на диалектную фразу مليان نكد («полно грусти») вместо литературного مليء بالحزن, что усиливает разговорный, неформальный тон. Блогер использует эмодзи в виде красных сердечек.

Ещё один пример:

تخيلوني لابسة فستان وماسكة ايد ختشيبي

(Abdallah, 2020, https://www.instagram.com/p/B_sdOFIpHA5/?igsh=eGt4MHhwdGIyYnI2[103]).

[103] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

Перевод:

«Представьте: я в платье, держу за руку своего жениха».

Фонетическую адаптацию в этом посте можно связать с культурным контекстом. Например: ختشيبي – слово произносится как «хачиби», это является сленговой формой слова خطيبي (хатиби), что означает «мой жених».

Замена буквы ط (эмфатическое «т») на ت+ش (т+ш) имитирует палестинское просторечное произношение, где звук ط в диалекте часто заменяется на более мягкий تش (тш) для иронии.

Использование такого слова является характерной чертой женского сленга, распространённого среди палестинских девочек, что отражает игровое отношение к формальному статусу, но не его отрицание.

Графически выделенная ирония имеет место в написании ختشيبي вместо стандартного خطيبي. Фраза визуально акцентирует внимание на намеренном искажении смысла, что, по сути, является шуткой. В данном контексте блогер не имеет в виду, что у неё есть жених, а лишь подчёркивает своё одиночество и отсутствие партнёра, с которым можно было бы держаться за руки.

Также использование глаголов из палестинского диалекта ماسكة /لابسة, а не из литературного арабского языка, создает эффект разговорного, неформального стиля общения. Кроме того, в посте заметно прямое обращение к аудитории в фразе, которая звучит как «тахайлюни», что значит «представьте меня». В таких случаях читатели словно включаются в воображаемую ситуацию, что создает эффект диалога. В итоге это значительно усиливает интимность общения.

Следующий пример:

#شو هالطعجة_يا_نعجة

اسلخوني كمان جمل مكتشة نشوف الابداع

(Abdallah, 2020, https://www.instagram.com/p/CEgfnImJtgx/?igsh=MXF1c2wwdXJxNjhycg==[104]).

Перевод:

«#ЧёЗаИзгибыОвцаМоя

Закидывайте мне ещё отстойных фраз – посмотрим, какой креатив выжму».

Это уличная фраза для флирта, которая используется в Палестине. Молодые люди часто применяют заранее подготовленные рифмованные комплименты, чтобы познакомиться с девушками. Такие фразы считаются устаревшими и забавными, поэтому автор и её подписчики создают пародии на них.

Фонетическая игра и диалектная лексика также имеют место быть в данном примере. Слово طعجة (тааджэ) в литературном арабском означает «изгиб», а в палестинском диалекте оно часто используется в контексте комплиментов фигуры. Например, «изгибы тела». Слово نعجة (нааджэ) используется как саркастичная метафора для девушки. В русском языке аналогом может быть «овечка» в шутливом обращении.

Глагол اسلخوني (ислахуни) – буквально «снимите с меня кожу», но в палестинском сленге означает «дайте мне» или «закидывайте меня». Фонетическая грубость слова سلخ усиливает юмористический эффект.

Слово مكتشة (мькатшэ) значит «халтурный» – диалектное прилагательное, имитирующее звучание некачественного предмета. В русском языке можно передать через (отстойные / кринжовые).

В своих публикациях блогер использует графические приёмы, такие как написание хештега, соединение артиклей и слов, что отражает особенности разговорной речи. Дефисы между словами – это типичный приём для социальных сетей, который помогает улучшить читаемость текста.

---

[104] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

Отметим использование диалекта вместо стандартного литературного языка: كمان (каман – «еще»), أيضاً и نشوف (ншуф – «посмотрим»), نرى. Все это заметно сокращает дистанцию между автором и аудиторией.

Рифма в словах طعجة/ نعجة создает музыкальность, характерную для уличных фраз для флирта.

Кроме того, автор хоть и называет фразы مكتشة («отстойными»), но просит подписчиков присылать их, превращая это в игру. Это типично для мем-культуры, где дурной тон становится поводом для смеха.

Следующий пример:

ما بفهم أرابي كتير منيه بليز الكومنت يكون بالإنجلش

شوكرااان

ملاهزة: هدول إيوني مش آداسات

(Abdallah, 2021, https://www.instagram.com/p/CM9OXQIJKcE/?igsh=MTFucjNuaWMyaGNrOA==[105]).

Перевод:

«Я плохо понимаю арабский, плиз, комментарии пишите по-английски

Спасибооооо

Наблюдение: это мои глаза, а не линзы».

Если мы сформулируем это правильно с точки зрения арабского языка, то должно получиться следующее:

ما بفهم عربي كتير منيح. لو سمحتم اكتبوا لي بالانجليزي

شكراً

ملاحظة: هدول عيوني مش عدسات!

Если обратим внимание на фонетический и графический элементы неформальной коммуникации, выбранные нами из текстов блогов, то заметим,

[105] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

что блогер намеренно искажает арабскую графику и фонетику с целью имитации речи человека, для которого арабский язык не является родным. При помощи этого естественным образом создаётся юмористический образ, в котором может также проявляться и самокритика блогера.

Рассмотрим обнаруженные нами приемы, которые используются исследуемым блогером. Замена эмфатических арабских букв на более мягкие. Например: слово أرابي вместо عربي, замена буквы ع на букву أ. Блогер смягчает произношение, чтобы имитировать иностранца, который с трудом воспринимает арабские звуки. Слово منيه вместо منيح, замена буквы ح на هـ, что упрощает гортанный звук. Также слово ملاهزة вместо ملاحظة, т.е. замена ظ на ز. Слово إيوني вместо عيوني, замена буквы ع на إ. Слово آداسات вместо عدسات, замена буквы ع на آ. При помощи таких замен блогер имитирует неправильное произношение, свойственное иностранцу, для которого арабский язык не является родным.

Добавление гласных для создания иностранного ритма. Например: слово شوكرااان (шооокрааан) вместо правильного слова شُكراً (шокран). Стоить сказать, что в арабском языке существуют долгие и краткие звуки, которые определяются гласными, огласовками или нунацией. Например, звуки огласовки «у/а/и» и звуки нунации «ун/ан/ин» являются краткими. Долгие звуки выражаются через гласные ي/ و/ ا «ууу/аа/иии». Нередко люди, для которых арабский не является родным, путают долгие и краткие звуки.

Написание английских слов арабской графикой тоже является частотным примером: например, написание слов بليز (please) и الكومنت (comment) демонстрирует, как люди, для которых арабский является неродным языком, могут на нём произносить английские термины. Также диалектное слово هدول, использованное вместо هذه, типично для палестинского диалекта и неформальной коммуникации.

Обратимся к рассмотрению языковых особенностей русскоязычных блогеров. В первую очередь проанализируем пример из блога Романа Каграманова в Telegram:

«Ну приветик,долгожданный🖤

Звучит оч вкусно на коже».

(Каграманов, 2025, https://t.me/dusnilaparty/6379).

Блогер выделяет несколько фонетико-графических сигналов неформальной коммуникации, характерных для разговорного стиля интернет-общения. Во-первых, уменьшительно-ласкательные формы: «приветик» вместо нейтрального «привет», что создает дружеский игривый тон. Он использует слово «вкусно» вместо «хорошо» или «приятно» – это разговорная гипербола для усиления оценки. Также «звучит оч вкусно на коже» позволяет автору, говоря вслух, акцентировать сенсорное восприятие. Сокращения и сленг также имеют место быть: блогер пишет «оч» вместо «очень», а это типичное сокращение в интернет-коммуникации, имитирующее быстрое устное общение. Также блогер предполагает, что аудитория уже в курсе контекста (ожидаемый парфюм), поэтому он пишет «долгожданный» без пояснений, что характерно для неформального диалога с подписчиками.

Эмодзи и другие графические элементы в данном примере: «черное сердце» заменяет слова, передавая эмоциональную оценку (нравится).

Рассмотрим пунктуацию и оформление: отсутствие пробела после запятой «приветик,долгожданный», вероятно, можно трактовать как имитацию спонтанной устной речи или же быстрого набора. Отсутствие строгих грамматических конструкций, которые создают эффект живого общения.

Следующий пример:

«Доброго дня,я сегодня Билли Айлиш,пруфы нужны?

Хей Билли ю зер?

Батмахэндрсэндрвотр».

(Каграманов, 2025, https://t.me/dusnilaparty/6389), (Каграманов, 2025, https://t.me/dusnilaparty/6391).

Блогер использует игру с транслитерацией и смешение языков, например: «ю зер» – фонетическая имитация английской фразы you there? («Ты здесь»?), написанной русскими буквами. Это отражает интернет-сленг, где часто смешиваются языки для создания иронии. «Хей» вместо «привет» – заимствование английского hey с адаптацией под русскую графику, что характерно для молодежного общения.

«Батмахэндрсэндрвотр» – намеренное искажение слов как аллюзия на бессмыслицу, подобного рода конструкции создают юмористический эффект. «Пруфы» вместо русского слова «доказательства» – заимствование из английского языка proof с добавлением русской морфологии. Часто используется в сетевых дискуссиях для запроса подтверждения информации. Также стоит говорить о том, что блогер не ставит пробелы после запятых, что имитирует спонтанную устную речь или быстрый набор сообщений.

«Я сегодня Билли Айлиш» – это прямая отсылка к имиджу известной певицы, что сразу создает контекст для аудитории, знакомой с ее стилем. Такие отсылки укрепляют связь с подписчиками через общие культурные коды. «Пруфы нужны? / Хей Билли ю зер?» – использование риторических вопросов, обращенных к аудитории, создает иллюзию диалога, что вовлекает подписчиков в обсуждение.

«Я запрещаю парфюм блогерам выпускать свой контент.Из-за вас я остаюсь без деняк😆🤣Купил еще два парфюма» (Каграманов, 2025, https://t.me/dusnilaparty/6402).

Здесь заметно намеренное искажение слова «деняк» вместо «денег», имитирующее устную речь или сленг, чтобы передать жалобный тон. Блогер использует разговорное упрощение формы слова, характерное для неформального стиля. Эмодзи передают смешанные эмоции: иронию, грусть и

напряжение. Их обилие и повторение усиливает драматизм и юмористический эффект, заменяя словесные описания. Стоит сказать, что смайлики выполняют роль «пунктуации чувств», делая текст визуально экспрессивным.

Кроме того, блогер допускает нарушения правил пунктуации и оформления текста. Например, отсутствие пробелов после точек и между предложениями может восприниматься как имитация спонтанного потока мыслей, характерного для устной речи или быстрого чата. В речи блогера повторы и акценты используются для создания впечатления спонтанности и нарочитой простоты.

Следующий пример:

«У апреля биполярка,не обращайте внимания» (Каграманов, 2025, https://t.me/dusnilaparty/6409).

«У апреля биполярка» – в этом примере блогер использует медицинский термин (биполярное расстройство) в шутливом контексте для описания резких перепадов погоды с помощью метафоры. Это создает ироничную гиперболу, понятную аудитории, знакомой с мемами. Сокращение «биполярка» вместо полного термина является типичным приемом интернет-сленга, упрощающим и очеловечивающим абстрактное явление. В этом посте также заметно отсутствие пробелов после запятой, то есть нарушение синтаксических норм.

Ещё один пример:

«Чувак сейчас резко затормозил и я въебался лицом в переднее сиденье,хотя и был пристегнут,и он даже не извинился.Как думаете,сколько звезд я ему поставлю?Правильно,одну в ебало» (Каграманов, 2025, https://t.me/dusnilaparty/6419).

В этом посте заметно обилие обсценной лексики и грубого сленга. Например: «въебался», «ебало» – использование такой лексики объясняется стремлением передать эмоции, в первую очередь, раздражение или сарказм. Намеренная замена слова «влетел» / «въехал» на «въебался» передает

эмоциональный выкрик. Кроме того, в тексте используется сленговое обращение «чувак» вместо «водитель», что придаёт тексту неформальный характер.

Далее пример:

«Скажите пожалуйста,если я на протяжении часа,по кругу,слушаю Double Knot и AbraCadabra-значит ли это что у меня СДВГ?» (Каграманов, 2025, https://t.me/dusnilaparty/6427).

В данном посте блогер Каграманов обращается к своим подписчикам с вопросом о том, является ли повторение одних и тех же треков диагностическим признаком синдрома дефицита внимания и гиперактивности.

В тексте поста используется неформальный стиль общения, отсутствуют пробелы после запятых, а дефис используется вместо двоеточия в качестве разделителя. Это может свидетельствовать о стремлении автора к экономии усилий.

Кроме того, в тексте поста наблюдается смешение английского и русского языков. Названия треков (Double Knot и Abra Cadabra) написаны без кавычек, что также может указывать на неформальность и восприятие музыки как части повседневного контекста.

Вопрос, заданный аудитории, представлен в виде единого предложения без использования сложных конструкций, что характерно для разговорного стиля. Использование аббревиатуры СДВГ вместо полного названия синдрома является признаком осведомлённости о данном синдроме в онлайн-среде.

Следующий пример:

«Делаем вид что мы живы а вы живы? (блогер меняет интонацию и показывает, что у него на столе) виноградус, хлебус, сырерус, колбасаерус, помидерус, огурерус, коферус. Беру виноградус и ямус вамус.» (Каграманов, 2025, https://t.me/dusnilaparty/6369).

Блогер применяет псевдоиспанские суффиксы для создания новых слов, имитируя испанскую морфологию.

Примеры таких слов:

«Виноградус» – от «виноград» + «-ус» (аналог испанского -os).

«Khlebus» – от «хлеб» + «-us».

«Syrerus» – «сыр» + «-erus» (усиление «испанского» звучания за счёт удлинения суффикса).

«Pomiderus» – «помидор» + «-us».

«Yamus vamus!» – искажение фразы «иду к тебе».

«Yamus» – «я + -mus» (ср. с испанским «vamos» – «пойдем»).

«Vamus» – «ты + -us» (игра с местоимением «ты» и псевдосуффиксом).

Данный стиль отражает тенденцию в цифровой коммуникации, которая характеризуется свободной языковой импровизацией. Смешение культурных кодов и намеренное допущение ошибок становятся способом самовыражения.

Проанализируем некоторые примеры из блога Антона Шастуна в Telegram. Блогер соблюдает правила орфографии и пунктуации. Он публикует фотографии и сопровождает их подписями. Например:

«Стоим в пробке больше 20 минут. Что делать? Фоткаемся!!!

И слева забавно, и справа забавно»

«Пу пу пу. Режим нарушен кардинально. Надо как-то входить в рабочий ритм заново. Всем доброе утро.»

(Шастун, 2025, https://t.me/shastoonchannel/3867),

(Шастун, 2025, https://t.me/shastoonchannel/3856),

(Шастун, 2025, https://t.me/shastoonchannel/3839).

В тексте блога автор использует звукоподражание и игру слов: «пу пу пу» – имитация бессмысленного звука, напоминающая детскую считалку или пародию на панику. Это создаёт ироничный контраст с серьёзностью темы (нарушенный режим).

Также в тексте используется аллитерация: во фразе «рабочий ритм» повторяется звук [р], что придаёт ритмичность и нарочитую «тяжесть». Это подчёркивает трудность возвращения в привычный режим.

«Нарушен кардинально» – использование формального наречия «кардинально» в неформальном контексте усиливает комический эффект. Это характерно для интернет-сленга, где серьёзные слова используются для описания повседневных ситуаций.

«Надо как-то» – разговорная частица «как-то» передаёт неопределённость и несерьёзность, что характерно для разговорного языка.

Следующий пример:

«Ай ай ай что у меня теперь есть» (Шастун, 2025, https://t.me/shastoonchannel/3870).

Блогер использует некоторые фонетические особенности в своих текстах. Например, повторение междометий звуко-экспрессивного выражения («ай-ай-ай»), которое имитирует разговорную речь и передаёт игривое удивление или притворное сожаление. Это характерно для разговорного стиля, где интонация и эмоции часто заменяются графическими повторами.

Кроме того, в тексте отсутствует формальное пояснение к фразе «что у меня есть сейчас». Это характерно для спонтанной речи, где контекст понятен по фотографии.

Обратимся к анализу языкового материала, собранного из блога Насти Ивлеевой в Telegram:

«В общем писала вам свои итоги года, перечитала, и решила оставить только позитивные моменты:

“Здравствуйте, дорогие подписчики!…

… но и хороших моментов в этом году было не мало!”

эт всё, с наступающим 🤪😂😂» (Ивлеева, 2024, https://t.me/ivleeva360/5322).

В данном посте автор использует имитацию устной речи и сокращения, например, «эт всё» вместо «это всё». Фонетические сокращения характерны для разговорного стиля и создают эффект проговоренной вслух фразы, как будто автор обращается к аудитории напрямую.

Автор также играет на контрасте, используя формальный и неформальный стили в начале поста: «Здравствуйте, дорогие подписчики!». Кроме того, автор использует эмодзи и визуальную эмоциональность. В данном случае Ивлеева передаёт ироничное отношение к своему посту с помощью трёх эмодзи.

Также в посте используются кавычки и отступы. Цитата выделена кавычками и отделена от основного текста, автор цитирует саму себя. Кроме того, в тексте присутствуют многоточия, которые создают эффект паузы.

Следующий пример:

«с наступающим 2025, сладуськи💗

будьте счастливы, вы это заслужили!🥂🎄🥰» (Ивлеева, 2024, https://t.me/ivleeva360/5326).

Блогер использует фонетические особенности в качестве игры с лексикой и суффиксами («сладуськи» вместо «сладкие»). В частности, она использует уменьшительно-ласкательные суффиксы, создавая эффект ласкового обращения, который подчеркивает неформальность и теплоту. Ритм и интонация фразы построены как поздравление с повелительной интонацией, смягченной эмодзи и игрой слов, что характерно для дружеского тона в социальных сетях. Кроме того, блогер использует эмодзи в качестве визуальных акцентов. Эмодзи «сердце» заменяет слово «любовь», а последовательность символов «бокал», «ёлка» и «радостное лицо» указывает на ассоциацию с праздничным тостом и Новым годом, добавляя умиление. Эмодзи действуют как мини-история, заменяя текст и делая сообщение визуально насыщенным.

Не менее интересные примеры, которые мы обнаружили в блоге Ольги Бузовой в Telegram и ВК:

«Забрала свою бусинку у папы на несколько дней, пока я в Москве...

Евочка со мной уже давно...С 2013 года

Но она уже взрослая, и, конечно, ей лучше у папы. Он за ней смотрит, гуляет, любит ❤️‍🩹 Последние 3 года она чаще живет там

Не хочу быть эгоисткой, понимаю,

что там ей лучше, ибо меня дома почти не бывает.

У кого есть питомцы понимают меня... Мечтаю уже вечером вернуться домой, чтобы поваляться с ней на диване🐶

Соскучилась😔

Кто тут у меня собачник?» (Бузова, 2025, https://t.me/byzovahouse/5090).

Пост написан блогером в разговорном стиле и содержит такие маркеры неформального регистра коммуникации, как эмоциональная интонация, повторы и паузы (многоточия), которые имитируют устную речь с паузами, вздохами или незавершённостью мысли, что усиливает эффект искренности и грусти. Кроме того, блогер использует сокращения и разговорные формы, такие как уменьшительно-ласкательные суффиксы, например «-чка» в слове «Евочка», что смягчает речь и подчёркивает привязанность к питомцу. В слове «бусинка» используется метафора для описания питомца (собаки), создавая ощущение маленького хрупкого существа. Это типично для стиля общения с животными. Блогер использует эмоции и визуальные сигналы, такие как эмодзи с изображением собаки, грустный смайл и сердечко, которые заменяют слова и передают эмоции через визуальные символы. Также используются пунктуационные знаки, такие как многоточия, запятые и вопросительный знак, которые помогают передать эмоциональную окраску текста.

Следующий пример:

«Я на Кубе! 🌴❤️‍🩹

+1 новая страна в мою копилку! 🗺️ Это первая такая далёкая поездка и эмоции зашкаливают! 🥰

Открываю для себя эту потрясающую страну, и уже влюбилась!

Следите за моими приключениями! 🌍» (Бузова, 2025, https://t.me/byzovahouse/5364).

В тексте можно заметить преобладание восклицательных знаков, которые передают эмоциональный всплеск и имитируют взволнованную устную речь. Все предложения заканчиваются восклицательными знаками или эмодзи, что характерно для спонтанного, энергичного стиля, который часто используется в сторис и постах. Блогер активно использует графические элементы, такие как эмодзи и символы. Например, «пальма» и «сердца» создают образ тропической романтики, «карта мира» символизирует путешествия и географический контекст, «сияющее лицо» усиливает эмоциональный подъём, а «глобус» подчеркивает масштаб приключений. Эмодзи заменяют обязательные фразы, делая текст компактным и визуально насыщенным. Символ «+1» означает «новая страна» и является игровым оформлением достижения в стиле геймификации, что характерно для социальных сетей.

Кроме того, блогер использует разговорную лексику, например, «эмоции зашкаливают» вместо «очень рада». Это сленговое выражение, которое подчеркивает интенсивность переживаний. Также слово «влюбилась» используется вместо «очень нравится» – это метафора, которая усиливает субъективность впечатлений.

Ещё пример:

«Всех увидела, обняла и поцеловала 💔

Самый шикарный вечер дома с моей бусинкой , спокойные сборы в долгую поездку, и самое доброе утро с сюрпризом от моей Юли и встречей на обед в родной Чайке с самыми родными с папой и Маней ❤️

Москва 😭 еще не улетела, а уже скучаю 😢

Не знаю, когда смогу выйти на связь, но знаю, что в 18.00 вы все будете смотреть шоу «Сокровища Императора» на ТнТ ❤️

Как думаете, куда и зачем лечу на этот раз? 👇» (Бузова, 2025, https://t.me/byzovahouse/5341).

В тексте наблюдается нестандартное использование пробелов и запятых. Текст написан без абзацев с использованием запятых и эмодзи, что характерно для спонтанного повествования. В тексте отсутствуют длинные предложения. Автор использует сокращения и разговорные формы, например «ТнТ» вместо официального названия канала «ТНТ». Это намеренное игнорирование правил оформления для создания неформального тона.

Автор также использует эмодзи в качестве эмоциональных акцентов. Например, эмодзи «разбитое сердце» и жест «сердечко руками» создают контраст грусти и нежности, а также передают смешанные чувства перед отъездом. Эмодзи «сердце» используется как маркер любви к близким, «слёзы» – для гиперболизации грусти, а «палец, указывающий вниз» – для призыва к комментариям.

Кроме того, автор использует ритмический повтор и уменьшительно-ласкательные формы, которые создают интимность и подчёркивают близость с упомянутыми людьми.

В заключение следует упомянуть, что обе группы рассмотренных блогеров активно используют фонетико-графические сигналы, характерные для интернет-дискурса.

Русскоязычные авторы внедряют заимствования из английского и испанского, а палестинские блогеры, в свою очередь, обращаются к английским и турецким заимствованиям, адаптируя их под арабскую графику и диалекты. В русскоязычных постах доминирует разговорный стиль с сокращениями, уменьшительно-ласкательными формами и имитацией устной интонации через пунктуацию (многоточия, скобки). Палестинские авторы опираются на местные диалекты, включая уникальные фонетические маркеры и лексику, что укрепляет связь с локальной аудиторией. Обе группы намеренно нарушают орфографию, используют эмодзи, смайлы и визуальные символы для передачи эмоций.

Одним из распространенных приемов становится языковая игра, основанная на изменении тона: переход от формальных выражений к абсурду, использование иронии и саморефлексии.

Ключевое отличие заключается в культурно-языковой специфике: например, палестинские авторы актуализируют локальную идентичность через диалекты. Однако стремление к эмоциональной близости с аудиторией, скорость коммуникации и ориентация на виральность контента формируют определенные паттерны, характерные как для палестинских, так и для российских блогеров: упрощение орфографии, визуализация эмоций с помощью эмодзи, использование заимствованных слов как маркеров «современности».

3.2. Лексико-грамматические средства выражения неформальной тональности

Лексика является важнейшим инструментом актуализации неформального регистра коммуникации в медиадискурсе, что в настоящее время характерно и для русского, и для арабского языков. Лексика обозначает словарный состав языка (Сенкевич, 1984, с. 63). По этой причине в процессе изучения любой национальной блогосферы в первую очередь нужно обратить внимание на лексические единицы, употребляемые в этом коммуникативном пространстве.

Если обратиться к классическим трудам М.М. Покровского (Покровский, 1959), С.И. Ожегова (Ожегов, 1952), Р.А. Будагова (Будагов, 1976), О.С. Ахмановой (Ахманова, 1957), то станет очевидно, что общим местом является понимание лексики современного русского языка как сложной, многоаспектной и многомерной системы, содержащей различные по своей смысловой структуре, происхождению, сфере употребления и стилистической окраске группы слов. Что касается лексического состава современного арабского языка (MSA), то стоит отметить его невероятное разнообразие, обусловленное диалектной вариативностью и различным соотношением стандартного арабского языка и его диалектов. В частности, в Палестине распространён местный диалект арабского языка, который преимущественно используется в устной, а не в письменной речи (Sallum, 1975; Shorrab, 1981, с. 71). Разговорная лексика также способствует реализации номинативной функции языка, крайне важной в процессе общения и обмена информацией между людьми. Необходимо указать и на неоднородность разговорной лексики, в её составе выделяются следующие группы слов: сленгизмы, жаргонизмы, профессионализмы, диалектные слова, вульгаризмы (Иовва, 2016а, 2016б).

С целью анализа того, какие коммуникативные лексико-грамматические средства способствуют актуализации неформального регистра коммуникации в дискурсе палестинских и русскоязычных блогеров, были проанализированы тексты, составляющие их контент в своих блогах в социальных сетях. Возьмём в качестве примера для анализа несколько блогеров из Палестины: было рассмотрено содержание и вербальное оформление таких палестинских блогеров, как Диала Сестим. Блогер использует разговорный стиль речи. В ее текстах присутствует большое количество сленгизмов, жаргонизмов и заимствованных слов. Специфической чертой ее речевого поведения является активное употребление диалектизмов, т.е. единиц палестинского разговорного диалекта. Помимо этого, стоит отметить преимущественное использование

простых синтаксических конструкций (в том числе вопросительных и восклицательных предложений), личных и указательных местоимений, для их высказываний характерны свободный порядок слов и вариативная синтаксическая структура – всё это составляет характеристики разговорной речи. Разговорный стилевой регистр блогера выражает ее спонтанность, а также подчеркивает неофициальность и непринужденность общения, что помогает создать ощущение особой связи с аудиторией. Анализ видеоконтента палестинского блога также позволяет говорить о том, что блогер, обращаясь к своей аудитории, использует невербальные и паравербальные коммуникативные средства, которые будут рассмотрены ниже.

Приведём примеры из блога Диалы Сестим (Abdallah, https://instagram.com/dyalasystem1?igshid=YmMyMTA2M2Y=[106]):

1. Заимствованная лексика: تيكتوكر/ ديالا مونرو/ موديلينج/ ثانك يو/ هابي نيو فاشونيصطاويي – tiktoker/ Diala Monroe/modeling/ thank you/ happy new year/ fashionista.

2. Диалектизмы: كلشي/ خشمي/خاوة/يسعد دينكو/عقبال عن العايزين/ والله لنكيييف/ نطارد ورا الصغار/صباحو/العرق بيزرب/ مرقوعة بالشمس/ هاضا/ من سنة التنكة. Русский перевод этих единиц: «всё/ нос/ сильно/ будьте счастливыми, как я вас всех обожаю/ я желаю вам достичь всего, о чем вы мечтали/ кайфуем/ бежим за детьми/ доброе утро/ пот стекает каплями/ я слишком долго просидела на солнце/ этот/ очень старый». В стандартном арабском предпочтительными являются следующие высказывания: كل شيئ/ أنفي/ عنوة/ أسعدكم الله/ سوف نحظى بوقت ممتع/ نركض مع الأطفال/ صباح الخير/العرق يسيل/ جلست طويلا في الشمس/ هذا/ قديم جدا.

3. Сленгизмы كرينج /كلشي/ ختشيبي, в русском переводе – «всё/ мой жених/ cringe (кринж)». Сленгизмы يا عيال/ يا شباب, что по-русски означает «ребята» или «пацаны».

[106] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

4. Использование вопросительных, восклицательных предложений: لا تكلموني!/ شو رأيكوا؟, что означает «не говорите! / как вы думайте?».

Стоит отметить, что в палестинском диалекте частица «не» выражается с помощью слога с опорной согласной ش, بدكاش/ بنفعش/ تزعلش, что в переводе значит «не будешь/ не может быть/ без обид». Традиционно её добавляют в конце глагола, чтобы показать силу, смелость и решительность отказа. Люди иногда пропускают слоги, когда говорят, и опорные буквы, когда пишут, например: يا باشا يبشا. В арабской лингвистической традиции этот феномен принято относить к молодёжному сленгу. Кроме того, есть такие диалектные выражения, как يا عمي. Это высказывание чрезвычайно трудно перевести на другие языки, поскольку оно является специфической особенностью палестинского диалекта. Буквально они переводятся как «мой дядя», но в разговорном палестинском используются, когда человек зол и хочет показать свой гнев и несогласие со словами собеседника.

Русскоязычные блогеры, как и палестинские, пишут и говорят, используя разговорную лексику, т.е. в их речи часто встречается сленг, жаргонизмы и заимствованные слова. И для них также типичны простые слова и примитивные синтаксические конструкции, использование местоимений, а также невербальных и паравербальных средств. Однако в речевых произведениях русскоязычных блогов Романа Каграманова и Анастасии Ивлеевой достаточно часто встречаются обсценизмы, инвективы, вульгаризмы и практически не употребляются диалектные единицы.

Обратимся к анализу примеров из блогов Романа Каграманова в TikTok[107] и в Telegram (Каграманов, 2025, https://www.tiktok.com/@kagramanana?_t=8aCK2jjiWc4&_r=1[108]). Для него

[107] Признан экстремистской организацией и запрещён на территории России.
[108] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

характерно активное использование уменьшительно-ласкательных суффиксов: «пюрешки» / «маслышко» / «салатик» / «девчонки». В его устной речи заметно двойное ударение, например: «доброе утро»; присутствуют сленговые единицы: «всё зашибись / «кринж» / «кринжевой»; фиксируются заимствованные из английского языка слова: hi/ no/ yes/ have a nice day / good afternoon; и часто используются адъективы, например: «воздушное, сливочное, вкусное» / «замечтательного дня». Можно заметить отдельные черты диалектного произношения, например, когда он говорит «говорю» как [γavaro], т.е. постоянно меняет типичный для русского литературного языка звук (г) на фрикативный (γ). Каграманов также использует паралексические средства. Он всегда играет тоном голоса и меняет интонацию. Он также иногда говорит по-русски с американским акцентом, например, произносит вместо русского «ресторан» английское restaurant. Более того, на его странице в TikTok[109] заметно очень много обсценизмов и вульгаризмов. То есть он использует дружеские обращения, элементы разговорного жаргонного стиля и иногда заимствованные слова и гендерно-специфичную лексику, также он всегда использует обращения-прилагательные и инфантильные обращения: «извините пожалуйста» / «мои хорошие» / «уважаемые девочки» / «ой девочки не могу» / «ой девочки, смотрите» / «знаете в чем прикол» / «друзья всем привет, всем хорошего дня, всем хорошего настроения» / «мои золотые» / «всем хав а найс дай, гуд афтарнун».

В публикациях блогера Анастасии Ивлеевой заметно употребление сленга и активное использование уменьшительно-ласкательных суффиксов: «картинки» / «видосик» / «на часок» / «девАчки» / «вкусняшек» / «мамуль» / «фотки» / «тетушка» / «братцы» / «братва» / «короче» / «ребятушки» / «по шуточкам». Компрессия текста (пропуски пробелов, сокращения слов): «хотя б» на месте «хотя бы», «пишите в коммах» на месте «пишите в комментариях» и «ну шо» на

[109] Признан экстремистской организацией и запрещён на территории России.

месте «ну что». Использование заимствованных слов: «стоп» / «лайк». Активное употребление обсценных лексем и вульгаризмов. Она также использует такие невербальные средства, как смайлики.

Перейдём теперь к анализу лексико-грамматических средств выражения неформальной тональности в арабоязычных публикациях в блогосфере, для начала возьмём посты телеведущей из Палестины Исраа Ал-Мудалаль, автора очень выразительных текстов, большинство из которых написано на стандартном арабском языке. Вот как она описывает жизнь простых людей, проживающих в горах:

أول ما نقوله، نيال من يسكن هنا! لكنه ليس من السهل الاعتياد أو التأقلم على حياة الجبل والثلج رغم أنها تمنح أصحابها الكثير من الهدوء و السلام، لكنها حقا حياة شاقة على أهلها وخفيفة مرحة على السياح، أهل المرتفعات من المكافحين الأقوياء خاصة نسائهن، أكثر ما أدهشني مشهد، عجوز تتسلق الجبل وعلى خاصرتها سلة ضخمة من الخضار والزرع والعرق، تضحك بخجل وترى أثر السنوات على تجاعيد خدها الخشن، هؤلاء من يفرحن بصمت ويكبرون دون ضجيج أو شكوى. (Ал-Мудалаль, 2021, https://www.instagram.com/p/CJtV-b1Aisl/?igsh=MWhpeWQxdjFzc283bQ[110]).

Перевод:

«Первое, что мы говорим: как же им повезло жить здесь! Не так-то просто привыкнуть или приспособиться к жизни в горах и снегах. Хотя все это и дарит местным жителям много спокойствия и мира, жизнь эта, веселая и легкая для туристов, для местных отнюдь не легка! Люди высокогорья – настоящие борцы, особенно женщины. Что поразило меня больше всего, так это зрелище того, как старая женщина, застенчиво улыбаясь, взбирается в гору, взбирается с огромной корзиной на поясе, наполненной овощами, зеленью и потом. Она из тех, кто радуется молча и растет без стона и жалоб».

Текст написан на стандартном арабском языке, однако автор внедряет в него диалектное слово نيال («им повезло») вместо стандартного من حسن حظهم, («им

[110] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

повезло»), что представляет собой убедительное проявление переключения между арабским стандартным языком и диалектом. Кроме того, в тексте имеется случай смыслового повтора: слова الاعتياد أو التأقلم («привыкнуть или приспособиться») имеют близкое значение. Очевидно, что к этому приему автор прибегает, чтобы повысить убедительность текста. Автор использует образное выражение وعلى خاصرتها سلة ضخمة من الخضار والزرع والعرق («взбирается с огромной корзиной на поясе, наполненной овощами, зеленью и потом»), в котором пот уподобляется тому, что она несет с собой, поднимаясь в гору. Нельзя не отметить элемент преувеличения, который проявляется в уподоблении тяжелой жизни в горах огромному везению. Наконец, в тексте содержится много описательных прилагательных и наречий المكافحين الأقوياء («настоящие борцы»); خفيفة, مرحة, شاقة(«веселая, легкая, не легка»).

В следующем примере Исраа, рассказывая о своей дочери, чрезвычайно характерным для арабского коммуникативного стиля способом применяет многократное повторение слова أجمل («самая красивая»), которое выступает в сочетании с очевидным преувеличением:

سأبقى أقول إنكِ أجمل من في الدنيا وأجمل من رأيت وأجمل من قلبي ومني وأجمل الجميلات وأجمل حب ووجه وطفلة خلقها الله. (Ал-Мудалаль, 2020, https://www.instagram.com/p/CIN67PSAOCi/?igsh=MXJ1bDNiazZlcXdv[111]).

Перевод:

«Я всегда буду говорить, что ты самая красивая в мире, самая красивая из всех, кого я когда-либо видела, самая красивая для моего сердца и меня, самая красивая красавица, самая красивая любовь, самое красивое лицо и самый красивый ребенок, сотворенный Аллахом!»

Тексты автора всегда эмоциональны и трогательны, в чем ярко проявляется палестинская коммуникативная личность. Кроме того, автор смешивает

[111] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

стандартный арабский с разговорным арабским и палестинским сленгом, а также использует метафоры, которые усиливают красоту речи и силу воздействия, привлекая к ней внимание:

مائدة الصبح من بيتي ..

فحين تشم رائحة الثوم والفلفل الحار مع شرائح الطماطم .. أعلم أن سيدة البيت فلاحة لن تقبل إلا بأن تصل طشة الطماطم إلى آخر الحي المجاور ... ومهما أعددت من أطباق، لا غناء عن صحن الزعتر والزيت القروي وحبات الزيتون الأخضر ، هذا الوطن تحمله مائدتي وكلمة الله ... صوت الصباح الأول. الهوية الحاضرة في لقمة الخبز هي حق الذاكرة (Ал-Мудалаль, 2020, https://www.instagram.com/p/CHsxWX3AmN_/?igsh=cDMwb3c4bnN4c204[112]).

Перевод:

«Утренний стол в моем доме.

Когда ты чувствуешь аромат чеснока, перца чили и нарезанных помидоров, ты сразу понимаешь, что хозяйка дома – сельская жительница, которая не успокоится, пока аромат помидоров не распространится до самых отдаленных уголков района… Какие бы блюда я ни готовила, тарелку с заатаром, деревенским маслом и зелеными оливками заменить ничем невозможно. На моем столе, и в божьем слове, заключена моя родина. Звуки раннего утра. Идентичность в хлебе – это право памяти».

Используя аллегорические слова الهوية الحاضرة في لقمة الخبز هي حق الذاكرة («Идентичность в хлебе – это право памяти»), она подчеркивает, что даже еда является символом идентичности и средством ее сохранения. Все, что можно обнаружить на столе (хлеб, оливки, заатар), становится символом палестинской идентичности, напоминанием о Родине. Далее при помощи метафоры الوطن تحمله مائدتي («Мой стол и слово Аллаха содержат в себе мою Родину») автор выражает идею, что обеденный стол – это и есть Палестина. Автор не обходится без яркого преувеличения («не успокоится, пока аромат помидоров не распространится до

[112] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

самых отдаленных уголков района»). Обращает на себя внимание слово طشة («аромат помидоров»), которое характерно для палестинского диалекта и демонстрирует переключение кодов.

В следующем примере из публикаций Исраа Ал-Мудалаль рассказывается о том, как муж поддерживает ее после работы. В этом примере мы также обнаруживаем повторение, преувеличение и переключение кодов, которое на этот раз заключается в смешении между египетским диалектом и арабским стандартным языком:

يتصل محمد سبع مرات يتأكد أن كل شي على ما يرام، نجد مكان إيواء لعامر، أحصل على نَفس من الحب والثقة والقوة من عائلتي التي أحب وانطلق وحينما انتهي أكون بحاجة لسماعه صوته يقول لي ... كنتِ عظيمة وعظمة على عظمة يا ست (Ал-Мудалаль, 2020, https://www.instagram.com/p/CHQDJt2gSjg/?igsh=MWs1Y2lueGhvamtlaA[113]).

Перевод:

«Мохаммед звонит мне семь раз, уточняет, все ли в порядке, мы находим место для Амера <ее сын>, я получаю глоток любви, доверия и силы от семьи, которую люблю. Я начинаю работать, а когда заканчиваю, мне нужно услышать от мужа слова: “Ты была великолепна, величие за величием”».

Прежде всего заслуживает внимания выражение وعظمة على عظمة يا ست («Величие за величием»), широко распространенное в египетском варианте арабского языка на протяжении долгого времени. Его возникновение связано с фигурой египтянки Умм Кульсум, одной из самых знаменитых и значительных певиц арабского мира, выступления которой неизменно сопровождались громким скандированием этой фразы. Впоследствии это выражение закрепилось и стало использоваться для обозначения большого успеха в деле, которым человек занимается. Имплицитное сравнение жены со знаменитой певицей в речи

[113] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

мужа представляется очевидным. Следует отметить, что преувеличение также достигается за счет повторения самого слова عظمة («величие»).

Специфика речевого поведения Диаа Элианы (известного как Абу Эль Ди) и Диалы Абдуллы (Диалы Сестим) достигается при помощи разнообразных стилистических средств (иронии, инверсии, эпитетов, умолчания, метафор и т.п.), и использования разговорного языка, сленга и диалекта. Рассмотрим некоторые примеры из блогов указанных авторов.

Например, Абу Эль Ди пишет:

متى يجي ام اليوم يلي راح تحكو فيه والله يا ابو الدي الفلوس غيرتك 😜😜

Перевод:

«Интересно, как скоро наступит тот день, когда вы скажете: “О, Абу Эль Ди, как деньги изменили тебя!”» (Elayyan, 2020, https://www.instagram.com/p/CGzGmh_DY7U/?igsh=djgxYnYzcGlkYXA4[114]).

Мечтая стать богатым, он приводит слова, которые в его фантазии в будущем обращают в его адрес другие люди, констатируя тот факт, что он стал богатым, и это его преобразило. Ироничность и некоторая наивность этой фразы довольно очевидны, как и преувеличенная уверенность в том, что богатство неминуемо. Отметим, что риторический вопрос متى يجي ام اليوم («Как скоро наступит тот день…?») сформулирован на разговорном варианте арабского языка – на стандартном арабском этот вопрос следовало бы сформулировать как يا هل ترى متى يأتي هذا اليوم.

Вспоминая о своей матери, Абу Эль Ди пишет:

أمّي ياقمراً باهراً أنار الدرب من عثراتي.

[114] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

امي ❤️ (Elayyan, 2018, https://www.instagram.com/p/BqiFsDNHbIl/?igsh=ZWZwODY5emU0cHl6[115]).

Перевод:

«Мама, яркая луна, освещающая путь и защищающая меня от оплошностей…

Мама ❤️».

Характеризуя свою мать, он прибегает к сравнению اقمراً باهراً («яркая луна»). Бросается в глаза мощная, чрезвычайно интенсивная поэтичность этого образа, которую довольно сложно представить в обычной речи представителей других культур. Чтобы понять эту метафору, необходимо иметь в виду, что в арабском языке сравнение с луной (или яркой луной) является устойчивым и применительно к женщине выражает идею наивысшей степени красоты.

Для публикаций Абу Эль Ди характерно использование сленговых фраз из палестинского диалекта, например: بالطريق لانهاء عام اخو شلن («на моем пути к завершению действительно ужасного года») (Elayyan, 2018, https://www.instagram.com/p/Brc4FlyH_OI/?igsh=MWtwOHBvMGhseTY0Zw[116]). Сленговое выражение أخو شِلِن (букв. «братец шиллинг») широко распространено в палестинском диалекте, в котором слово شِلِن используется не столько для обозначения шиллинга, сколько в качестве средства формирования образа монеты маленького номинала, которая долго находилась в обращении и потому имеет неприглядный, потертый вид. Данное выражение, примерно соответствующее русскому устойчивому выражению «видавший виды», нередко применяется для образного осмысления различных явлений действительности. Приведенный пример также иллюстрирует переключение между кодами, как,

[115] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

[116] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

впрочем, и следующий, в котором для обозначения мужчины вместо стандартного арабского رجل используется лексема из палестинского диалекта زلمه: انا زلمه كويس 😜 Перевод: «Я хороший мужчина» (Elayyan, 2019, https://www.instagram.com/p/B0GdBFJHBTa/?igsh=dGE1NnUzZGJwejM3[117]).

Особые проявления переключения между кодами характерно для публикаций Диалы Сестим, которая широко использует заимствования из других языков. Для ее речи характерно переключение не только между стандартным арабским языком и диалектной речью, но и между арабским и турецким, арабским и французским языками. Яркой иллюстрацией может служить следующий фрагмент:

اشكماتي شو حلواتي

صباحكم صباح الخيراتي 😋😋

صباحكم من جنين الصمود انتو وينكم يا قوم؟ (Abdallah, 2019, https://www.instagram.com/p/BsSZhYOAmjr/?igsh=MW9sZWx2c3Nkb2ZmOA[118]).

Перевод:

«Мои сладкие девочки!

Доброго утречка, доброго утречка вам!

Доброе утро из города Дженин, вы где?»

Этот пассаж содержит заимствование из турецкого языка – слово اشكماتي (Aşkım) («мои любимые»). Кроме того, в нем автор использует элементы разговорной речи, а также ласкательные слова اشكماتي («мои любимые»), حلواتي («мои сладкие»), خيراتي («добра»). Эти слова становятся ласкательными благодаря окончанию تي, то есть автор добавил арабское окончание даже к турецкому слову.

[117] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

[118] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

Во фразе عيشي la vie بغيتي ما كيف 💁 (Abdallah, 2019, https://www.instagram.com/p/BsaJv8egIN_/?igsh=bGs4YzZpNzd1d2E4[119]), означающей «Живи жизнь, как ты хочешь», содержится не только французское слово la vie («жизнь»), но и принадлежащее к марокканскому разговорному диалекту выражение كيف ما بغيتي («как тебе этого хочется, как тебе нравится»), которому в стандартном арабском языке соответствует كما تريدين. Последний момент не стоит недооценивать, так как это переключение является очень ярким, поскольку марокканский вариант арабского языка сильно отличается от других арабских диалектов, в том числе Магрибского региона, а для жителей Ближнего Востока вообще практически непонятен.

В этом примере, который, как и некоторые приведенные ранее, содержит эмотикон, можно было бы увидеть проявление глобализации, которая создает условия для смешения различных, в том числе далеких, языков. Использование общепонятного интернационального эмотикона усиливает это впечатление. Однако необходимо учесть, что такое смешение арабского и французского языков в силу географической близости и богатых, сложных культурно-исторических связей между Марокко и Францией является довольно традиционным. Королевство Марокко на протяжении длительного времени было колонией Франции, и французский язык, не будучи государственным, по некоторым данным, является в стране вторым по распространенности и постоянно используется, например в экономической деятельности.

Наконец, в примере بس بالله عليكم ما الحومرة حارقة خانقة ضد الطبيعة؟ (Abdallah, 2019, https://www.instagram.com/p/BtI4sjHALWi/?igsh=Mng4MW91NWU3bTBm[120]), обозначающем «Посмотрите и скажите честно, как вам помада? Убойная, да?»,

[119] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.
[120] Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

тоже обнаруживаются преувеличение, повторение и переключение кодов. Прежде всего, в этом примере заслуживает внимание то, что его вряд ли можно адекватно перевести на русский язык. Этот пример содержит три эпитета حارقة خانقة ضد الطبيعة, которые подчеркивают яркость помады и могут быть переведены как «обжигающая», «удушающая», «неестественная» (букв. «против природы, антиприродная», то есть «имеющая цвет, который не встречается в природе»). Трудность перевода обусловлена не только тем, что сам принцип выделения признаков, а также метафорические модели, лежащие в основе эпитетов, необычны. Затруднительность дословного перевода вызвана также тем, что в русском языке в вопросительном контексте подобное нанизывание эпитетов, типичное для арабского языка, вряд ли возможно, а потому синтаксическая структура исходного высказывания не может быть передана. Отметим также, что в приведенном примере используется палестинская диалектная лексема حومرة («помада»), которой в стандартном арабском языке соответствует أحمر شفاه.

В проанализированном материале нами не было обнаружено ярких и убедительных проявлений такого свойства арабского коммуникативного поведения, как косвенность. В этом можно было бы усмотреть влияние европейских культур, которое в интернет-среде проявляет себя с высокой очевидностью. Однако более правдоподобным выглядит предположение, в соответствии с которым отсутствие косвенности обусловлено тем, что интернет-общение осуществляется не в реальном взаимодействии лицом к лицу, а в письменной среде, дополненной невербальными визуальными компонентами (эмотиконами, фотографиями, видео). Принцип косвенности, легко реализуемый при непосредственном контакте, не может быть перенесен в контекст общения между удаленными друг от друга людьми, отправляющими и воспринимающими сообщения в разных обстоятельствах, в разное время суток, а иногда даже читающими сообщения, написанные длительное время назад. Другими словами, сам контекст интернет-общения создает предпосылки для более полной и прямой

вербализации контекста, поскольку непосредственно воспринимаемый общий физический контекст отсутствует.

Проанализировав специфику выражения неформальной тональности с помощью лексико-грамматических средств в русско- и арабоязычных социальных сетях, мы сделали следующие немаловажные наблюдения. Поскольку речь авторов блогов, принадлежащих к различным лингвокультурам, подчиняется неформальному регистру коммуникации, основополагающей лексической особенностью их текстов является использование местоимений, сленгизмов, жаргонизмов и слов, заимствованных из различных языков (в первую очередь из английского языка), а на уровне грамматики неформальный регистр коммуникации проявляется через простые синтаксические конструкции (в том числе вопросительные и восклицательные предложения), свободный порядок слов и вариативную синтаксическую структуру.

Если говорить о лексико-грамматических тенденциях в неформальной блоговой коммуникации, отличающих русскую лингвокультуру от арабской, здесь следует отметить, что русскоязычные интернет-пользователи достаточно часто включают в свою речь обсценизмы, инвективы и вульгаризмы, что гармонично вписывается в общий языковой портрет русскоязычного блогера, описанный в предыдущих параграфах данного диссертационного исследования. Что касается неформальной речи блогеров, являющихся носителями арабского языка, необходимо особо выделить такую специфическую черту в их речи, как активное употребление единиц палестинского разговорного диалекта.

Выводы по третьей главе

Неформальный регистр коммуникации является ключевым как в русской, так и в арабской блогосфере. Можно утверждать, что палестинские и российские блогеры используют в своих публикациях фонетико-графические средства, характерные для интернет-коммуникации. Русскоязычные авторы заимствуют

слова из английского и испанского языков, а палестинские блогеры обращаются к английским и турецким заимствованиям, адаптируя их под арабскую графику и диалекты. В русскоязычных постах преобладает разговорный стиль с использованием сокращений, уменьшительно-ласкательных форм и имитацией устной интонации через пунктуацию (многоточия, скобки).

Палестинские авторы опираются на местные диалекты, включая уникальные фонетические маркеры и лексику, что способствует укреплению связи с локальной аудиторией. Обе группы намеренно нарушают орфографические нормы, используют эмодзи, смайлики и другие визуальные символы для выражения эмоций. Одним из распространённых приёмов становится языковая игра, основанная на изменении тональности: переход от формальных выражений к абсурду, использование иронии и саморефлексии.

Ключевое отличие заключается в культурно-языковой специфике: например, палестинские авторы актуализируют локальную идентичность через диалекты. Однако стремление к эмоциональной близости с аудиторией, скорость коммуникации и ориентация на популярность контента формируют определённые паттерны, характерные как для палестинских, так и для российских блогеров: упрощение орфографии, визуализация эмоций с помощью эмодзи, использование заимствованных слов как маркеров современности.

В Палестине и в России блогеры, которые используют исключительно письменную форму в социальных сетях, имеют меньше подписчиков по сравнению с теми, кто публикует видео, комиксы или фотографии. В связи с этим некоторые авторы предпочитают краткие посты, сопровождённые визуальными материалами, вместо создания длинных текстов без визуального сопровождения. Палестинские и российские блогеры часто применяют разговорный стиль в своих публикациях, и именно те, кто активно использует современный молодёжный сленг, привлекают широкую аудиторию. Они регулярно призывают своих подписчиков к взаимодействию, задавая вопросы, чтобы поддерживать обратную

связь. И палестинские, и российские блогеры стремятся выстраивать доверительные отношения с аудиторией, делясь личными проблемами, скандалами и переживаниями, что помогает им укрепить связь с подписчиками и расширить свою аудиторию. Анализ показывает, что как в арабской, так и в русской блогосферах выделяются определённые особенности коммуникативного стиля. В обоих случаях активно используются сленг, диалектные выражения, заимствованные слова и простые синтаксические конструкции. Изучив видео, фотографии и публикации, мы обнаружили, что все блогеры применяют сленг, жаргон, невербальные и паравербальные элементы, а также личные местоимения и вариативные словесные структуры. Отличительной чертой палестинских блогеров является использование местных диалектов, тогда как в речевом поведении русскоязычных блогеров наблюдается больше обсценной лексики и вульгаризмов. У российских блогеров также отмечено частое применение уменьшительно-ласкательных суффиксов и прилагательных. Эти коммуникативные черты помогают блогерам не только привлечь внимание аудитории, но и сделать свою речь более искренней и эмоциональной, что способствует установлению более тесного контакта с подписчиками и оказывает на них значительное влияние.

Проведённый контент-анализ также показывает, что речевые привычки палестинских блогеров обладают высокой степенью общности свойств, приёмов и установок, а сами эти свойства соответствуют основным принципам арабского коммуникативного поведения. По нашим наблюдениям, ни половые, ни возрастные различия между авторами текстов не оказывают существенного влияния на выбор и использование тех или иных речевых средств, служащих показателями неформального регистра коммуникации в арабской блогосфере. Важное исключение, отличающее повседневное общение арабов от их коммуникативного поведения в электронной среде, касается только принципа косвенности, который в медиадискурсе блогов отчётливо не реализуется. Это

можно объяснить отсутствием общего физического контекста между коммуникантами. В то же время нельзя не отметить, что выбор конкретных коммуникативных средств в заметной степени определяется целеполаганием и содержанием сообщения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В основе настоящего диссертационного исследования лежит сравнительно-сопоставительное изучение русско- и арабоязычной блогосфер с точки зрения реализации в них вербальных и невербальных средств, маркирующих неформальный регистр коммуникации, в том числе под влиянием различных лингвокультурных традиций России и Палестины. Сравнение языковой составляющей данных блогосфер способствует проработке важных лингвокультурных черт участников интернет-коммуникации в русскоязычном и арабском мирах. Как нам представляется, это способно внести свой вклад в укрепление культурных связей между коммуникантами, повысить уровень взаимопонимания между участниками указанных лингвокультур, что, несомненно, может привести к сближению двух культур, улучшению бизнес-связей, культурного взаимодействия и т. д.

Под неформальным регистром коммуникации мы понимаем функциональную разновидность языка, в основе которой лежит контекстуальная адаптация под неформальную ситуацию общения, характеризующаяся высокой степенью проявления определённых коммуникативных маркеров: разговорного стиля, повышенной информативности невербальных сигналов коммуникации в устной форме неформального общения, простоты оформления в письменной форме неформального общения. Отличительной чертой неформального регистра коммуникации в блогосфере также является интерактивность, достигаемая, с одной стороны, за счёт средств установления фонического контакта, а с другой – за счёт дискурсивных средств выражения оценки.

В результате проведённого исследования нам удалось выявить, что, действительно, неформальный регистр коммуникации является конституирующим для общения между автором блога и его аудиторией, которое хотя и протекает в едином интернет-пространстве, но претерпевает существенные модификации под влиянием различных лингвокультурных

традиций – в нашем случае русской и арабской. В связи с этим выявленные в данном диссертационном исследовании коммуникативные черты неформального регистра коммуникации в блоге можно разделить на три группы: 1) особенности общения в русскоязычной блогосфере, 2) особенности общения в арабоязычной блогосфере, 3) межкультурные особенности интернет-общения, общие для обеих рассматриваемых блогосфер.

Обозначим сперва **особенности интернет-общения в русскоязычной блогосфере.** Во-первых, российские блогеры склонны к использованию разговорного стиля с большим количеством сокращений, уменьшительно-ласкательных форм слов и имитацией устной интонации при помощи ряда пунктуационных знаков, таких как многоточие и скобки.

Во-вторых, русскоязычные блогеры достаточно часто используют заимствования, в первую очередь из английского языка, что является прямым отражением процессов глобализации, одного из маркеров современности. Однако нам встретился пример с имитацией грамматики и произношения испанского языка, поэтому считаем целесообразным отметить данный язык в качестве предмета заимствования.

В-третьих, русскоговорящим блогерам свойственно употребление большого количества обсценной лексики и вульгаризмов, что, как нам кажется, заметно огрубляет русскоязычную интернет-коммуникацию. Бесспорно, подобное огрубление можно отнести к стремлению проиллюстрировать свободу вербального выражения личности, однако эта цель, как нам кажется, преследуется блогерами и в других лингвокультурах, но необязательно при помощи огрубления языка. Отметим также, что отсутствует какая-либо гендерная маркированность употребления бранной лексики, потому что в российской блогосфере к ее употреблению прибегают с одинаковой частотой и мужчины, и женщины, что, например, невозможно представить в арабоязычной блогосфере. Как показывает наше исследование, употребление ненормативной

лексики в русскоязычной среде интернет-коммуникации считается чертой юмористического контента и воспринимается как нечто приемлемое в интернет-коммуникации. Эту черту можно выделить в качестве самого яркого отличия русскоязычного интернет-общения от арабской блогосферы.

В-четвёртых, укажем такую черту языка интернет-коммуникации русскоязычных блогеров, как частое употребление уменьшительно-ласкательных суффиксов и прилагательных. Эта особенность языка российской блогосферы может рассматриваться в качестве практически противоположной черты, которую мы рассматривали перед этим.

В-пятых, российская блогосфера насыщена обращениями-прилагательными, инфантильными обращениями и зоологизмами. Возможно, на это влияет как среднестатистический молодой возраст блогеров, так и возраст аудитории, к которой обращены посты.

В-шестых, в среде русскоговорящих блогеров преимущественно наблюдается тяготение к прямым способам выражения оценки.

Вторая группа **особенностей интернет-общения**, выявленных нами, касается **арабоязычной блогосферы**. Во-первых, отметим отсутствие нецензурной лексики в блогах, выбранных нами для исследования. Это связано с тем, что в арабской лингвокультуре в целом считается неприемлемым употребление обсценной лексики в публичном пространстве, в том числе в интернете, а для женщин это практически запрет. В этом мы видим одно из главных отличий между русской и арабской лингвокультурами.

Во-вторых, одной из черт арабской блогосферы является использование разговорного стиля, который заключается в широком использовании местных диалектов арабского языка, включая уникальные фонетические и лексические маркеры узуального существования арабского языка. Это, на наш взгляд, одна из ярких черт арабской лингвокультуры, заключающаяся в том, что носитель арабского языка способен легко переключаться между различными кодами

коммуникации, балансируя между стандартным арабским языком и большим количеством его местных диалектов.

В-третьих, здесь же уместно упомянуть, что вместе с диалектными особенностями в современной арабской блогосфере используются молитвы и слова религиозного дискурса.

В-четвёртых, отметим адаптированные под арабскую графику заимствования из других языков. В целом эта черта есть и у русскоязычных блогеров, однако в арабской лингвокультуре заимствования немного шире – не только из английского языка, но и из турецкого и французского, а также из многих диалектов арабского языка, часть из которых настолько сильно отличается от стандартного арабского языка, что их носители с трудом понимают друг друга.

В-пятых, представители арабской лингвокультуры в блогах склонны к выражению оценки косвенным способом в отличие от русскоязычных блогеров. В этом также скрыт лингвокультурный феномен – арабское многословие и тяготение к объяснению цели своего высказывания при помощи намёков, что нередко приводит к лингвокультурологическим проблемам: носители других лингвокультур часто не понимают арабских намёков, а арабы относятся с подозрением к сказанному представителями другой лингвокультуры напрямую и в более краткой форме.

В-шестых, отметим отсутствие в арабской блогосфере примеров крайне жёсткого юмора, критики в адрес того или иного лица. Это считается неприемлемым и нарушает принятые нормы общения в арабском обществе, поэтому оскорбления могут встречаться только в завуалированном виде, под видом шутки.

В-седьмых, последняя особенность речи арабоязычных блогеров заключается в гендерном различии: блогерам мужского пола разрешено

употреблять сниженную лексику, но такое допущение всё равно не приводит к частоте употребления такой лексики – примеры достаточно редки.

Третья группа особенностей касается **коммуникации в блогосферах обеих лингвокультур** – эти черты присущи интернет-коммуникации в блогах в целом. Во-первых, блогеры везде стремятся к неформальному общению с аудиторией. В целом это интернациональная черта, на наш взгляд, однако она формируется по-разному в русскоязычной и арабоязычной блогосферах.

Во-вторых, отметим следующую особенность интернет-коммуникации, которая вытекает из первой, – использование дружеских обращений и приветствий, чтобы создать ощущение близости и доверия между автором блога и его аудиторией.

В-третьих, для интернет-коммуникации свойственно использование гендерно-маркированных единиц.

В-четвёртых, блогеры традиционно обращаются к своим подписчикам на вы во множественном числе, что логически обосновано в публичном дискурсе, подразумевающем множественного адресата.

В-пятых, блогеры обеих исследованных лингвокультур широко пользуются таким средством, как языковая игра. Она может быть основанной на переключении кодов (например, переход от литературной речи к диалектной или разговорной и т. д.), сведении к абсурду, иронии и проявлении саморефлексии в текстах блогов.

В-шестых, все блогеры склонны к использованию сленга, что в целом свойственно устной речи, к имитации которой стремится коммуникация внутри блогосферы.

В-седьмых, блогеры в обеих лингвокультурах склонны к регулярному нарушению орфографических и грамматических норм литературной формы бытования русского и арабского языков. На наш взгляд, в некоторых случаях

сложно утверждать факт намеренности искажения, возможно, имеет место отсутствие должного уровня языковой грамотности у блогеров.

В-восьмых, с предыдущей чертой коммуникации в блогосфере обеих рассмотренных нами лингвокультур в паре идёт стремление блогеров к упрощению орфографии при помощи визуализации эмоций (эмодзи). Упрощение нормированного литературного языка происходит и за счёт заимствований из других языков – в целом оно свойственно обеим лингвокультурам.

Важным практическим вкладом нашего исследования в филологию, в частности лексикографию, являются словарные материалы, собранные в приложении к данной диссертационной работе, поскольку они при должной доработке могут перерасти в полноценный словарь русско-палестинской блоговой коммуникации.

Перспективы исследования. Особого рассмотрения заслуживает вопрос о том, для каких целей используются неформальные речевые средства и насколько сознательным, намеренным является их использование. Перспективным представляется также анализ исследуемого материала с точки зрения психологии и психолингвистики, поскольку тяготение блогеров к неформальному регистру в их медийной деятельности или, наоборот, его избегание могут быть проявлением личностных особенностей блогеров (например, их личностных акцентуаций). Рассмотрение этого аспекта медиакоммуникаций, по всей видимости, могло бы прояснить функции языковых средств неформального регистра в медиадискурсе, поскольку формальное и неформальное дополняют друг друга.

СПИСОК НАУЧНОЙ И СПРАВОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алешина, Е.Ю. Регистры публичного политического дискурса и факторы их формирования (на материале английского языка) / Е.Ю. Алешина // Политическая лингвистика. – 2016. – № 4 (58). – С. 87–92.
2. Алещанова, И.В. Виды и функции цитат в англоязычном цифровом медиадискурсе / И.В. Алещанова, О.В. Сергеева, М.Р. Желтухина // Вестник Челябинского государственного университета. – 2025. – № 2 (496). – С. 46–53.
3. Алхалум, Х. Лексико-тематическая группа «Питание» в арабской языковой картине мира / Х. Алхалум // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. – 2024. – Вып. 1 (320). – С. 13–18.
4. Арутюнова, Н.Д. Об объекте общей оценки / Н.Д. Арутюнова // Вопросы языкознания. – № 3. – М., 1985. – С. 13–24.
5. Ахманова, О.С. Очерки по общей и русской лексикологии / О.С. Ахманова. – М.: Учпедгиз, 1957. – 295 с.
6. Баженова, Е.Ю. Дискурсивные стратегии представления информации в новостных текстах британских СМИ (на материале качественных интернет-газет) : дис. … канд. филол. наук по научной специальности 10.02.04 «Германские языки» / Е.Ю. Баженова. – Благовещенск, 2015. – 181 с.
7. Бахтин, М.М. Собрание сочинений в семи томах. Том 5. Работы 1940-х – начала 60-х годов / М.М. Бахтин. – М.: Русские словари, 1997. – 731 с.
8. Богуславская, В.В. Моделирование текста: лингвосоциокультурная концепция : анализ журналистских текстов / В.В. Богуславская. – Изд. 3-е. – М., 2008. – 280 с.
9. Будагов, Р.А. Человек и его язык / Р.А. Будагов. – М.: Изд-во МГУ, 1976. – 429 с.

10. Буянова, Л.Ю. Регистр комментирования в пространстве Интернет-коммуникации: креативно-эмоциогенный аспект / Л.Ю. Буянова // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. – 2022. – № 2 (10). – С. 44–53.
11. Виноградов, В.В. Итоги обсуждения вопросов стилистики / В.В. Виноградов // Вопросы языкознания. – 1955. – № 1. – С. 73.
12. Володина, М.Н. От редактора / М.Н. Володина // Язык средств массовой информации : учеб. пос. для вузов / Под ред. М.Н. Володиной. – М.: Академический Проект; Альма Матер, 2008. – С. 3–5.
13. Володина, М.Н. Язык и дискурс средств массовой информации в XXI веке / Под редакцией М.Н. Володиной. – М.: Академический Проект, 2011. – 331 с.
14. Гайда, С. Что есть стиль? / С. Гайда // Стереотипность и творчество в тексте : межвуз. сб. науч. тр. – Пермь: Пермский государственный университет, 2010. – С. 93–102.
15. Гаранина, Е.А. Лингвистика комического (на материале детской литературы) : монография / Е.А. Гаранина. – Самара: Изд-во ПГСГА, 2011. – 179 с.
16. Гаспаров, Б.М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования / Б.М. Гаспаров. – М.: Новое литературное обозрение, 1996. – 351 с.
17. Гудкова, Я.А. Формальный и неформальный стиль в английском языке в академической среде / Я.А. Гудкова // Символ науки. – 2020. – № 7. – С. 25–27.
18. Данилова, А.А. Манипулирование словом в средствах массовой информации / А.А. Данилова. – М.: Добросвет, КДУ, 2011. – 232 с.
19. Демьянков, В.З. Событийность в языке средств массовой информации / В.З. Демьянков // Язык средств массовой информации как объект

междисциплинарного исследования : тезисы докладов Международной научной конференции (Москва, филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 25–27 октября 2001 г.). – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2001. – С. 59–60.

20. Джабраилова, В.С. Медийный дискурс как объект лингвистического исследования / В.С. Джабраилова, М.П. Фомичева // Тенденции развития науки и образования. – 2019. – № 46–3. – С. 56–61.
21. Дмитриев, А.В. Социология юмора : Очерки / А.В. Дмитриев. – М.: ОФСПП РАН, 1996. – 214 с.
22. Добросклонская, Т.Г. Медиадискурс как объект лингвистики и межкультурной коммуникации / Т.Г. Добросклонская // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. – 2006. – № 2. – С. 20–33.
23. Добросклонская, Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь / Т.Г. Добросклонская. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 263 с.
24. Дотмурзиева, З.С. Прагматика англоязычного художественного текста и проблемы прагматики его перевода : дис. … канд. филол. наук по научной специальности 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» / З.С. Дотмурзиева. – Пятигорск, 2006. – 233 с.
25. Желтухина, М.Р. Особенности межкультурной коммуникации молодёжи в электронной среде / М.Р. Желтухина, А.Э. Зайцева // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. – 2022. – № 2 (60). – С. 162–165.
26. Желтухина, М.Р. Специфика речевого воздействия тропов в языке СМИ : дис. … д-ра филол. наук по научной специальности 10.02.19 «Теория языка» / М.Р. Желтухина. – М., 2004. – 723 с.

27. Жельвис, В.И. Слово и дело: юридический аспект сквернословия // Понятие чести, достоинства и деловой репутации: спорные тексты СМИ и проблемы их анализа и оценки юристами и лингвистами / В.И. Жельвис. – М., 2004. – С. 195–206.
28. Жеребков, В.А. Коммуникативная модель как комплексный метазнак / В.А. Жеребков // Вопросы языкознания. – 1985. – № 6. – С. 63–69.
29. Зарезина, С.Н. Устойчивые личностные смыслы в аспекте межкультурной коммуникации (на материале статей о России в англоязычной прессе за 1991–2004 гг.) : дис. … канд. филол. наук по научной специальности 10.02.04 «Германские языки» / С.Н. Зарезина. – Иркутск, 2004. – 236 с.
30. Зильберт, Б.А. Проблемы классификации текстов массовой информации / Б.А. Зильберт // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 1986. – Т. 45. – № 1. – С. 70–80.
31. Золотова, Г.А. Коммуникативная грамматика русского языка / Г.А. Золотова, Н.К. Онипенко, М.Ю. Сидорова. – М., 1998. – 528 с.
32. Иовва, Н.И. Публицистика как важнейшая составляющая СМИ / Н.И. Иовва // Гуманизация информационного пространства в контексте диалога культур : Материалы Международной научно-практической конференции, посвящённой 80-летию со дня рождения первого декана факультета журналистики Казанского университета Флорида Агзамова (Казань, 11 февраля 2016 г.) / Казанский (Приволжский) федеральный университет. – Казань: Издательство Казанского университета, 2016а. – С. 150–153.
33. Иовва, Н.И. Специфика публицистического образа / Н.И. Иовва // Былое и мы. – Воронеж: Факультет журналистики ВГУ, 2016б. – С. 49–56.
34. Казак, М.Ю. Специфика современного медиатекста / М.Ю. Казак // Лингвистика речи. Медиастилистика : колл. монография, посвящённая 80-летию профессора Г.Я. Солганика. – М.: Флинта: Наука, 2012. – С. 320–334.

35. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
36. Караулов, Ю.Н. Русская языковая личность и задачи её изучения / Ю.Н. Караулов // Язык и личность. – М., 1989. – С. 3–8.
37. Кашкин, В.Б. Введение в теорию коммуникации : учебное пособие / В.Б. Кашкин. – Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2000. – 175 с.
38. Кибрик, А.А. Дискурсивная таксономия и медийный дискурс / А.А. Кибрик // Язык и дискурс средств массовой информации в XXI веке / Под ред. М.Н. Володиной. – М.: Академический проспект, 2011. – С. 79–85.
39. Кирей, Н.И. Этнография арабов Передней Азии и Северной Африки / Н.И. Кирей. – Краснодар, 1996. – 390 с.
40. Кожемякин, Е.А. Институциональные дискурсы: программа сравнительных исследований / Е.А. Кожемякин // Человек. Сообщество. Управление. – Краснодар, 2007. – № 2. – С. 96–106.
41. Кожемякин, Е.А. Массовая коммуникация и медиадискурс: к методологии исследования / Е.А. Кожемякин // Научные ведомости БелГУ. Сер.: Гуманитарные науки. – 2010. – № 12. – С. 13–21.
42. Коновалова, М.В. Медиадискурс и подходы к его изучению / М.В. Коновалова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – № 27 (382): Филологические науки. – С. 101–107.
43. Красных, В.В. Свой среди чужих: миф или реальность? / В.В. Красных. – М.: Гнозис, 2003. – 374 с.
44. Куликова, Л.В. Коммуникативный стиль как проблема теории межкультурного общения : дис. … д-ра филол. наук по научной специальности 10.02.19 «Теория языка» / Л.В. Куликова. – Красноярск, 2006. – 327 с.
45. Ланчиков, В.К. Коммуникативный статус субстандартной лексики. Сопоставительное исследование на материале русского и английского

языков : автореф. дис. … канд. филол. наук по научной специальности 10.02.19 «Теория языка» / В.К. Ланчиков. – М., 1992. – 19 с.

46. Лебедько, М.Г. Топикализация дискурса о России в журнале «Time» / М.Г. Лебедько // Культурно-языковые контакты : сб. науч. тр. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. – Вып. 13. – С. 16–30.

47. Ледовская, Н.Н. Категория оценки степени качества имён прилагательных / Н.Н. Ледовская // Сборник научных трудов Северо-Кавказского государственного технического университета. Серия «Гуманитарные науки». – № 10. – Ставрополь, 2003. – С. 7–13.

48. Макарова, И.В. Интернет и неформальная коммуникация / И.В. Макарова // Общество и право. – 2003. – № 1. – С. 144–148.

49. Москаленко, Е.С. Личностный нарратив как когнитивный принцип организации массмедийного дискурса / Е.С. Москаленко // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Серия: Филология. – Иркутск, 2009. – № 1. – С. 175–181.

50. Мрочко, Л.В. Теория и практика массовой информации : учеб. пособие / Л.В. Мрочко. – М.: Флинта: МПСИ, 2006. – 240 с.

51. Мухина, Ю.Н. Средства репрезентации иронии в художественном тексте: на материале русского и английского языков : автореф. дис. … канд. филол. наук по научной специальности 10.02.19 «Теория языка» / Ю.Н. Мухина. – Саратов, 2006. – 175 с.

52. Николаева, Т.А. Ненормативная лексика русского языка в лингвоэкспертной практике / Т.А. Николаева // Международное научно-практическое периодическое сетевое издание «Форум молодых учёных». – 2019. – № 2 (30). – С. 1103–1108.

53. Овчарова, Г.Б. Специфика коммуникативных продуктов в пространстве медиа / Г.Б. Овчарова // Теоретические и прикладные аспекты современной

науки. Сб. материалов V Международной научно-практ. конференции. – Белгород, 2014. – С. 140–142.

54. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1952. – 968 с.

55. Олянич, А.В. Презентационная теория дискурса : монография / А.В. Олянич. – Волгоград: Парадигма, 2004. – 507 с.

56. Плотникова, С.Н. Корпоративность при выражении мнения в массмедийных текстах / С.Н. Плотникова // Политический дискурс в России – 6 : Материалы постоянно действующего семинара (Москва, 7 ноября 2002 г.) / Под ред. В.Н. Базылева, В.Г. Красильниковой. – М.: МАКС Пресс, 2002. – С. 70–72.

57. Покровский, М.М. Значение слов и методы его изучения / М.М. Покровский // Избранные труды по языкознанию. – М.: Изд-во АН СССР, 1959. – С. 82–95.

58. Попова, Т.И. Интернет-пространство: речевой портрет пользователя / Т.И. Попова, И.М. Вознесенская, Д.В. Колесова, В.М. Савотина. – СПб.: ЭЙДОС, 2012. – С. 183–214.

59. Сажина, Е.В. Медиадискурс в современной лингвистической парадигме: сравнительно-сопоставительный аспект / Е.В. Сажина [и др.]; под общ. ред. Е.В. Сажиной ; Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2021. – 165 с.

60. Сенкевич, М.П. Стилистика научной речи и литературное редактирование научного произведения : учеб. пособие для вузов / М.П. Сенкевич. – Изд. 2-е. – М.: Высшая школа, 1984. – 319 с.

61. Серебренникова, Е.Ф. Интернет-дискурс: к проблеме семиотрии значимых параметров лингвистического анализа / Е.Ф. Серебренникова // MagisterDixit: электронный научно-педагогический журнал Восточной Сибири. – 2011. – № 2. – С. 22.

62. Солганик, Г.Я. К определению понятий «текст» и «медиатекст» / Г.Я. Солганик // Вестник МГУ. Серия 10. Журналистика. – 2005. – № 2. – С. 7–15.

63. Солодкова, Е.В. Женский автореферентный дискурс в английском языке : дис. ... канд. филол. наук по научной специальности 10.02.04 «Германские языки» / Е.В. Солодкова. – Иркутск, 2012. – 204 с.

64. Стернин, И.А. Понятие коммуникативного поведения и проблемы его исследования / И.А. Стернин // Русское и финское коммуникативное поведение. – Воронеж: ВГТУ, 2000. – С. 4–20.

65. Сухих, С.А. Организация диалога / С.А. Сухих // Языковое общение: единицы и регулятивы. – Калинин: КГУ, 1987. – С. 95–102.

66. Уланович, О. К вопросу о категориальном аппарате современного медийного дискурса / О. Уланович, Е. Стефановская // Профессиональная коммуникативная личность в институциональных дискурсах: тез. докл. междунар. круглого стола (Минск, 22–23 марта 2018 г.) / БГУ, Институт журналистики, каф. англ. яз. и реч. комм. – Минск: Изд-во БГУ, 2018. – С. 105–108.

67. Федосеева, Е.В. Дискурсивная креативность пишущего в риторически модифицированном массмедийном дискурсе / Е.В. Федосеева // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2013. – № 1 (72). – С. 288–292.

68. Флеонова, О.Л. Лингвистические и семиотические особенности американской литературы чёрного юмора : дис. … канд. филол. наук по научной специальности 10.02.04 «Германские языки» / О.Л. Флеонова. – М., 2003. – 154 с.

69. Ханс, С. Систематический обзор блогинга: возможности и проблемы [перевод с англ. яз.] / С. Ханс, Ш. Максад, А.Н. Свами, А. Кумар // Международный журнал научных исследований в области компьютерных

наук, инженерии и информационных технологий. – 2021. – № 3 (7). – С. 123–129.

70. Хижази, М.К.Ю. Аспекты изучения неформального регистра коммуникации в медиадискурсе (на материале русских и палестинских блогов) / М.К.Ю. Хижази // Славянские чтения. Материалы X Международной научно-практической конференции (Сочи, 5 апреля 2023 г.). – М.: Перо, 2023а. – С. 198–205.

71. Хижази, М.К.Ю. Инструменты актуализации неформального регистра коммуникации в русских и палестинских блогах / М.К.Ю. Хижази // Вестник филологических наук. – 2025а. – Т. 5. – № 2. – С. 153–160.

72. Хижази, М.К.Ю. Коммуникативные аспекты и лексические средства формирования неформального регистра коммуникации в русских и палестинских блогах / М.К.Ю. Хижази // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2024. – № 4 (347). – С. 70–75.

73. Хижази, М.К.Ю. Ненормативная и стилистически сниженная лексика как инструмент актуализации неформального регистра коммуникации в медиадискурсе (на материале русских и палестинских блогов) / М.К.Ю. Хижази // Язык и речь в интернете: личность, общество, коммуникация, культура : сборник статей VII Международной научно-практической конференции (Москва, 2023). – М.: Изд-во Российского университета дружбы народов (РУДН), 2023б. – С. 193–200.

74. Хижази, М.К.Ю. Разговорная лексика как инструмент актуализации неформального регистра коммуникации в медиадискурсе (на материале русских и палестинских блогов) / М.К.Ю. Хижази // Теория и практика коммуникации : Материалы I Международной научно-практической конференции (Тирасполь, 27–28 февраля 2023 г.). – Т. 2. – 2023в. – С. 227–234.

75. Хижази, М.К.Ю. Специфика арабоязычного медиадискурса: лингвопрагматический аспект / М.К.Ю. Хижази // Казанская наука. – 2025. – № 7. – Казань: Рашин Сайнс, 2025б. – С. 545–549.
76. Хижази, М.К.Ю. Юмор как средство формирования неформального регистра коммуникации в медиадискурсе (на материале русских и палестинских блогов) / М.К.Ю. Хижази // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. – № 27–2. – Сочинский государственный университет, 2023г. – С. 159–162.
77. Хомутова, Т.Н. Язык для специальных целей (LSP): лингвистический аспект / Т.Н. Хомутова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 71. – С. 96–106.
78. Хуторянская, А.Д. Картина мира в гуманитарной науке / А.Д. Хуторянская // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2010а. – № 1. – С. 204–208.
79. Хуторянская, А.Д. Картина мира в современной гуманитарной науке / А.Д. Хуторянская // Поволжский торгово-экономический журнал. – 2010б. – № 2. – С. 91–97.
80. Цатурян, М.М. Особенности функционирования языка виртуальной коммуникации в социальной сети «Вконтакте» / М.М. Цатурян, А.П. Матевосян // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. – 2022. – Вып. 2 (297). – С. 107–115.
81. Чекулай, И.В. Ценность и оценка в категориальной структуре современного английского языка : дис. … д-ра филол. наук по научной специальности 10.02.04 «Германские языки» / И.В. Чекулай. – М., 2007. – 468 с.

82. Шаклеин, В.М. Русская блогосфера: прагматическая и лингвокультурная специфика реализации категории связности : монография / В.М. Шаклеин, И.В. Ковтуненко. – М.: ФЛИНТА, 2023. – 336 с.
83. Шейгал, Е.И. Семиотика политического дискурса / Е.И. Шейгал. – Волгоград: Перемена, 2000. – 368 с.
84. Шейнов, В.П. Юмор как способ влияния / В.П. Шейнов. – М.: Питер, 2016. – 239 с.
85. Ширяева, О.В. Коллективная природа медиадискурса и его полисубъектность в контексте риторического анализа / О.В. Ширяева // Риторика и речекоммуникативные дисциплины в науке и практике современного общества : Сборник материалов XXV Международной научной конференции по риторике (Москва, 2–4 февраля 2022 г.) / Составители-редакторы: В.И. Аннушкин, А.Г. Жукова, Л.В. Селезнева. – М.: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2022. – С. 522–529.
86. Ширяева, О.В. Лингвопрагматический аспект типологии медиадискурса / О.В. Ширяева // Научная мысль Кавказа. – 2012. – № 1 (69). – С. 21.
87. Ширяева, О.В. О влиянии новых медиа на жанровую систему (на примере медиажанров) / О.В. Ширяева // Медиалингвистика : Материалы V международной научной конференции (Санкт-Петербург, 30 июня – 2 июля 2021 г.). – СПб.: Медиапапир, 2021. – С. 222–226.
88. Шляховой, Д.А. Коммуникативные стратегии широкого и узкого плана, тактики речевого и неречевого поведения (на материале немецкой военной блогосферы) / Д.А. Шляховой // Филология и человек. – 2019. – № 3. – С. 41–53.
89. Шубин, Э.П. Языковая коммуникация и обучение иностранным языкам / Э.П. Шубин. – М.: Просвещение, 1972. – 351 с.

90. Adelman, M. Intercultural Communication Problems as Perceived by Saudi Arabian and American Managers / M. Adelman, M. Lustig // International Journal of Intercultural Relations. – 1981. – Vol. 5. – P. 349–364.
91. Agha, A. Language and Social Relations / A. Agha. – Cambridge: Cambridge University Press, Language Arts & Disciplines, 2007. – 427 p.
92. Agha, A. Registers of Communication / A. Agha. – Helsinki: Finnish Literature Society, 2015. – 315 p.
93. Agha, A. Voice, Footing, Enregisterment / A. Agha // Journal of Linguistic Anthropology. – 2005. – Vol. 15 (1). – P. 38–59.
94. AlOtaibi, S. Sentiment Analysis Challenges of Informal Arabic Language / S. AlOtaibi // (IJACSA) International Journal of Advanced Computer Science and Applications. – 2017. – Vol. 8 (2). – P. 278–284.
95. Bassiouney, R. Arabic Sociolinguistics: Topics in Diglossia, Gender, Identity, and Politics / R. Bassiouney. – Georgetown University Press, 2009. – 358 p.
96. Biber, D. Register, Genre, and Style / D. Biber, S. Conrad. – Cambridge: Cambridge University Press, 2012. – 620 p.
97. Biber, D. Should We Use Characteristics of Conversation to Measure Grammatical Complexity in L2 Writing Development? / D. Biber, B. Gray, K. Poonpon // TESOLQuarterly. – 2011. – Vol. 45 (1). – P. 5–35.
98. Biber, D. The Register-Functional Approach to Grammatical Complexity: Theoretical Foundation, Descriptive Research Findings, Application / D. Biber, B. Gray, S. Staples, J. Egbert // Routledge Advances in Corpus Linguistics. – New York: Routledge, 2021. – 568 p.
99. Biber, D. Variation Across Speech and Writing / D. Biber. – Cambridge: Cambridge University Press, 1988. – 299 p.
100. Bowcher, W.L. Context and Register / W.L. Bowcher // The Cambridge Handbook of Systemic Functional Linguistics / Eds G. Thompson,

W.L. Bowcher, L. Fontaine, D. Schönthal. – Cambridge: Cambridge University Press, 2020. – P. 142–170.

101. Cohen, R. Problems of Intercultural Communication in Egyptian-American Diplomatic Relations / R. Cohen // International Journal of Intercultural Relations. – 1987. – P. 29–17.

102. Crystal, D. Language and the Internet / D. Crystal. – Cambridge University Press, 2006. – 318 p.

103. Dijk, T.A. van. News as Discourse / T.A. van Dijk. – Lawrence Erlbaum Associates, 1988. – 200 p.

104. Dijk, T.A. van. Strategies of Discourse Comprehension / T.A. van Dijk, W. Kintsch. – Academic Press, 1983. – 418 p.

105. Fairclough, N. Critical Discourse Analisis and the Marketization of Public Discourse: The Universities / N. Fairclough // Discourse and Society. – 1993. – Vol. 4 (2). – P. 133–168.

106. Ferguson, C.A. 'Foreigner Talk' as the Name of a Simplified Register / C.A. Ferguson // International Journal of the Sociology of Language. – 1981. – P. 9–18.

107. Firth, J.R. Papers in Linguistic Analysis 1934–1951 / J.R. Firth // Int. J. Appl. Linguist. – 1957. – Vol. 17. – P. 402–413.

108. Fowler, R. Language and Control / R. Fowler, B. Hodge, G. Kress // Critical Discourse Analysis. – Routledge and Kegan Paul, 1979. – 224 p.

109. Goulart, L. Linguistic Perspectives on Register / L. Goulart, B. Gray, S. Staples, A. Black, A. Shelton, D. Biber et al. // Annu. Rev. Linguist. – 2020. – Vol. 6. – P. 435–455.

110. Gudykunst, W.B. Culture and Interpersonal Communication / W.B. Gudykunst, S. Ting-Toomey. – Newbury Park, CA: Sage, 1988. – 288 p.

111. Hall, E.T. Intercultural Communication: A Guide to Men of Action / E.T. Hall, W.F. Whyte // Human Organization. – 1960. – Vol. 19. – P. 5–12.

112. Halliday, M.A.K. An Introduction to Functional Grammar / M.A.K. Halliday, C. Matthiessen. – London, UK: Routledge, 2014. – 808 p.

113. Halliday, M.A.K. Language as Social Semiotic: Social Interpretation of Language and Meaning / M.A.K. Halliday. – London: Edward Arnold, 1978. – 256 p.

114. Halliday, M.A.K. Language, Context, and Text: Aspects of Language in a Social-Semiotic Perspective / M.A.K. Halliday, H. Ruqaiya. – Oxford: Oxford University Press, 1985. – 126 p.

115. Halliday, M.A.K. The Linguistic Sciences and Language Teaching / M.A.K. Halliday. – London: Longman, 1964. – 322 p.

116. Hasan, R. Towards a Paradigmatic Description of Context: Systems, Metafunctions, and Semantics / R. Hasan // Funct. Linguist. – 2014. – Vol. 1. – P. 1–54.

117. Hervey, S. Thinking Translation: A Course in Translation Method: French to English / S. Hervey, I. Higgins. – Routledge, 1992. – 272 p.

118. Hymes, D. Discovering Oral Performance and Measured Verse in American Indian Narrative / D. Hymes // New Literary History. – 1977. – P. 431–457.

119. Hymes, D. Foundations in Sociolinguistics: An Ethnographic Approach / D. Hymes. – 1974. – URL: https://doi.org/10.4324/9781315888835 (accessed on 10 September 2024).

120. Hymes, D. Ways of Speaking. In Explorations in the Ethnography of Speaking / D. Hymes // Eds R. Bauman & J. Sherzer. – Cambridge: Cambridge University Press, 1989. – P. 433–451.

121. Koch, J.B. Presentation as Proof. The Language of Arabic Rhetoric / J.B. Koch // Anthropological Linguistics. – 1983. – Vol. 25 (1). – P. 47–60.

122. Kress, G. Ideological Structures in Discourse / G. Kress // Handbook of Discourse Analysis. – Vol. 4. Discourse Analysis in Society. – L., 1985. – P. 28–29.

123. Kuss, D.J. Online Social Networking and Addiction: A Review of the Psychological Literature / D.J. Kuss, M.D. Griffiths // International Journal of Environmental Research and Public Health. – 2011. – Vol. 8 (9). – P. 3528–3552.

124. Lebon, G. Istoriya arabskoy tsivilizatsii [History of Arab Civilisation] / G. Lebon. – 2009. – 704 p.

125. Leech, G.N. English in Advertising: A Linguistic Study of Advertising in Great Britain / G.N. Leech. – London: Longman, 1966. – 210 p.

126. Leech, G.N. Principles of Pragmatics / G.N. Leech. – London and New York: Longman, 1983. – 250 p.

127. Maknuune: A Large Open Palestinian Arabic Lexicon. – 2022. – URL: https://sites.google.com/nyu.edu/palestine-lexicon/download (accessed on 6 July 2025).

128. Malinowski, B. Coral Gardens and Their Magic: The Language of Magic and Gardening / B. Malinowski. – London: Routledge, 1935. – 380 p.

129. Malinowski, B. The Problem of Meaning in Primitive Languages / B. Malinowski // The Meaning of Meaning / Eds C.K. Ogden and I.A. Richards. – New York: K. Paul, Trend, Trubner, 1923. – P. 296–336.

130. McLuhan, M. Understanding Media: The Extensions of Man / M. McLuhan. – London First Sphere Books Edition, 1967. – 318 p.

131. Montgomery, M. The Media / M. Montgomery, B. Edington. – London: British Council, 1996. – 265 p.

132. Neumann, S. Contrastive Register Variation. A Quantitative Approach to the Comparison of English and German / S. Neumann. – Berlin: De Gruyter, 2013. – 361 p.

133. Newson, A. Blogging and Other Social Media (Exploiting the Technology and Protecting the Enterprise) / A. Newson, D. Houghton, J. Patten. – 2009. – 184 p.

134. Patai, R. The Arab Mind / R. Patai. – New York: Charles Scribner's Sons, 1983. – 376 p.

135. Pescuma, V.N. Situating Language Register Across the Ages, Languages, Modalities, and Cultural Aspects: Evidence from Complementary Methods / V.N. Pescuma, D. Serova, J. Lukassek, A. Sauermann, R. Schäfer et al. // Frontiers in Psychology, 2023. – P. 1–31.

136. Reid, T.B.W. Linguistics, Structuralism, and Philology / T.B.W. Reid. – Archivum Linguisticum, 1956. – Vol. 8 (1). – P. 28–37.

137. Romaine, S. Language in Society: An Introduction to Sociolinguistics / S. Romaine. – Oxford & New York: Oxford University Press, 1994. – 235 p.

138. Sallum, D. Dirasat al-Lahajat al-A'rabiyah [The Study of Arabic Dialects] / D. Sallum. – Baghdad: A'alam al-Kutub, 1975. – 166 p.

139. Shorrab, G. Models of Socially Significant Linguistic Variation: The case of Palestinian Arabic : Ph. D. dissertation / G. Shorrab. – State University of New York at Buffalo, 1981. – 256 p.

140. Shouby, E. The Influence of the Arabic Language on the Psychology of the Arabs / E. Shouby // Middle East Journal. – 1951. – Vol. 5. – P. 298–302.

141. Suleiman, M.W. The Arabs and the West: Communication Gap / M.W. Suleiman // M. Prosser (Ed.), Intercommunication among Nations and Peoples. – New York: Harper & Row, 1973. – 400 p.

142. Tredinnick, L. Web 2.0 and Business: A Pointer to The Intranets of the Future? / L. Tredinnick // Business Information Review. – 2006. – Vol. 23 (4). – P. 228–234.

143. Trudgill, P. Sociolinguistics: An Introduction to Language and Society / P. Trudgill. – London: Penguin Books, 1983. – 204 p.

144. Wardhaugh, R. An Introduction to Sociolinguistics / R. Wardhaugh. – Malden: Blackwell, 2006. – 418 p.

145. Wolf, E.M. Functional Semantics of Evaluation / E.M. Wolf. – M.: ComBook, 2006. – 280 p.

146. ابن فارس، أحمد (1970). "متخيّر الألفاظ"، تحقيق: هلال ناجي. .ط1، بغداد: مطبعة المعارف.

147. ابن قتيبة، عبد الله بن مسلم (1988). "أدب الكاتب"، تحقيق: عليّ فاعور. .ط1، بيروت: دار الكتب العلميّة، 20 ،19.

148. ابن منظور، (1988). لسان العرب، دار المعارف، القاهرة، مصر،5006ص.

149. أبو أصبع، صالح خليل (1995). الاتصال والإعلام في المجتمعات المعاصرة، دار آرام للدّراسات والنشّر والتوزيع. عمان،الأردن، ط :01.

150. أحمد، عبد العزيز موسى، والفكى، فخري عبد القادر (2019). المسؤولية الأخلاقي مستخدمي شبكات التواصل الاجتماعي، رؤية أخلاقية وتساؤلات. مجلة الدراسات الإعلامية -المركز الديموقراطي العربي برلين المانيا، 273-289 ،9.

151. بدوي، السعيد محمد (2012). مستويات العربية المعاصرة في مصر - بحث في علاقة اللغة بالحضارة, دار السلام للطباعة والنشر والتوزيع والترجمة. 248ص.

152. بكري، محمد (2014). النص الرقمي: من النسق اللغوي إلى النظام الاستيطيقي - موقع اللغة والثقافة العربية. موقع اللغة والثقافة العربية .

153. البناي، سلام محمد (2009). الشعر التفاعلي الرقمي الريادة والاحتفاء. ط1. بغداد، العراق:مطبعة الزوراء.

154. التهانوني، محمد علي (1996). موسوعة كشاف اصطلاحات الفنون والعلوم (تحقيق رفيق المعجم وآخرون، ج1، ط1). بيروت، لبنان: مكتبة لبنان ناشرون.

155. الجابري، محمد عابد (1986). بنية العقل العربي. ط1. بيروت، لبنان: المركز الثقافي العربي.

156. الجاحظ، عمرو بن بحر(1988) . "البيان والتبيين"، تحقيق: عبد السلام هارون. ط7، القاهرة: مكتبة الخانجي، 139 - 136 :1.

157. حمزة، حسن (2010) . "المستويات اللغويّة في العربيّة المعاصرة"، (سلسلة محاضرات يرعاها كرسيّ مارغريت وايرهاوزر جويت للدراسات العربيّة، ص 8- ص 15 -11.

158. الحميري، عبد الواسع (2008). الخطاب والنص؛ المفهوم، العلاقة، السلطة. بيروت، لبنان:المؤسسة الجامعية للدراسات والنشر والتوزيع.

159. سليمان، محمد سناء (2013). سيكولوجية الاتصال الإنساني ومهاراته، دار علم الكتب.

160. شراب، آية حمد مقبل (2022). "السجل اللغوي في شعر أبي نَواس"، رسالة ماجستير غير منشورة، اللسانيات والمعجمية العربية, معهد الدوحة للدراسات العليا، 8،9.

161. شيباني، عبد القادر فهميم (2014). سيميائيات المحكي المتر ابطسرديات الهندسة الترابطية. نحو نظرية للرواية الرقمية. ط1. إربد، الأردن: عالم الكتاب الحديث.

162. صادق، عباس مصطفى (2016). الإعلام الجديد: المفاهيم والوسائل والتطبيقات. عمان، الأردن: دار الشروق للنشر والتوزيع.

163. الصيفي، حسن نيازي (2017). تبني ممارسي العلاقات العامة للإعلام الاجتماعي في المنظمات الحكومية السعودية. المجلة العربية للإعلام والاتصال. 143-184 ،(15).

164. عبد الراضي، كريم .ممدوح، مينا (2011). الانترنت فى خدمة حرية التعبير. القاهرة، مصر:الشبكة العربية لمعلومات حقوق الانسان.

165. عطا الله ، إلياس (2020). رشفاتٌ مِنَ ٱلْعَرَبِيَّةِ: محاضرات في التدقيق والتحرير. سلسلة "دراسات لسانية ومعجمية" المركز العربي للأبحاث ودراسة السياسات. 372ص.

166. عطية، جميلة (2014). الثورة المعلوماتية وإشكالية بناء وتداول الخطاب اللغوي والبصري (رسالة ماجستير غير منشورة)، جامعة الجزائر، الجزائر، الجزائر.

167. عياد، خيرت، وفاروق، أحمد (2017). العلاقات العامة والاتصال المؤسسي. ط2 . القاهرة، مصر: المكتبة الإعلامية في الدار المصرية اللبنانية.

168. عيد, محمد (2014). المستوى اللغوي للفصحى واللهجات للنثر والشعر. القاهرة, مصر. دار الثقافة العربية للطباعة. 180ص.

169. الفيومي، أحمد بن محمد (2008). المصباح المنير. (تح: يحيى مراد، ط1). القاهرة، مصر: مؤسسة المختار.

170. القاسمي، علي (2014). صناعة المعجم التاريخي للغة العربية بيروت: مكتبة لبنان ناشرون. 650 ص.

171. القرطاجني، حازم (1986) . "منهاج البلغاء وسراج الأدباء"، تحقيق: محمّد الحبيب بن خوجة. ط3، تونس: دار الغرب الإسلاميّ،222 ،82.

172. القصبي، عبد الغفار رشاد (2004). الرأي العام والتحول الديمقراطى في عصر المعلومات. القاهرة، مصر: مكتبة الأداب كلية الاقتصاد والعلوم السياسية جامعة القاهرة.

173. ليفرو، ليا (2016). وسائل الاعلام الجديدة البديلة والناشطة. (ترجمة هبة ربيع، ط1). القاهرة، مصر: المركز القومي للترجمة.

174. محمود، خالد وليد (2011). شبكات التواصل الاجتماعى ولينامیكية التغيير في العالم العربي .بيروت، لبنان: مكتبة النيل والفرات.

175. المسدي، عبدالسلام (2007). السياسة وسلطة اللغة، الدار المصرية اللبنانية، القاهرة، 2007 ،369 صفحة.

176. مصلوح, سعد (2015). في اللسانيات العربية المعاصرة: دراسات ومثاقفات، عالم الكتب ، القاهرة ط. ،2.

177. المغربي، أحمد (2016). التسويق عبر وسائل الاتصال. ط1. القاهرة، مصر: دار الفجر للنشر والتوزيع.

178. مفتاح، محمد (1992). تحليل الخطاب الشعري - استراتيجيات الخطاب. ط3. بيروت، لبنان : المركز الثقافي العربي.

179. المنصوري، محمد (2012). تأثير شبكات التواصل الاجتماعي على جمهور المتلقين (رسالة ماجستير غير منشورة). الأكاديمية العربية في الدنمارك. برونشوج، الدنمارك.

180. هادي، نهر . الخطيب، احمد محمود (2009). إدارة الاتصال والتواصل، عالم الكتب الحديث، الأردن،43.

181. هتيمي، حسين محمود (2015). العلاقات العامة وشبكات التواصل الاجتماعي. عمان، الأردن: دار أسامة للنشر والتوزيع.

182. يقطين، سعيد (2005). من النص إلى النص المترابط مدخل إلى جماليات الإبداع التفاعلي، ط1. الدار البيضاء، المغرب: المركز الثقافي العربي.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

1. Бузова, О. Канал в TikTok. – URL: https://vt.tiktok.com/ZSkwQ4buP/ (дата обращения: 23.06.25).
2. Бузова, О. Канал VK. – URL: https://vk.com/buzovaofficial (дата обращения: 23.06.25).
3. Бузова, О. Пост в Telegram № 5090. – URL: https://t.me/byzovahouse/5090 (дата обращения: 23.06.25).

4. Бузова, О. Пост в Telegram № 5341. – URL: https://t.me/byzovahouse/5341 (дата обращения: 23.06.25).
5. Бузова, О. Пост в Telegram № 5364. – URL: https://t.me/byzovahouse/5364 (дата обращения: 23.06.25).
6. Варнава, К. Блог в Instagram. – URL: https://instagram.com/kativarnava?igshid=YmMyMTA2M2Y= (дата обращения: 24.06.25).
7. Душниловка. Канал в Telegram. – URL: https://t.me/dusnilaparty (дата обращения: 23.06.25).
8. Душниловка. Пост в Telegram № 6369. – URL: https://t.me/dusnilaparty/6369 (дата обращения: 23.06.25).
9. Душниловка. Пост в Telegram № 6379. – URL: https://t.me/dusnilaparty/6379 (дата обращения: 23.06.25).
10. Душниловка. Пост в Telegram № 6389. – URL: https://t.me/dusnilaparty/6389 (дата обращения: 23.06.25).
11. Душниловка. Пост в Telegram № 6391. – URL: https://t.me/dusnilaparty/6391 (дата обращения: 23.06.25).
12. Душниловка. Пост в Telegram № 6402. – URL: https://t.me/dusnilaparty/6402 (дата обращения: 23.06.25).
13. Душниловка. Пост в Telegram № 6409. – URL: https://t.me/dusnilaparty/6409 (дата обращения: 23.06.25).
14. Душниловка. Пост в Telegram № 6419. – URL: https://t.me/dusnilaparty/6419 (дата обращения: 23.06.25).
15. Душниловка. Пост в Telegram № 6427. – URL: https://t.me/dusnilaparty/6427 (дата обращения: 23.06.25).
16. Ивлеева, Н. Басков х Ивлеева//З.Б.С. ШОУ #1. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=pubTqLEyHks&t=369s&ab_channel=%D0

%9D%D0%90%D0%A1%D0%A2%D0%AF%D0%98%D0%92%D0%9B%D0%95%D0%95%D0%92%D0%90 (дата обращения: 23.06.25).

17. Ивлеева, Н. Канал VK. – URL: https://vk.com/ivlei (дата обращения: 23.06.25).
18. Ивлеева, Н. Канал в Telegram. – URL: https://t.me/ivleeva360 (дата обращения: 23.06.25).
19. Ивлеева, Н. Канал в YouTube. – URL: https://www.youtube.com/@Ivleeva (дата обращения: 23.06.25).
20. Ивлеева, Н. Неистовый тревел. Ивлеева и Каграманов собирают футбольные команды и мутят свой чемпионат: Начало. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=PikZ6avda2E&t=291s&ab_channel=%D0%9D%D0%90%D0%A1%D0%A2%D0%AF%D0%98%D0%92%D0%9B%D0%95%D0%95%D0%92%D0%90 (дата обращения: 23.06.25).
21. Ивлеева, Н. Обнаженка в Монастыре, обзор сердца Ивлеевой, когда рожать? Отвечаю на вопросы. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=LxijDu8_COc&t=6s&ab_channel=%D0%9D%D0%90%D0%A1%D0%A2%D0%AF%D0%98%D0%92%D0%9B%D0%95%D0%95%D0%92%D0%90 (дата обращения: 23.06.25).
22. Ивлеева, Н. Пост в Telegram № 5322. – URL: https://t.me/ivleeva360/5322 (дата обращения: 23.06.25).
23. Ивлеева, Н. Пост в Telegram № 5326. – URL: https://t.me/ivleeva360/5326 (дата обращения: 23.06.25).
24. Каграманов, Р. Канал в Telegram. – URL: https://t.me/kagramana1 (дата обращения: 23.06.25).
25. Каграманов, Р. Канал в TikTok. – URL: https://www.tiktok.com/@kagramanana?_t=8aCK2jjiWc4&_r=1 (дата обращения: 23.06.25).

26. Каграманов, Р. Пост в Telegram № 132. – URL: https://t.me/kagramana1/132 (дата обращения: 23.06.25).
27. Каграманов, Р. Пост в Telegram № 136. – URL: https://t.me/kagramana1/136 (дата обращения: 23.06.25).
28. Колотилова, Е.П. Канал в YouTube. – URL: https://youtube.com/@mamaotlichnika (дата обращения: 23.06.25).
29. Чекалина, В. Канал VK. – URL: https://vk.com/ler_chek (дата обращения: 23.06.25).
30. Шабельников, И. +100500. ПАРОДИЯ #9. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=ofDdAKeI7PA&ab_channel=Satyr (дата обращения: 23.06.25).
31. Шабельников, И. Канал в YouTube. – URL: https://www.youtube.com/@satyrshow (дата обращения: 23.06.25).
32. Шастун, А. Канал в YouTube. – URL: https://youtube.com/@improcom (дата обращения: 23.06.25).
33. Шастун, А. Пост в Telegram № 3839. – URL: https://t.me/shastoonchannel/3839 (дата обращения: 23.06.25).
34. Шастун, А. Пост в Telegram № 3856. – URL: https://t.me/shastoonchannel/3856 (дата обращения: 23.06.25).
35. Шастун, А. Пост в Telegram № 3867. – URL: https://t.me/shastoonchannel/3867 (дата обращения: 23.06.25).
36. Шастун, А. Пост в Telegram № 3870. – URL: https://t.me/shastoonchannel/3870 (дата обращения: 23.06.25).
37. Ян Гэ. Канал в TikTok. – URL: https://www.tiktok.com/@yanggemadeinchina (дата обращения: 23.06.25).
38. Ян Гэ. Канал в Telegram. – URL: https://t.me/yanggemadeinchina (дата обращения: 23.06.25).

39. Abdallah, D. Channel on YouTube. – URL: https://www.youtube.com/@dyalasystem6591 (accessed on 23 June 2025).
40. Abdallah, D. Instagram post. – URL: https://www.instagram.com/p/B6d1TBMJMs_/?igsh=NjVheWc3dWVudDZq (accessed on 23 June 2025).
41. Abdallah, D. Instagram post. – URL: https://www.instagram.com/p/B8uBhi9JBZ2/?igsh=MTBhZDhzdjZmb3N3Zw== (accessed on 23 June 2025).
42. Abdallah, D. Instagram post. – URL: https://www.instagram.com/p/B_sdOFIpHA5/?igsh=eGt4MHhwdGIyYnI2 (accessed on 23 June 2025).
43. Abdallah, D. Instagram post. – URL: https://www.instagram.com/p/CEgfnImJtgx/?igsh=MXF1c2wwdXJxNjhycg== (accessed on 23 June 2025).
44. Abdallah, D. Instagram post. – URL: https://www.instagram.com/p/CM9OXQIJKcE/?igsh=MTFucjNuaWMyaGNrOA== (accessed on 23 June 2025).
45. Abdallah, D. Instagram post. – URL: https://www.instagram.com/p/BsSZhYOAmjr/?igsh=MW9sZWx2c3Nkb2ZmOA (accessed on 23 June 2025).
46. Abdallah, D. Instagram post. – URL: https://www.instagram.com/p/BsaJv8egIN_/?igsh=bGs4YzZpNzd1d2E4 (accessed on 23 June 2025).
47. Abdallah, D. Instagram post. – URL: https://www.instagram.com/p/BtI4sjHALWi/?igsh=Mng4MW91NWU3bTBm (accessed on 23 June 2025).

48. Abdallah, D. Instagram post. Istanbul, Turkey. – URL: https://www.instagram.com/p/CauYdvsMjOS/?igshid=YmMyMTA2M2Y= (accessed on 23 June 2025).
49. Abdallah, D. Instagram post. Merry Christmas. – URL: https://www.instagram.com/reel/Cml55c2BQ_D/?igshid=YmMyMTA2M2Y= (accessed on 23 June 2025).
50. Abdallah, D. Instagram post. بائية. شئرا لا تكلموني – URL: https://www.instagram.com/p/B_U4aU6Jv8S/?igsh=MWhzeDZ3YTBnZm9sdQ== (accessed on 23 June 2025).
51. Abdallah, D. Instagram profile. – URL: https://instagram.com/dyalasystem1?igshid=YmMyMTA2M2Y= (accessed on 23 June 2025).
52. Abu Julia. [Best Sear Iraqi Dolma Ever] عراقية. أطيب دولمة على أصولها وحامظة لاجعة – URL: https://youtu.be/ndY56tfP_pA (accessed on 23 June 2025).
53. Abu Julia. [Yafawiyeh Pinwheel With Two Different Stuffing] الصفيحة اليافاوية الفلسطينية بحشوتين أطيب من بعض. – URL: https://youtu.be/xlpCJKsRxaM (accessed on 23 June 2025).
54. Abu Julia. Channel on YouTube. – URL: https://youtube.com/@AbuJulia (accessed on 23 June 2025).
55. Aburob, A. Channel on YouTube. – URL: https://www.youtube.com/@aburob (accessed on 23 June 2025).
56. Aburob, A. توك تيك على شرسة ديسات حرب. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=RWMUJpSREoo&ab_channel=AhmadAburob (accessed on 23 June 2025).
57. Aburob, A. المشهورة. احلامه بفتاة زغلول مقلبت – URL: https://www.youtube.com/watch?v=0_u6FBHvavM&ab_channel=AhmadAburob (accessed on 23 June 2025).

58. Aburob, A. هاي البنت لحالها عن ٨٢٩ رجال. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=Xm34MvV7-HM&ab_channel=AhmadAburob (accessed on 23 June 2025).
59. Al Henawi. Instagram post. – URL: https://www.instagram.com/p/B7_C7NTFdti/?igsh=ajlvZjlsN2d5OG95 (accessed on 23 June 2025).
60. Al Henawi. Instagram post. – URL: https://www.instagram.com/p/B8_o4FBF8Uk/?igsh=OHFjcmM1YzJsc2Z5 (accessed on 23 June 2025).
61. Al Henawi. Channel on YouTube. – URL: https://www.youtube.com/@alhenawi4035 (accessed on 23 June 2025).
62. Al Henawi. التحدي على ندمنا..! – الحناوي. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=8iWuEWmbu94&ab_channel=AlHENAWI (accessed on 23 June 2025).
63. Almudallal, I. Instagram post. – URL: https://www.instagram.com/p/CJtV-b1Aisl/?igsh=MWhpeWQxdjFzc283bQ (accessed on 23 June 2025).
64. Almudallal, I. Instagram post. – URL: https://www.instagram.com/p/CIN67PSAOCi/?igsh=MXJ1bDNiazZlcXdv (accessed on 23 June 2025).
65. Almudallal, I. Instagram post. – URL: https://www.instagram.com/p/CHsxWX3AmN_/?igsh=cDMwb3c4bnN4c204 (accessed on 23 June 2025).
66. Almudallal, I. Instagram post. – URL: https://www.instagram.com/p/CHQDJt2gSjg/?igsh=MWs1Y2lueGhvamtlaA (accessed on 23 June 2025).
67. Zarour Azza. Channel on YouTube. – URL: https://youtube.com/@azzazarour?si=drFH5TPEKihvggBh (accessed on 23 June 2025).

68. Elayyan, D. كبسة - على كافيه عمر زوربا مع - ضياء عليان – (٣ الحلقه). – URL: https://www.youtube.com/watch?v=PugLcAopVwM&ab_channel=DeyaElayyan%D8%B6%D9%8A%D8%A7%D8%A1%D8%B9%D9%84%D9%8A%D8%A7%D9%86 (accessed on 23 June 2025).
69. Elayyan, D. Channel on YouTube. – URL: https://www.youtube.com/@deyaelayyan- (accessed on 23 June 2025).
70. Elayyan, D. Instagram post. – URL: https://www.instagram.com/p/B0GdBFJHBTa/?igsh=dGE1NnUzZGJwejM3 (accessed on 23 June 2025).
71. Elayyan, D. Instagram post. – URL: https://www.instagram.com/p/B0u8tCfn7xP/?igsh=ZHB6Z2M4a2hyc2Zp (accessed on 23 June 2025).
72. Elayyan, D. Instagram post. – URL: https://www.instagram.com/p/BqiFsDNHbIl/?igsh=ZWZwODY5emU0cHl6 (accessed on 23 June 2025).
73. Elayyan, D. Instagram post. – URL: https://www.instagram.com/p/Brc4FlyH_OI/?igsh=MWtwOHBvMGhseTY0Zw (accessed on 23 June 2025).
74. Elayyan, D. Instagram post. – URL: https://www.instagram.com/p/CGzGmh_DY7U/?igsh=djgxYnYzcGlkYXA4 (accessed on 23 June 2025).
75. Elayyan, D. Instagram post. – URL: https://www.instagram.com/p/B6c9yEmpQM5/?igsh=NjFkeHJ2bndlemhv (accessed on 23 June 2025).
76. Elayyan, D. Instagram post. – URL: https://www.instagram.com/p/B7_jrvtJdsK/?igsh=bGs2dWU3NDN3NWd4 (accessed on 23 June 2025).

77. Elayyan, D. كبسة – عليان ضياء مع الرب ابو احمد استوديو على – (الحلقه ٢). – URL: https://www.youtube.com/watch?v=O3iALQWVx80&ab_channel=DeyaElayyan%D8%B6%D9%8A%D8%A7%D8%A1%D8%B9%D9%84%D9%8A%D8%A7%D9%86 (accessed on 23 June 2025).

78. Elayyan, D. كبسة - عليان ضياء مع – المنسي لورنس بيت على – (الحلقه ١). – URL: https://www.youtube.com/watch?v=ltmLezoh2LQ&t=765s&ab_channel=DeyaElayyan%D8%B6%D9%8A%D8%A7%D8%A1%D8%B9%D9%84%D9%8A%D8%A7%D9%86 (accessed on 23 June 2025).

79. Ibn Hattuta Travels. Channel on YouTube. – URL: https://youtube.com/@ibnhattuta?si=RSjztePVgGoE9aLF (accessed on 23 June 2025).

80. Massad, A. Channel on YouTube. – URL: https://www.youtube.com/@ahmadmmassad (accessed on 23 June 2025).

81. Massad, A. توك التيك على محتوى أرخص .. دولار 4000$ حقو عالمية ماركة شبشب شريت. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=fLL1Nbnw7Mw&ab_channel=AhmadMassad (accessed on 23 June 2025).

82. Massad, A. تبعها بالاعدادات ألعب عشان .. يومي الدكتورة أخطب قررت. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=CgTDHP_lZdY&ab_channel=AhmadMassad (accessed on 23 June 2025).

83. Owda Bisan. Channel on YouTube. – URL: https://www.youtube.com/@wizardbisan1/videos (accessed on 23 June 2025).

84. Owda Bisan. Instagram post. – URL: https://www.instagram.com/p/CaASuaZgptj/?igsh=dzMxMG85NndoY3E4 (accessed on 23 June 2025).

85. Owda Bisan. Instagram post. – URL: https://www.instagram.com/p/CtCVi9asn7v/?igsh=MTFtZm1zcW9hZTIwcw== (accessed on 23 June 2025).

86. Owda Bisan. Instagram post. – URL: https://www.instagram.com/reel/CZ7IrrQgyZr/?igsh=MTBtMGZuc21tYm5kcQ== (accessed on 23 June 2025).
87. Owda Bisan. Instagram post. – URL: https://www.instagram.com/reel/CaAUSDuALAq/?igsh=MXh5OG56YTczcWVqdA== (accessed on 23 June 2025).
88. Owda Bisan. Instagram post. – URL: https://www.instagram.com/reel/CYqYmXnq3zK/?igsh=MnJpaGJiYmp4cTlr (accessed on 23 June 2025).
89. Owda Bisan. Instagram profile. – URL: https://instagram.com/wizard_bisan1?igshid=YmMyMTA2M2Y= (accessed on 23 June 2025).
90. Qutob Wessam. Channel on YouTube. – URL: https://www.youtube.com/@WessamQutob (accessed on 23 June 2025).
91. Qutob Wessam. ندمت و متابعيني مع حكيت. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=uoAnfDvpBwo&ab_channel=WessamQ (accessed on 23 June 2025).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Фрагмент двуязычного словаря русского и арабского интернет-жаргона и молодёжного сленга

Перевод на русский язык	Стандартный арабский язык	Диалектные выражения
Смотри	أنظر	شوف
Нет / не	لا/ لن/ ما/ لم	مش/ مو
Отлично!	ممتاز!	هذا الشغل الصح!
Мои близкие / дорогие	أصدقائي الأعزاء	حبايبنا اللزم
Смотрите на меня	أنظروا إليَّ	شوفو عليا
Сделаем / едим / возьмём	سوف نفعل/ سوف نأكل/ سوف نُحْضِر	بدنا نعمل/ بدنا ناكل/ بدنا نجيب
Кайфуем	نستمتع بوقتنا	بنكيِّف
Начнём	نبدأ	نقول بسم الله
О мой бог!	يا إلهي!	يا الله!/ يا لطيف!
Ваааау!	هذا رائع!	يابااييه
Будьте счастливым	اتمنى من الله ان تكون سعيدا!	يسعد الله
Доброе утро	صباح الخير	صباح الفل/ صباح الياسمين/ صباحو/ يصبحكم بالخير/ صباحك
Ребята или пацаны	يا أولاد	يا عيال/ يا شباب
Какие вы красивые!	ما أجملكم!	محلاكو
Добрый вечер	مسائُكم جميل!	مساءكم كوزال
Я была блондинка	كنت شقراء	بائية شئرا
Люди	يا جماعة	يجماعة
Мне всё равно	أنا لا أبالي	والطقاعة
Ты что, не понимаешь?	ألَم تُلاحِظ!	صح اللالا!
Твою мать	والِدَتك	أمك لحالك
Да найдёт тебя ужасная смерть	أتمنى أن تتمزق حتى الموت	مزع الي يمزعك
Обувь	حذاء	صرماية/ كندرة
Простите / без обид	اعذرني!	بلا قافية
Плюнет тебе в лицо	يَبصق في وجهك	يتف عليك
Чужак	شخص غريب	اخوي الفضائي
Проклинаю твоего отца / родителей	لَعَنَ الله والِدَيكَ	يلعن ابو اللي نفظك
Красивый парень / красивая девушка	فتاة جميلة/ شاب جميل	مزة/مزز
Женщины	نساء	نسوان

Ё-моё	يا إلهي!	يخربيت الشغلة
Иди отсюда, братан	اذهب الى الجحيم يا فتى!	روح انقلع يزمم
О жизнь!	يا دنيا	يا دونيا
Удача будет в мою сторону	سوف اصبح محظوظا	حيلعب معنا الزهر
У тебя очень неудачные шутки, фу	أنت شخص سخيف	بِتْثَقِّلْ دَمَّكْ عالناس!
Пацан	يا رجل	يزم/ يزلمة
Нас выгнать отсюда	تَطْرُدْنَا	إِتْطُرْنا
Сошёл с ума	أصيب بالجنون	خف عقله
Начинать	نبدأ	نبلش
Шалость / шутка	مُزحة	نكشة راس
Жёсткий юмор	رد قوي	قصف جبهات
Деньги	النقود/ المال	المصاري
Ты легендарный	انت شخص رائع	اسطوري انت
Классная	انت جميلة	منورة
Мне очень нравится	أحببته كثيرا	خطف قلبي
Ты заставляешь нас	تجعلنا	بتخلينا
Люди безжалостные	الناس **لا** ترحم	الناس مترحم**ش**
Аромат	رائحة	ريحة
Бабушка	جدتي	ستي
Пусть ваше утро будет...	تصبحون...	يصبحكم...
Сын похож на папу	يشبه أبيه	طالع لابو
Говорить	تحدثكم	ابتحكيكلم
Обожает	يحلو له	اللي بحنله
У двери	عند باب	عباب
Который	الذي	اللي /يلي
Обнимать крепко	يحتضن	عابط
Ты не можешь усидеть	لا تستطيع الجلوس	ابتعرفش تقعد
100 %	مائة بالمائة	ميه ميه
Если	إذا	ازا
Мой отец	أبي	ابوي
Моя мама	يا امي	يما
Друзья	صَاحِبَة	صُحْبِه
Просыпаюсь	أستيقظ	بصحى
Я говорю	أقول	بحكي
Я не откажу	لا اقوم بحرمان نفسي من...	بحرمش حالي من
Ребята	يا شباب	يشباب
Принимайте решение	اتخذوا قرار	خدوا قرار
Случится	سوف يحدث	هيصير

Смягчит	سوف تُخَفف	هتخفف
Она отведёт тебя	سوف تأخُذُكَ	هتاخدك
Никто	لا أحد	محدش
Завтра	غدًا	بكرة
Если	إذا	لما
Когда	متى	وقتيش
По-своему	على طريقتك	بشوقك
Живи	عِشْ	عيش
Бесплатно	بدون مقابل	ببلاش
Подтолкни меня вперёд (поддерживай меня)	ادفعني للامام	ادفشني
Успокой меня	قول لي لا بأس	معلشني
Мы видим её	نراها	منشوفها
Это	هذه	هاي
Религиозное выражение (Субхана Аллах)	سبحان الله	سبهان الله
Засыпали, затопили меня	غمرتُموني	مرمغتوني
Глубины	أعماق	صماصيم
Полно грусти	مليء بالحزن	مليان نكد
Мой жених	خطيبي	ختشيبي
Дайте мне	اعطوني	اسلخوني
Халтурный	سيئة	مكتشة
Тоже / ещё	أيضاً	كمان
Нос	أنفي	خشمي
Всё	كل شيئ	كلشي
Сильно	عنوة	خاوة
Будьте счастливыми, как я вас всех обожаю	أسعدكم الله	يسعد دينكو
Кайфуем	سوف نحظى بوقت ممتع	والله لنكيييف
Бежим за детьми	نركض مع الأطفال	نطارد ورا الصغار
Пот стекает каплями	العرق يسيل	العرق بيزرب
Я слишком долго просидела на солнце	جلست طويلا في الشمس	مرقوعة بالشمس
Этот	هذا	هاضا
Очень старый	قديم جدا	من سنة التنكة
Не хочешь	لا تريد	بدكاش
Не грусти	لا تحزن	تزعلش
Не может быть	لا يجوز	بنفعش
Им повезло	من حسن حظهم	نيالهم

Букв. братец шиллинг (ужасный)	شخص او شيء فظيع!	اخو شلن
Помада	أحمر شفاه	الحومرة